Собранїе

РАЗНЫХЪ ЗАПИСОКЪ

и сочиненїй,

служащихъ

къ доставленїю полнаго свѣденїя

О ЖИЗНИ И ДѢЯНІЯХЪ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

изданное

трудами и иждивенїемъ

Ѳеодора Туманскаго.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

ВО ГРАДѢ СВЯТАГО ПЕТРА,

Печатано съ дозволенїя Указнаго, у Шнора

1787 года.

Описанïе перьваго стрѣлецкаго бунта.

Стрѣльцы учреждены Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*, яко войско отъ прежняго воинскаго порядка различное, на Государскомъ жалованьи состоящее, и всегда къ воинскимъ подвигамъ готовое; вмѣсто того, что до онаго времяни въ Россïи, какъ и въ прочихъ Европейскихъ Государствахъ, одни токмо дворяне съ своими дворовыми людьми, окромѣ крестьянства, на своемъ иждивенïи въ войнѣ Государю и отечеству служили, и въ каждый походъ, посыланными въ городы указами, смотря по надобностямъ, вновь наряжаемы были; по окончанïи же походу въ свои домы возвращались, такъ что въ невоенное время никогда оружейнаго войска въ готовости не оставалось; но чрезъ стрѣльцовъ прежнïе обряды воинскïе оставлены не были. Дворяне своими полками служить продолжали подъ предводительствомъ своихъ бояръ и полководцовъ, пока *Петръ Великïй* всѣхъ но-

вой совсемъ порядокъ, и учредилъ на образецъ иностранныхъ Государствъ регулярную армію. Стрѣльцы раздѣлены были въ полки, называемые *приказы*, числомъ около 40, и въ каждомъ полку человѣкъ съ 1000, больше или меньше. Начальники надъ оными назывались сперва *головами*, по томъ *полковниками*, изъ которыхъ многіе пожалованы были и въ *стольники*. Сія честь не приласкала знатное и среднее дворянство, окромѣ низкихъ и мало помѣстныхъ, чтобъ стрѣлецкими полковниками опредѣлиться желали. Находятся въ розрядномъ архивѣ челобитные отъ тѣхъ, которые послѣ бунта, о коемъ здѣсь речется, изъ средняго дворянства въ стрѣлецкіе полковники опредѣлены были, въ коихъ просили, чтобъ имъ сія служба предъ своими братьями въ осужденіе поставлена не была, и братья бы свои тѣмъ ихъ не порицали. Подчиненные начальники въ стрѣлецкихъ полкахъ были *Полуголовы*, или *Пятисотные*, яко бы по нынѣшнему *Подполковники*, или *майоры; сотники*, которые въ послѣдокъ переименованы *капитанами*, *пятидесятники* и *десятники;* были въ полкахъ и *приставы*, которыхъ уподоблять можно нынѣшнимъ Адъютантамъ. Надо всѣми стрѣлецкими полками учрежденъ былъ въ Москвѣ *стрѣлецкій приказъ*, коимъ управлялъ одинъ изъ бояръ, или изъ Окольничихъ, или изъ думныхъ дьяковъ. Но не всѣ полки находились въ Москвѣ;

иные служили въ Новѣгородѣ, во Псковѣ, у города Архангельскаго, въ Сѣвскѣ, въ Кіевѣ, въ Бѣлѣгородѣ, въ Казани, въ Астрахани. Въ Москвѣ жили они въ особыхъ слободахъ, имѣя въ каждой слободѣ свои сѣзжія избы, какъ бы по нынѣшнему *полковые дворы*, и *полковыя канцеляріи*, а въ городѣ отправляли перемѣняя обыкновенные караулы. Ружья ихъ противъ непріятеля, мушкеты, копія, сабли, а дома палки.

Отъ сихъ стрѣльцовъ учинился преужасной и кровопролитной бунтъ, коему подобнаго Россійская исторія не имѣетъ. Непріятное свидѣтельство варварства непросвѣщеннаго сердца, когда оное чрезъ злодѣйствіе добро дѣлать, а нѣкоторымъ образомъ и должность свою исполнять, думаетъ. Извѣстно всѣмъ Графа Андрея Артемоновича Матвѣева описаніе сего бунта. Отецъ его былъ первою невинною жертвою, отъ измѣнниковъ своему свирѣпству принесенною, и едва онъ самъ не лишился жизни иногда отъ злодѣевъ. Меньше извѣстно другое оному описаніе сочиненное монахомъ *Сильвестромъ Медведевымъ*, которой во многомъ отъ Матвѣева отличаясь, произхожденіе дѣлъ, а паче бывшее при ономъ измѣнническое намѣреніе, инако какъ первый описываетъ. Медведевъ уроженецъ города Курска, ученикъ Кіевской Академіи, по принятіи иноческаго житія, опредѣленъ былъ въ учители основанной Ца-

ремъ *Θеодоромъ Алексѣевичемъ* новой Академіи въ Москвѣ въ Заиконоспаскомъ монастырѣ, коей и предписалъ онъ уставъ, какъ по его мнѣнію управляема быть должна. Но сей уставъ не произведенъ въ дѣйствіе. Приличившись въ 1689 году бунту Θедора Шакловитова, равную съ онымъ претерпѣлъ смертную казнь, чемъ больше, нежели учеными дѣлами извѣстенъ сталъ. О сихъ двухъ стрѣлецкаго бунта описателяхъ Татищевъ (исторіи книга I. въ предъизвѣстіи стран. XIII) изъясняется слѣдующими словами: „Сильвестръ Медведевъ монахъ Чудова монастыря, „и Графъ Матвѣевъ, описали стрѣлецкій „бунтъ, токмо въ сказаніяхъ по страстямъ „весьма не согласны, и болѣе пропивны, по „тому что Графа Матвѣева отецъ во ономъ „стрѣльцами убитъ, а Медведевъ самъ тому „бунту участникомъ, и тайныхъ дѣлъ съ „Милославскимъ предводителемъ былъ, за „что послѣ съ Шакловитымъ и казненъ.„ Здѣсь усматриваются нѣкоторыя неисправности: Медведевъ не Чудова монастыря монахомъ былъ, но онъ жительство имѣлъ, какъ выше сказано въ Заиконоспаскомъ монастырѣ, и по учителемъ. Чтобъ онъ былъ первому стрѣлецкому бунту участникомъ, того ни гдѣ неупоминается, и не за тотъ бунтъ онъ казненъ съ Шакловитымъ, но за другой заводившейся семь лѣтъ послѣ. Что же до пристрастія обѣихъ въ ихъ описаніяхъ ка-

састся, сїе не много требуетъ изъясненїя. Матвѣевъ и Медведевъ производятъ оба начало стрѣлецкаго бунта отъ времяни Государствованїя Царя *Ѳеодора Алексѣевича* отъ чинимыхъ имъ обидъ отъ ихъ полковниковъ, но Медведевъ все описываетъ обстоятельнѣе. Оба приписываютъ развращенное житїе стрѣлецкое ихъ торговымъ промысламъ, отъ чего военная дисциплина у нихъ пришла въ пренебреженїе. Оба хулятъ ужасное стрѣлецкое свирѣпство. Разность между обоихъ состоитъ въ участїи, которое Царевна *Софїя Алексѣевна*, и Милославскїе, и Толстые въ сущемъ возмущенїи противъ Государской власти имѣли, о коемъ Медведевъ, яко обожатель премудрыхъ качествъ Царевны *Софїи*, совсемъ умалчиваетъ, а Матвѣевъ, общимъ всѣхъ вѣрныхъ слугъ *Петра Великаго* свидѣтельствомъ укрѣпляемый, оное утверждаетъ. Въ одномъ онъ, по мнѣнїю нѣкоторыхъ, не безпристрастенъ, а имянно въ томъ, что касается до вины на двухъ братей Толстыхъ налагаемой, по тому, что непоняпно, какъ бы *Петръ Великїй* учиня большаго брата Губернаторомъ Азовскимъ, а меньшаго Тайнымъ Своимъ Совѣтникомъ, толикую на нихъ повѣренность полагалъ, если бы они толикимъ противъ Самого Его и дома Его злодѣянїемъ виновны были. Меньшїя важности есть разность обоихъ писателей въ томъ, что по Медведеву сказанїю, окромѣ стрѣльцовъ,

и Бутырской солдатской полкъ сему бунту былъ приличенъ, чего по описанію Матвѣева не видно.

Должность историка повелѣваетъ слушать обѣ стороны; того ради обоихъ описанія внесутся здѣсь хотя по неисправнымъ спискамъ, каковые мнѣ достать случилось.

Описаніе Графа Матвѣева.

Въ прошломъ отъ созданія міра 7190 году, а отъ воплощенія Слова Божія 1762 года Апрѣля въ 27 день, по седмилѣтнемъ и многоболѣзненномъ Государствованіи Великаго Государя Царя *Ѳеодора Алексѣевича* Самодержца Всероссійскаго блаженныя памяти, въ Москвѣ учинилася Его Высокопомянутому Величеству, отъ бывшей при дѣтскихъ Его лѣтѣхъ болѣзни скорбутики или цынготной скорби, кончина. Въ тотъ часъ было извѣстіе учинено о томъ преставленіи Святѣйшему Іоакиму Патріарху Всероссійскому; при томъ же и для всенароднаго извѣстія чрезъ колоколъ по обычаю тогдашнему увѣдомлено. Тогда же весь сигклитъ и царедворцы въ великомъ множествѣ въ Кремль съѣзжалися къ нареченію Царскому. Но понеже всѣ уже приклонилися ко избранію на Всероссійскій Престолъ Царевича Государя *Петра Алексѣевича*, которой нареченъ Царемъ и Государемъ и великимъ Княземъ Московскимъ и вся Рос-

сїи Самодержцемъ, и въ туже пору къ присягѣ во вѣрности бояре и прочїе чины съ начала Его Величеству все чинить. По законному и природному наслѣдству до Всероссїйской той Короны Самодержавныхъ предковъ своихъ Государей Царей, такъ и по всеусердному желанїю всѣхъ знатныхъ фамилїй единомышленнаго всего дворянства и народа, кромѣ однихъ Московскихъ стрѣльцовъ, того же часу Онъ Государь Царевичь суще отъ 10 лѣтъ возраста Своего вступилъ на Царство. При дворѣхъ же Монаршескихъ таковыя дѣла великаго и полезнаго послѣдованїя приключаются иногда помѣшательны, какъ то во оное же время самымъ дѣйствомъ, при начинанїи того царствованїя Его Высокопомянутаго Величества, оказалось; ибо отъ возвышенїя Его Величества на оный высокїй Царственный Престолъ, тогда же люди раздѣлилися какъ бояръ, такъ и дворянства на двѣ партїи. Отъ стороны Царскїя для надлежащаго опасенїя и ради мнимыхъ незапныхъ случаевъ и приключившихся тогда мятежей, пріѣхалъ въ городъ Кремль Кравчей Князь Борисъ Алексѣевичь и братъ его Князь Иванъ большой называемый Львомъ Голицынымъ, Князь Яковъ, Князь Лука, Князь Борисъ, Князь Григорей Долгорукїе, и многїе иные знатные люди по вѣрной своей службѣ къ Его Высокопомянутому Величеству, горячность и вѣрность

свою мужественно и великодушно противъ всѣхъ показывали, и всѣ были въ панцыряхъ скрытно имѣя ихъ подъ платьемъ своимъ, и хотѣли до самой смерти въ томъ стоять непоколебимо. Но при томъ времяни тому благополучію во вѣрность цѣлованія Святаго креста всѣхъ его вѣрноподданныхъ припала нѣкакая помѣшка. Хотя партія оной стороны Царской весьма во исполненіи своемъ твердо и непоколебимо стояла, къ тому жъ большему и сильному утвержденію Царства Его же Величества Святѣйшій Патріархъ и весь священной соборъ о избраніи весьма единогласно укрѣпили; тогда же бывшаго еще Царевича Государя *Іоанна Алексѣевича* отъ возведенія на Престолъ нижеобъявленныхъ ради причинъ отрѣшили, понеже Его Высокопомянутое Величество Царевичь *Петръ Алексѣевичъ* отъ малолѣтнаго Своего и благообразнаго возраста не по младенческимъ лѣтѣмъ Своимъ всесовершенное остроуміе показывалъ зѣло мужественно и дѣйство простиралъ.

Но по томъ при вышепомянутомъ Его Величества избраніи отъ противныя стороны нѣкто Максимъ Исаевъ сынъ Сусловъ въ ту пору будучи въ Кремлѣ при соборѣ со общими своими единомышленники продерзски кричалъ, что по первенству надлежитъ быть на Царствѣ Государю Царевичу *Іоанну Алексѣевичу*; за что онъ Сусловъ отъ противной стороны награжденъ былъ чиномъ полнымъ Думнымъ

Дьякомъ, о чемъ подлинное объявленіе будетъ въ своемъ мѣстѣ.

А Царевичь *Іоаннъ Алексѣевичъ* отъ младенчества Своего многообразны скорби имѣлъ, которые до того Царскаго Высочайшаго Престола Его не допущали: ибо сестра Государя Царевича *Іоанна Алексѣевича* единоматерня Царевна *Софія Алексѣевна*, которая была исполнена высокоуміемъ и хитростію, хотя и знала брата своего *Іоанна Алексѣевича* тому Престолу непрочна, понеже отъ младенчества одержимъ былъ болѣзнію очей и языка и прочими многими скорбьми, такова высокаго и тяжкаго бремени понесть Ему и Короны Россійскаго Престола принять было не возможно; однакожъ на средняя въ человѣчествѣ зависть явнымъ яблокомъ сластолюбія и любочестія вкорененная, Ея Высочество зѣло лакомо усладила и обольстила нижеслѣдующія къ своей сторонѣ полезныя принять иныя мѣры сихъ ради причинъ: первую подъ тѣмъ Ея чаяніемъ, чтобъ возвыся Его, брата своего Государя Царевича *Іоанна Алексѣевича* на Царство, по томъ вскорѣ совокупить бракомъ, и по будущему отъ Него того мужескаго полу наслѣдію, яко по линіи того перьвенства всемѣрно впредь державою своею предъ Высокимъ помянутымъ Его Царскимъ Величествомъ при той Всероссійской Коронѣ непозыблемой утвердиться.

Второе по властолюбному снискательству великаго Ея Царевнина любочестія не укротимое намѣреніе принуждало, что хотя бы не по дѣйствительному Его, брата ея вышеименованнаго Царевича Государственному правленію, но токмо по одной Царской степени первенства онаго всячески поищиться вскорѣ на Царское возвысить достоинство, по древнему примѣру восточнаго Греческаго Императора Ѳеодосія, при которомъ сестра его Царевна Пулхерія самовластвовала больше того самаго Цесаря подъ его именемъ, о чемъ исторіи Цесарства Греческаго точнѣе объявляютъ; наипаче же то реченное властолюбіе Ея Высочества неусыпно возбуждало, что бы подъ великимъ благополучіемъ державнаго имянемъ Егожъ брата своего Государя Царевича она сама вышепомянутая Царевна Государствовала, и Скипетромъ Всероссійской Имперіи Самодержавно правила; многихъ же сестръ когда бывшихъ одноматернихъ своихъ Государынь Царевенъ во всѣхъ произволахъ ихъ и во всякомъ избытіи нерушимо всегда соблюдала.

Третія же причина паче тѣхъ еще Ея Высочеству и всенужнѣйшая къ великому впредь была опасенію, которая внутреннею совѣстію непрестанно Еяжъ Величеству угрызая остерегая себя и другихъ сестръ своихъ Государынь Царевенъ, когда же отъ стороны Его Царя *Петра Алексѣевича* и матери Его, своя

же мачихи Государыни Царицы *Наталіи Кириловны*, произшедшей изъ фамиліи господъ Нарышкиныхъ, часмыхъ имъ весьма противныхъ случаевъ, понеже оба Ихъ Высокопомянутыя Величества при Царствованіи Государя Царя *Ѳеодора Алексѣевича* всея Россіи Царевниными коварными сплетеніи и наносными лжами клеветниковъ тогда бывшихъ временщиковъ во всякомъ гоненіи и уничиженіи были. Въ томъ же злополучіи господинъ Нарышкинъ Ея Государыни Царицы *Наталіи Кириловны* отецъ и братья и прочіе изъ ближнихъ бояръ и иныхъ знатныхъ персонъ, какъ вѣрными своими службами, такъ и причиною свойства Дому Ихъ Царскому причастные, до конца озлоблены, и невинно своего всего имѣнія движимаго и недвижимаго лишены, и безъ милости раззорены, и въ дальныя заточенія разосланы были.

Однакожъ того времяни она вышепомянутая Царевна за крѣпкою обороною вышепомянутаго палатнаго числа людей, всемногонароднаго дворянства, присоединеннаго непоколебимаго къ той вышеозначенной сторонѣ Царской, до того своего властолюбнаго правленія по вышеобъявленному Ея Царевнину намѣренію достигнуть отнюдь не могла; къ произысканію вышереченной явной способъ и *благополучія со временемъ открылся путь* и самой благовременной къ начинанію намѣреннаго того дѣла сходно уже подалѣя под-

вигъ. По кончинѣ Государя Царя *Θеодора Алексѣевича* многіе изъ Московскихъ стрѣльцовъ полки и съ частыми службами за непристойными прибыльми и торгами въ Китаѣ, и въ Бѣломъ, и въ Земляномъ городѣхъ имѣли жительства и за неучрежденнымъ обученіемъ воинскимъ тогда бывшимъ, но ко всегдашнему лакомству и прибыли алчныхъ, покупя всегда себѣ во всѣхъ знатныхъ рядахъ лавки, отъ чего всемѣрно обогатились, и отъ прибытковъ ихъ по неслыханному во всей Европѣ солдатъ порядку отмѣнились изъ стрѣльцовъ въ купцы, и всемѣрно безъ начальства уже навыкли всякаго своевольства, свободнаго непорядка и пьянства; не удовольствовався же такимъ вышеписаннымъ избытком своимъ, еще пуще и въ горшее своевольство и въ великое безстрашіе пришли, и сдѣлали себя такъ самовольными, какъ бы нѣкоторую особую въ то время составили свою республику; забывъ все свое подданство и службы и надлежащую ихъ повинность, со дни на день отъ подданнаго въ командѣ прежде бывшаго надъ ними начальства отрѣшились.

Послѣ того подъ нѣкоторыми своими ложными вымыслами, яко бы за учиненные имъ стрѣльцамъ отъ командировъ ихъ тягости и обиды и нападки, стали уже самихъ полковниковъ всемѣрно уничижать и ругать, отмщая имъ свои обиды и озлобительно ихъ ру-

гая, что въ ту же пору оные стрѣльцы прямое свое ослушанїе и вовсе противности показали, и начали при своихъ съѣзжихъ избахъ денно и ночно многолюдствомъ въ круга сходиться, подобно Донскимъ козакамъ збирались, и учиненной уже имъ особой ради собственныхъ ихъ расправъ стрѣлецкой приказъ, и бывшихъ въ немъ тогда управителей боярина Князь Юрья Алексѣевича и сына его Князь Михайла Юрьевича Долгорукихъ ни во что ставить, и за посмѣшество вмѣнять и бѣдами имъ грозить; а по пріѣздѣ нѣкоторыхъ полковниковъ своихъ къ съѣзжимъ избамъ, отказали отъ себя, и начали на нихъ збираться, и каменїемъ метать, и сквернословить ихъ, что едва тогда они полковники животъ свой спасли: совершенно же совсемъ безстрашное самоначальство стрѣлецкое стало, что они стрѣльцы зная своихъ пятидесятниковъ, и пятисотниковъ, и сотниковъ, десятниковъ и другихъ умныхъ и заслуженыхъ людей, которые бы всегда унимали ихъ и не допускали ни до какихъ злыхъ дѣлъ, и прежде начальственною властїю остро они въ ту же самую пору самосудно кругами собрався, какъ на Дону, и нагло ухватя взведши на съѣзжїе избы на самые высокїе каланчи и взявъ за руки и за ноги размотавъ сверьху на землю бросили и всенародно кричали, *любо;* что ни единъ человѣкъ уйтить отъ тѣхъ начальниковъ не могъ.

Они же злонамѣренные стрѣльцы по отлученіи отъ себя тѣхъ главныхъ и нарочныхъ людей побіеніемъ своимъ вступя въ совершенное самовольство, стали уже озираться и трепетать ожидаемаго себѣ уйму и пресѣченія всѣмъ бывшимъ ихъ самоначаліямъ тѣмъ отъ высочайшей Державы Царствующаго Государя Царя *Петра Алексѣевича* всея Россіи, и всемѣрно предвидѣли, что Оный Монархъ крѣпится, всей Россіи надежда и опора, тѣ пагубныя сонмища ихъ стрѣлецкихъ плевелъ истребитъ.

О томъ ожидаемомъ себѣ страхѣ, они стрѣльцы безпокойно волнуяся, начали и они безопасной приспани себѣ искать, и тако всѣ сходы и совѣты между собою по часту имѣть, которые многіе изъ нихъ стрѣлецкіе полки на крѣпко утвердилися содержать не отмѣнно сторону Царевича *Іоанна Алексѣевича*, и стоять за Него вѣрно; однакожъ не всѣ полки сперьва были къ той помянутой сторонѣ склонны, и шатались еще храмая на обоя колѣна; а при томъ времяни ихъ стрѣльцовъ было въ Москвѣ состоящихъ числомъ 14198 человѣкъ изъ девяти полковъ. Всѣ тѣ вышепомянутые скрытные ихъ стрѣлецкіе сходбища и думъ секретныхъ въ благопріятную отворенную и готовую дверь кабинета того высокаго вошли въ такое удобное и вожделѣнное время, что объятіемъ матернимъ благопріяты были, о чемъ всякъ благораз-

судный мужъ по чиненію сей исторіи легко разсудишь можешь, ибо Она помянутая Царевна во всю Свою жизнь ни коли такой Себѣ благополучной пользы получить отнюдь не могла. Того стрѣлецкаго открытаго Ей Царевнѣ намѣренія всеполезная оная вѣсть была, которая уже подала безсумнительную и твердую надежду помянутой Царевнѣ подкрѣпить отъ стороны Своей желаніе Ея Высочеству отъ многихъ Ея мыслей тогда зѣло безпокойной; и когда будетъ къ Себѣ на разговоры допускать по нѣскольку изъ нихъ выборныхъ стрѣльцовъ, та вѣдомость отъ стороны Царской утаиться не можетъ, и о томъ свѣдавъ, конечно всѣ присяжные къ тому учрежденія и предосторожности будутъ приняты: буди же Ея Высочеству въ тайной Своей особѣ для такова дѣла ѣздить по полкамъ къ нимъ стрѣльцамъ, въ тѣ поры по старому чину Царскому дому лицамъ Ихъ Царевниным чиновное поведеніе и великой дозоръ до того весьма не допускали; если же оставить готовой и благовремянной случай той неутолимой жажды вышеобъявленнаго властолюбія, которое нестерпимо нудило къ неукоснительному совершенію всего того скоропостижнаго Ея намѣренія исполнить.

Того ради не продолжая по пословицѣ народной такой: *молотъ нашелся, когда то желѣзо кипѣло, чего ковать;* и сперьва того великаго Своего кабинетнаго секретаря ключь

порученъ, и съ полномочнымъ крединомъ всенадежному Ея Спольнику тогда бывшему въ боярехъ Ивану Михайловичу Милославскому, мужу прехитраго и злоковарнаго во обольщеніяхъ характера, по Христіанскиву же о законѣ и о должности вѣры Христовы самому невѣждѣ, къ шомужъ на всякія человѣкомъ пакости заобычному, и въ злобахъ люпому супостату, по площадному прозвищу названному *подорванной*, которой и дѣломъ самымъ тогда многихъ изъ живота въ смерть подорвалъ.

Скорпіонъ оной радостно съ охотнымъ тщаніемъ готовой свой ядъ спалъ изливать, прибравъ въ совѣтъ свой сродника своего изъ комнатныхъ людей Александра Иванова сына Милославскаго, злодѣйственнаго и самаго грубіяна, и двухъ братей родныхъ по свойству себѣ племянники, и Спольниковъ видомъ и дѣломъ великихъ, себѣжъ конфидентовъ, или откровенныхъ друзей, Ивана и Петра Андреевыхъ дѣтей Толстыхъ, въ умѣ зѣло острыхъ, и великаго пронырства и мрачнаго зла въ нравѣ исполненныхъ, и себѣ во всемъ единоправныхъ по народному названию *Шарапенковъ*, которые ко общей той же компаніи присоединены были; и съ нимижъ изъ стрѣлецкихъ бывшихъ тогда подполковниковъ Иванъ Елисеевъ сынъ Цыклеръ комнатной иноземецъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Озеровъ изъ подлаго самаго Новгородскаго

дворянства, во всемъ ему Ивану Михайловичу и вышепомянутымъ сообщникомъ его благоугодные; особливо же тотъ Цыклеръ коварникъ, злокозненной человѣкъ, и всякаго рода хитростей на злодѣйство исполненъ былъ.

Лукавой тотъ собранной совѣтъ уже случившійся на неповинную Христіанскую кровь и прежде умыслилъ тайную пересылку по времянамъ всѣхъ Московскихъ полковъ съ знатными стрѣльцами имѣть, по тому же съ ними чаще видѣться и обсылаться чрезъ тѣхъ же вышеимянованныхъ совѣтниковъ сво Милославскаго; но чтобъ ему по природному въ томъ ему бывшему и скрытному лукавству персонально никакова приличія и видимой причины къ подозрѣнію своему не показать, внезапу приворился затѣйною болѣзнію, и чрезъ многое то время съ двора своего не съѣзжалъ, и по обычаю прежнихъ людей никого къ себѣ не допустилъ отказывая всѣмъ, что бы ему тогда съ тѣми же вышеозначенными клевреты своими порученное ему дѣло безъ всякаго помѣшательства неукоснительно въ цѣлое совершенство привесть и счастливо окончать.

По ихъ общему тому единомыслію, по частымъ тѣмъ съ ними стрѣльцами пересылкамъ, для лучшаго пріуготовленія впредь дѣйства, назначили уже они стрѣльцы изо всякаго полку персонъ быть выборнымъ людемъ,

которые умнѣе и коварнѣе въ письмѣ и на дѣлахъ; умные въ тѣхъ полкахъ надъ ними стрѣльцами тогда были, а имянно: Борисъ Одинцовъ, Абросимъ Петровъ, Козма Черной, и другіе всегда тайные разговоры по ночамъ укрываяся къ нему Милославскому и вышепомянушымъ друзьямъ въ ихъ домы приходили, и о всемъ намѣреніи ихъ стрѣлецкихъ полковъ ему репорповали, для подлиннаго высокому кабинету тому о состояніи тѣхъ дѣлъ вѣдома.

Сперьва они выборные стрѣльцы начали во общее свое согласіе къ бунту всѣ стрѣлецкіе призывать полки и ихъ возмущать, сказывая имъ, что бояре не праведно учинили, выбрали Меньшаго Брата на Царство обшедши Большаго, что бы съ такимъ вымысломъ и подвигомъ сей причины благопріятной тѣ стрѣлецкіе полки всѣ единомысленно и скоро къ тому бунту за одно склонилися; и хотя нѣкоторая изъ нихъ часть, а имянно: *Стремянной*, *Полтевской* и *Жуковской* полки еще обмышлялися: однакожъ великимъ обѣщаніемъ награжденія впредь много годовой имъ стрѣльцамъ дачи, и повышенія чиновъ прельстяся, и тѣ всѣ полки во общее согласіе, кромѣ одного *Сухаревского* полку, и приклонили себя, въ которомъ полку пятидесятники Иванъ Борисовъ, и пятисоцкой Василей Бурмистровъ отъ Царской стороны непоколебимо себя въ прямой своей вѣр-

ности тогда утвердили и до конца содержали со всѣмъ помянутымъ онымъ полкомъ. Все то на крѣпко съ ними выборными утвердя, отъ Милославской предложеніе съ тѣмъ же своимъ помянутымъ собраніемъ чинилъ, что бы скоръ скоро начистца въ Москвѣ отъ нихъ же бунтъ, въ самомъ то время возвести имъ стрѣлцамъ на Царство Государя Царевича *Іоанна Алексѣевича* по первъенству, а бояръ тогда бывшихъ и вѣрносодержащихъ сторону Царскую, и которыебъ могли впредь тому злому вышепомянутому намѣренію ихъ отъ себя препятіе учинить, въ томъ же бунтѣ имъ стрѣлцамъ тѣхъ подъ самыми сосѣдными и затѣйными своими на нихъ бояръ вымыслы побить; о чемъ подлиннѣе на своемъ мѣстѣ объявлено будетъ.

Въ то же лутчее время тайною посылкою изъ той же комнаты по всѣмъ тѣмъ стрѣлецкимъ полкамъ чрезъ вдову посельницу вѣрную, именемъ Ѳеодору Семенову дочь Названную, родомъ же Украинскую козачку, многочисленною суммою денегъ къ выборнымъ тѣмъ обославъ, уже всемѣрно такъ всѣ намѣреніе поставили и великою милостію о награжденіи большемъ денежнаго прибавочнаго годоваго имъ стрѣлцамъ предъ прежнимъ жалованья, въ чинахъ повышенія, и отъ всякаго впредь безъ опасенія обнадежили; что дѣло такъ исправно во всемъ тою пересылкою посельницы уставили, и къ пользѣ же-

лаемой съ ту сторону противную ни откуда не оспалося; и за ту ся службу оная выше-помянутая постельница за подполковника стрѣлецкаго Стремяннаго полку того прежде-именованнаго Озерова со многимъ богатствомъ замужъ выдана.

И тогожъ самаго времяни повседневно во всѣхъ стрѣлецкихъ полкахъ при съѣзжихъ ихъ избахъ прежде бывшіе ихъ скрытные намѣренія явно вездѣ о томъ бунтѣ почали разглашатися, особливо же изъ того, что они стрѣльцы чрезвычайными кругами стали повседневно сбиратьсѣ, но и по дружбѣ безъ наряду полковничья становитьсѣ, самовольничать, и по барабанамъ безъ случая пожарнаго у церькви приходовъ своихъ въ колокола бить въ набатъ, и всенародно о бунтѣ своемъ по кабакамъ и торгамъ съ великими ихъ окрики, съ похвалою и безстрашіемъ говорить: однакожъ самымъ дѣломъ все то у нихъ стрѣльцовъ намѣренное злодѣйство еще продолжалось тогожъ году до половины бывшаго того мѣсяца, по слову примѣрно изъ Святаго Евангелія изреченному о Іскаріотѣ, Христовѣ предателѣ Іудѣ: *искаше бо лодобна времяни, да его предастъ.*

Нѣкоторые Политики тогожъ времяни свѣдущіе, знали еще достовѣрную нѣкоторую бывшему оному тогда бунту перемѣнку, и больше всѣхъ у тогожъ боярина Милославскаго, сего сообщника намѣрено было всеко-

нечно обождать, а спарыхъ бояръ тогда же Артамона Сергѣевича Матвѣева изъ ссылки изъ города Луха, мужа зѣло великой головы и въ дѣлахъ Государственныхъ, воинскихъ и политичныхъ опъ спараго разума и практики, опъ всѣхъ же по своимъ къ людямъ любопытнымъ обхожденіямъ и всегдашнимъ добродѣтелямъ гораздо почитаемаго и любимаго, которой бояринъ съ Царства самаго Государя Царя *Михайла Θеодоровича* всея Россіи по передней въ спрянчихъ и по кончинѣ Его Царской, съ начала Царствованія Государя Царя *Алексѣя Михайловича* чиномъ полковника къ полку Трешнему произведенъ, которой тогда назывался *Петровской* въ зеленыхъ мундирахъ за Петровскими вороты, за Бѣлымъ городомъ въ Москвѣ; и былъ онъ бояринъ всегда безъотступно при Его Высокопомянутомъ Величествѣ въ Крымскомъ, Смоленскомъ и въ прочихъ всѣхъ Его Царскихъ походѣхъ, и служилъ при войскѣ въ томъ числѣ 40 лѣтъ, и многая лѣта на себѣ понесши, по томъ чести полагныя всѣ прошедши цѣлою вѣрностію шѣхъ великихъ и вѣрныхъ службъ своихъ до совершеннаго градуса чести боярства уже достигъ, которое подобно рангомъ Маршалъ (Франціи. Бояринъ опъ Его Царскаго Величества за тѣ ево премногіе службы безмѣрную имѣлъ на себѣ милость, и Государственное все правленіе политическихъ дѣлъ въ Посольской канцеляріи ему же было

поручено; во свое же время по кончинѣ первыя супруги Его Величества Царицы Государыни *Маріи Ильинишны*, изъ дому сво господина Матвѣева доступила до Россійской Короны Государыня Царица *Наталія Кириловна* изъ фамиліи господъ Нарышкиныхъ, воспитана во ономъ домѣ его, но злополучною внезапною всему тому Россійскому Имперію кончиною Государя Царя *Алексѣя Михайловича* вѣчноблаженныя памяти въ прошломъ отъ созданія міра 7184 году, а отъ Рождества Христова 1675 году великая учинилася перемѣна, по которой нанесеннымъ сосшавнымъ вымысломъ и коварствомъ въ Царство Государя Царя *Ѳеодора Алексѣевича* отъ человѣкъ ненавистныхъ, бывшихъ иогда бояръ Богдана Матвѣевича Хипрова, и шогожъ боярина Милославскаго, отъ вышеимянованной бояринъ отъ ненависши имъ вышепомянутымъ за подозрѣніемъ ихъ же будучи при нвердомъ основаніи къ сторонѣ иогда Государя Царевича *Петра Алексѣевича* и матери Его Царицы *Наталіи Кириловны*, по древней той своей и вѣрной службѣ ложно былъ оклеветанъ, и невинно чести прежней, своего всего движимаго и недвижимаго имѣнія лишенъ, и злѣ въ заточеніе на послѣднюю черну къ пустому морю въ Пусто-озерской острогъ съ сыномъ своимъ Андреемъ отъ ю лѣтъ бывшимъ посланы, по шомъ на Мезень, гдѣ бѣдственное и зѣло скудное жипіе свое прстерпѣли.

Но истинна Божїя свобождающая отъ всѣхъ бѣдъ человѣческихъ хотя тою же ненависнїю жестоко утѣснялася: однакожъ та ненависнь до конца не изпровергалася, ибо Онъ же Царь *Ѳеодоръ Алексѣевичь* предъ Своею кончиною въ здравое и правосудное пришедъ разсмотрѣнїе по природной Своей милости, по другомъ бракѣ Его съ Государынею Царицею *Марфою Матвѣевною* изъ фамилїи господъ Апраксиныхъ, повелѣлъ Артамона Сергѣевича съ чести изъ того заточенїя взять, и привесть въ ближней отъ Москвы городъ Лухъ, и пожаловалъ ему вотчину дворцовыхъ селъ, называемую *верьхней Ландехъ*, которая состояла въ 700 дворахъ, и Московской сво дворъ, и за роздачею прежнїя деревни, и пожинки, которые осталась за продажею, и приказалъ въ вышеозначенномъ городѣ жить до указу.

По смерти Его Государя Царя *Ѳеодора Алексѣевича* въ скоромъ времяни отъ Его Государя Царя *Петра Алексѣевича* былъ посланъ указъ въ Луховъ, съ которымъ отправленъ былъ Стольникъ Семенъ Ерофѣевъ сынъ Алмазовъ, по которому указу вышеобъявленному Министру безъ сумнѣнїя ѣхать изъ Лухова въ Москву, ко Двору Его Царскаго Величества.

Не возможно между сихъ печальныхъ дѣйствъ и сего гораздо знаменитаго и памяти достойнаго о мужественномъ великодушїи съ молчанїемъ обойтись: когда онъ

господинъ Матвѣевъ слѣдовалъ изъ Лухова въ Москву, встрѣтилъ идущихъ по дорогѣ семь человѣкъ, которые сказали о стрѣлецкомъ умыслѣ къ бунту, въ которомъ и конечно и его господина Матвѣева хотятъ убить, для чего и бунтъ чинить мѣшкаютъ, ожидая ево въ Москву, и многіе стрѣльцы оставя домы свои до того времяни, идутъ въ дальныя мѣста, которые слова онъ господинъ Матвѣевъ слушалъ, безъ всякаго страху и боязни слѣдовалъ въ Москву.

И при послѣднихъ словахъ сказалъ имъ: что либо бунтъ ихъ пресѣку, или за природнаго своего Государя животъ свой окончаю; и съ тѣмъ поѣхалъ.

А по пріѣздѣ ево въ Троицкой монастырь, присланъ былъ къ нему отъ Его Государя Царя *Петра Алексѣевича* Думной дворянинъ Юрья Петровичь Лупохинъ, по тогдашнему обыкновенію отъ Его Государя Царя *Петра Алексѣевича* со здоровьемъ и со объявленіемъ прежней ево чести; отъ Государыни Царицы *Наталіи Кириловны* особо присланъ былъ съ тѣмъ же въ село Брановщино братъ Ея Величества компанной Стольникъ Афанасей Кириловичь Нарышкинъ.

Маія 10 дня по прибытіи ево въ Москву удостоился съ неописанною радостію видѣть Государя Царя *Петра Алексѣевича* и Государыню Царицу *Наталію Кириловну*, а къ нему стрѣльцы подъ скрытнымъ лукавствомъ при-

ходили, и съ пятисотниковъ, и пятидесятниковъ по обычаю старому съ хлѣбами, и яко бы весьма доброжелательны, будто въ великой радости объ ево пріѣздѣ, представляя точно, что ихъ службы ему господину Машвѣеву издавна извѣстны, и по вашему представленію Царскимъ Величествомъ мы оставлены не будемъ. Въ нѣжъ 3 дни всѣ полашныя знашныя особы въ домѣ господина Машвѣева пріѣздомъ своимъ великое почтеніе ему дѣлали, но вышепомянушой Милославской притворно себя сдѣлалъ больнымъ, и для имовѣрства горячими опрубями и кирпичами себя жегъ, однакожъ внутрь львовымъ образомъ въ любострастной ненависти тщательно подвизался шого невиннаго господина Машвѣева по своему намѣренію на смерть предать, и чаятельныхъ себѣ отъ него за вышепоказанныя отъ него обиды къ нему отмщенія убивствомъ ево впредь опасности лишишься.

Съ того времяни въ домѣ Милославскаго съ сообщники былъ совѣтъ по поданнымъ сношеніямъ отъ полковъ стрѣлецкихъ съ ихъ выборными людьми, отъ конораго Милославскаго сдѣланъ былъ рескрипъ господамъ и прочимъ знашнымъ людямъ, которые самые надежные при сторонѣ Его Царскаго Величества, кого изъ нихъ побить; и во первыхъ былъ написанъ вышеобъявленной господинъ Машвѣевъ, понеже онъ человѣкъ былъ высо-

каго ума и основательной вѣрности къ Его Царскому Величеству, къ тому жъ былъ смѣлой и мужественной, и подлинно между господами подобнаго ему не было; и ежели бы онъ господинъ Матвѣевъ изъ того бунту свободился, чтобъ конечно не упустилъ сыскать слѣдъ ко оборонѣ и воздаянію мести; для чего тѣ злодѣи упреждая по желанію своему, въ скоромъ времяни въ дѣйство произвесть не упущали ни единаго часа, о чемъ обстоятельно окажется въ нижеслѣдующемъ.

По трехъ дняхъ пріѣзду господина Матвѣева начали стрѣльцы по ночамъ безъ ружья, а въ день съ ружьемъ великимъ многолюдствомъ явно къ съѣзжимъ своимъ избамъ сбираться, и тревогу въ колокола у приходовъ своихъ бить, и по улицамъ многолюдствомъ ходили, и всячески народъ озлобляли; а въ лавкахъ все безденежно брали, и бунтомъ своимъ впредь послѣдующимъ злобно всѣмъ угрожали.

Въ 15 день Маія того жъ вышеобъявленнаго года, въ которой предвѣденіе Божіе прежнихъ лѣтъ неповиннаго въ городѣ Угличѣ Царевича *Димитрія Іоанновича* сына Царя *Іоанна Васильевича* всея Россіи убіеніе промысломъ любочестія бывшаго Царя Бориса Годунова онъ присланныхъ сво царедворцовъ изъ фамиліи Бипяговскихъ и Качаловыхъ памятью точно возобновилось слѣдующимъ неповинныхъ душъ убивствомъ, и безчеловѣчнымъ

кровопролитіемъ стрѣлецкимъ: съ начала самого выписозначеннаго того дня всѣ полки стрѣлецкіе спали собрашься якобы на службы у своихъ съѣзжихъ дворовъ съ ружьемъ, и ожидали позволенія отъ высокаго того кабинета на то намѣренное свое злое дѣло, и въ то время отъ тѣхъ кабинетныхъ атамановъ, или ссауловъ и злоумышленниковъ вышепомянутыхъ отъ Александра Милославскаго и Петра Толстова, которые тогда вышеобъявленные рескрипты имянамъ господскимъ и прочимъ по полкамъ скачуще на лошадяхъ разъѣзжали и кричали громко, *что якобы Нарышкины Царевича Іоанна Алексѣевича удушили*, и чтобъ съ великимъ поспѣшеніемъ стрѣльцы шли въ Кремль и показали знатную свою службу; по томъ онъ Петръ Толстой въ комнату ко Государю Царю *Іоанну Алексѣевичу* былъ пожалованъ.

Тотчасъ начали стрѣльцы у тѣхъ съѣзжихъ дворовъ при церквахъ въ колокола бить въ набатъ, и въ барабаны тревогу, и соединенные полки всѣ съѣхались къ своему походу, и по учиненной той вѣдомости въ девятомъ часу дни внезапу со всѣхъ сторонъ въ Кремль побѣжали воинскимъ образомъ съ барабаны, и съ знамены, привезши по нѣскольку отъ себя полковыхъ пушекъ, и по томъ уставя свои мушкеты съ бердыши тогда у нихъ бывшаго ружья, и обрубя долгія древки у коней, съ коротокими поспѣшали; и хотя тогожъ часа

о всемъ томъ не безъизвѣстно было при дворѣ Государевѣ, однакожъ за мнимымъ нечаяннымъ того бунта (не усмотрѣлъ никто въ томъ быть важныя причины, за чтобъ тотъ бунтъ отъ нихъ зачаться могъ) надлежащею осторожностїю себя не утвердили.

Тогожъ 15 въ половину дни, когда вышеобъявленной господинъ Матвѣевъ изъ Царскаго дому вышедъ отъѣзжалъ въ домъ свой, и шелъ по свѣтлишной улицѣ, увидѣлъ тотъ бунтъ, и скоро назадъ возвратился, гдѣ встрѣтилъ его Князь Ѳедоръ Семеновичь Урусовъ объявилъ ему, что стрѣльцы уже въ Бѣлой городъ входятъ, и оба пришли въ комнату къ Государынѣ Царицѣ *Наталїи Кириловнѣ* и о томъ донесли, и того часа караульному стрѣлецкаго полку подполковнику Григорью Горюшкину приказано, чтобъ въ Кремлѣ всѣ ворота заперли, однакожъ то сдѣлать въ краткое время не допустило, понеже многїе отъ господъ прїѣхали ко дворцу Царскому донесли, что уже стрѣльцовъ множество въ Кремль вошло, и стрѣльцы стали съ великимъ безстратїемъ кричать, что будто отъ Нарышкиныхъ и Матвѣева Царевичь *Іоаннъ Алексѣевичь* погубленъ.

Услышавъ о томъ господа, Кирила Полуехтовичь и сынъ ево Иванъ Кириловичь Нарышкины, и господинъ Матвѣевъ у Ея Величества Государыни Царицы слезно просили, чтобъ тотчасъ приказали объявить

Государя Царевича, Которой былъ въ своемъ здравіи: тогожъ часа въ самой скорости по всему Царскому дому стрѣлецкіе головы были слышны, которыя съ великимъ крикомъ и наглымъ невѣжествомъ безчинно просили безъ замедлѣнія видѣть Царевича *Іоанна Алексѣевича.* При такомъ опасеніи свыше мѣры явно угрожаемымъ принуждена Ея Величество Государыня Царица Своею Особою съ Государемъ Царевичемъ выттить на красное крыльцо, гдѣ изволилъ быть Его Величество Государь Царь *Петръ Алексѣевичь*, у котораго крыльца по вседневно смѣнялся караулъ; на томъ мѣстѣ поставили Государя Царя и Государя Царевича, у тогожъ крыльца была деревянная решетка въ дверѣхъ заперта, однакожъ тѣ измѣнники забывъ Бога и рабское свое всеподданство, поставя лѣстницы, взлѣзли и безъ всякой учтивости и безстратія дерзали самымъ Царскимъ Особамъ говорить, спрашивая Государя Царевича Самого, *Онъ ли есть Царевичь Іоаннъ Алексѣевичь? и кто Ево изъ господъ хотѣлъ погубить;* на что Онъ Государь изволилъ имъ сказать, *что ни отъ кого никакой Себѣ злобы не имѣлъ, и никто Ево здравіе утратить не хотѣлъ.*

Но та безстудная и злосердная чернь отъ вышеобъявленнаго Милославскаго и сообщниковъ ево къ бунту возмущенная, видя Государя Царевича въ добромъ здравіи, и слышавъ отъ Его Величества истинную вѣ-

домость, однакожъ тѣмъ себя не смирили, но непристойно кричавъ, просили въ свои руки господъ Ивана Кириловича, и брата ево Нарышкиныхъ, и господина Матвѣева, представляя вымыслами своими неправыя винности, яко бы онъ господинъ Нарышкинъ въ мастерской полатѣ Корону и платье Царское на себя надѣвалъ и приличным къ достоинству Царскому быть себя причиналъ, и другія невозможно бывшія винности къ той своей измѣнѣ прилагая, а по томъ великое поношеніе и злости говорили. Тотчасъ господинъ Матвѣевъ безъ препятствія въ горячей своей вѣрности за решетку къ стрѣльцамъ сошелъ, вѣдая невинность свою говорилъ безъ всякаго страху и ужаса смерти, о должной всенижайшей ихъ стрѣлецкой покорности, предъ своимъ законнымъ и природнымъ Государемъ Царемъ и Государынею Царицею съ великимъ умнымъ разговоромъ представляя прежнія всѣ ихъ службы и вѣрность, напаче же во время Коломенскаго бунту, а нынѣ никимъ злымъ намѣреніемъ всѣ тѣ заслуги потерять можете; изъ которыхъ стрѣльцовъ многія разсужденія тѣ приняли поукротя себя приклонились къ волѣ ево господина Матвѣева по прежнему кредиту многимъ ево бывшимъ съ ними службамъ; при чемъ просили онъ него защищенія къ Ихъ Величеству, о чемъ онъ пришедъ къ Ихъ Величеству обстоятельно донесъ;

послѣ того вышелъ къ стрѣльцамъ Князь Михайло Юрьевичь Долгорукой заказывалъ имъ жестокими словами, чтобъ они тотчасъ шли изъ Кремля въ свои полки, а особливо тою властію онъ гнѣвно имъ говорилъ, что тогда онъ правилъ стрѣлецкимъ приказомъ, за которые тѣ сво слова жестокосердые стрѣльцы подхватя ево, съ того крыльца бросили на копья, и бердышами всего изрубили, учиня начало своему бунту и человѣческому кровопролитію.

Усмотряжъ то вышепомянутая противная сторона, которой нужнѣе была смерть господина Машѣева, нежели свободность ево, и увидя стрѣльцовъ укрѣпившихся отъ ево словъ, стали о томъ прилѣжно надсматривать вышеобъявленные адъютанты, и тотчасъ подали вѣдомость о начатіи бунту въ другіе стрѣлецкіе полки, изъ которыхъ отъ дворцовой стороны чрезъ сѣни грановитой поляны множество стрѣльцовъ вбѣжали свирѣпымъ нападеніемъ безстудно подхватя ево господина Машѣева отъ рукъ Царскихъ, на что милосердуя Царица не хотѣла ево отдать, но не возможно было того при такомъ стрѣлецкомъ невѣжествѣ сдѣлать; при томъ Князь Михайло Черкаской весьма великодушное и достойное памяти дѣло учинилъ, хотя отъ рукъ стрѣлецкихъ избавить вышеобъявленнаго господина Машѣева, и истинно исполнилъ Христіанскій законъ и Го-

сподпее слово: *нѣсть болѣе добродѣтели за друга положить душу свою.* Но тѣ неукротимыя и человѣческія крови наполненныя руки подхватя Князя Черкасскаго разодрали на немъ платье, и бросили съ краснаго крыльца на площадь противъ Благовѣщенскаго Собору и ширански бердышами всего изрубили шакъ, что не остался ни единъ членъ цѣлымъ; и такъ оный страдалецъ въ руцѣ Господеви предаде духъ свой.

Въ той же самый часъ тѣ измѣнники львовымъ образомъ разсвирѣпѣвшися и оскверняясь неповинною кровію вышеозначенныхъ особъ, кричали во многія гласы, *что пришла пора, что намъ надобно разбирать;* и уклоня копья предъ себя побѣжали съ неистовымъ своимъ бунтовствомъ въ Царскіе всѣ комнаты искать, яко бы еще другихъ измѣнниковъ. Тогда Государыня Царица *Наталья Кириловна* усмотря жестокосердой топъ ихъ бунтъ, взявъ съ собою Сына Своего Государя Царя *Петра Алексѣевича* и Государя Царевича *Іоанна Алексѣевича* изволила опъ такого зѣло опаснаго страха пойтить въ полату Грановитую съ ужасомъ и съ плачемъ горькимъ.

Стрѣльцы же уже начали съ озорническою наглостію бѣгать не покмо по полатамъ Ихъ Царскимъ, но и по всѣмъ внутреннимъ комнатамъ *большимъ и меньшимъ тогда въ* здравіи еще бывшихъ всѣхъ Государынь Царевенъ и по церьквамъ, которыя на сѣняхъ

въ домѣ Царскомъ; и во Святые Олтары безстудно входя Божіе Престолы и жертвенники убивственными и крове полными тѣла руками безсовѣстно осязали, и копіями подъ святыми жертвенниками шарили, что бы желанныхъ имъ сыскать на умерщвленіе. До начинанія же того ихъ стрѣлецкаго бунта и кровопролитія, день той отъ утра весьма былъ свѣтелъ и тихъ и ведренъ; по начатіижъ того ихъ безбожнаго дѣла и неповиннаго кровопролитія, тотъ же день чудесно перемѣнился: при самомъ мучительномъ кровопролитіи внезапу стала тьма, и свирѣпая буря безъ нашествія тучи или облака и вѣтръ великой, подобно кончинѣ свѣта. На томъ же крыльцѣ взяли они стрѣльцы Стольника Василья Лаврентьевича Иванова, Думнаго Дьяка Ларіонова, и двухъ Подполковниковъ, Григорья Горюшкина и Василья Юренева, которымъ учинили свободу. Во дворцѣжъ тогда ни Царскихъ зазорясь лицъ устрамились, но безстудно во вся комнаты входили и не упустили не токмо ни единыя комнаты, ниже чулановъ и кроватей, но и Царскія постѣли осматривали, яко бы они должны вездѣ неотмѣнно искать мнимыхъ ими измѣнниковъ.

Тогожъ дня оные стрѣльцы поймавъ Стольника Ѳеодора Петровича сына Салтыкова, уповая ево быть комнатнымъ Стольникомъ Аѳонасьемъ Кириловичемъ Нарышкинымъ, въ

незнанїи убили, и тѣло къ отцу ево Петру Михайловичу отвезли, извиняясь предъ нимъ, что то учинили незнанїемъ. Не удовольствуяся же тѣмъ богомерзкимъ убивствомъ, и еще вездѣ по всему дворцу отъ стороны Великїя Успенскїя церкви собрався нагло вшедши въ церковь Воскресенїя Христова, что на сѣняхъ, увидѣли одного комнатнаго Высокоименованной Государыни Царицы Карла, прозвищемъ Хомяка, спросили у него, *гдѣ онъ скажетъ утаенныхъ Ей Царицыныхъ братьевъ Нарышкиныхъ*, и онъ въ тотъ же часъ имянно имъ въ той же помянутой церкви въ олтарѣ подъ Престоломъ схоронена средняго Ея Величества брата Афонасья Кириловича указалъ, какъ совершенно подражатель словомъ и дѣломъ древнему Іудѣ Искаріоту: ибо оной Карла по заступленїю ево господина Нарышкина изъ богадѣльни за нищету его въ комнату Царскую взятъ былъ; и такому высокому благодѣтелю своему, вмѣсто вѣрной и во всю жизнь незаслуженной милости, явно смертнымъ предателемъ учинился.

Кровопійцы тѣ, какъ сущїе звѣри, не устыдяся и не ужаснувся Христовы святыя церкви, ниже убоялся и самаго его Божественнаго Престола, приступя Агарянски, дерзнули изъ подъ онаго вышеименованнаго господина Нарышкина взять, и выпаща его на паперть церковной безчеловѣчно разсѣкли, и тѣло ево оттуда на площадь съ высоты

той ругательски скинули, гдѣ онъ господинъ Нарышкинъ, яко изъ древнихъ Пророкъ Захарія отъ Жидовъ, вѣрою и дѣломъ подобныхъ имъ, между церьковію и олтаремъ убитъ былъ.

Того дни ихъ же стрѣлецкаго бунту изъ комнатныхъ людей Иванъ Ѳоминъ сынъ Нарышкинъ въ домѣ своемъ за Москвою рѣкою незапнымъ нападеніемъ отъ нихъ же бунтующихъ стрѣльцовъ найденъ, и люпой мучительской смерти былъ преданъ.

И съ того нечестиваго своего звѣрства многоплодовитою уже кровію тѣ крамольники стрѣльцы еще не удовольствовався, яростно и свирѣпо въ великихъ своихъ собраніяхъ по вельможескимъ домамъ безобразно пьяные и безчеловѣчно ходя шатались, и въ ту пору побили изъ бояръ Князь Григорья Григорьевича и сына его Князь Андрея Григорьевича Ромодановскихъ подъ зашѣйнымъ вымысломъ, что будто бы они стрѣльцы будучи подъ городомъ Чигиринымъ въ полкахъ подъ командою ево Князя Ромодановскаго великое себѣ озлобленіе и тягостныя несли обиды. И тако тѣ знаменитые полководцы обагреніемъ мучительской крови своей увѣнчалися.

Тогожъ самаго дни Думные Дьяки Ларіонъ Ивановъ и Аверкій Кириловъ отъ нихъ же стрѣльцовъ побиты, и ругательски на части разсѣчены подложно, неповинною кле-

вепою на нихъ затѣйною, будто бы первый изъ нихъ будучи надъ ними правителемъ прежде стрѣлецкаго приказу, напрасно ихъ тѣснилъ, и сыскавъ въ домѣ ево Иванова рыбу каракашицу, за ядовитую вмѣнили змѣю, и ругаяся ему на красной площади, при его тѣлѣ приложили; другой же Аверкій, будто бы правя большаго приходу приказъ, вымысля изъ себя накладывалъ на соль и на всякія съѣстныя припасы пошлины гораздо тяжелыя.

Предъ убійствомъ тѣхъ отъ оныхъ мучителей, въ Кремлѣ городѣ всякаго изъ вышепомянутыхъ особъ, какъ ихъ побивали и разсѣкали тѣла, и стоя въ тѣхъ бунтовскихъ кругахъ изобличая тѣхъ же лжесоставныя имъ вины, всѣмъ кричали, *тако любили властвовать.* Бывшія же при томъ отъ народу на площадяхъ собранія для смотру онаго печальнаго дѣйства, и не хотя принуждены были съ нимижъ стрѣльцами шапками махать и тоже кричать; буде же кто изъ тѣхъ народовъ отъ жалости сердечной умалчивалъ, или воздыхалъ, тѣ жестоко отъ нихъ биты, а другія отъ служителей тѣхъ господскихъ домовъ и до смерти убиты. Въ тоже время отъ нихъ же стрѣльцовъ учинена въ Кремлѣ въ колокола и въ барабаны великая тревога, отъ чего тогда великой страхъ и ужасъ попущеніемъ Божіимъ отъ такого подлаго канальскаго народу не токмо всей Москвѣ, но и всему Царскому общему двору крайнее опасеніе нанесло.

И какъ тотъ плачевной день прекратила ночь, и тѣ буниовщики въ домы свои разошлись, оставя въ Кремлѣ немалой караулъ, приказавъ, чтобъ никого въ Кремль, и изъ Кремля безъ приказу ихъ не пропущать; такожъ въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣхъ у всѣхъ воротъ караулы разставили.

И тогожъ Маія 16 дня тѣ стрѣльцы, подъ видомъ пагубнаго своего намѣренія многолюдствомъ съ вооруженною рукою, пришедъ въ домъ Князя Юрья Алексѣевича Долгорукова, и объявили себя предъ нимъ виновными въ смерши вышеобъявленнаго сына его, что не удержавшись отъ великой запальчивости своей ево убили, и въ томъ отъ него, яко бы отпущенія въ винѣ своей просили, которой въ старости своей, къ томужъ отъ параличной болѣзни лежалъ на постѣлѣ, и правда былъ человѣкъ умной и заслуженой, всю ту себѣ злость въ сердцѣ своемъ скрылъ такъ великодушно, что почтивъ ихъ отпустилъ, которые для пріятнаго къ нимъ ево почтенія изъ полатъ ево безъ злобы вышли; а Долгоруковъ въ спальнѣ остался съ однимъ рабомъ, на котораго въ надеждѣ сожалѣя о сынѣ своемъ по родительской горячности, сказалъ, *стрѣльцы щуки съѣли, только зубы ихъ остались; можетъ что и сами они по всему городу развѣшены будутъ.* Что слышавъ тотъ рабъ, которой при немъ былъ, вышедъ вонъ и достигъ стрѣльцовъ, кото-

рые тогда шли съ двора господина ево, и что сказало господинъ ево къ отмщенію имъ, то всѣмъ стрѣльцамъ донесъ; что слыша стрѣльцы пришли въ звѣрскую ярость, того же моменту часа возвратясь назадъ, и пришелъ въ спальню того честнаго мужа, не устрашась суда Божія, варварски съ постѣли ево ухватя, съ великимъ безчестіемъ выволокли за ворота, и тушъ ево умертвили, и мертвому тѣлу безчеловѣчно ругаяся, бросили на навозную кучу.

Но и тѣмъ еще не насытясь, ихъ злоба была не довольна; сыскавъ въ домѣ господина Долгорукова соленую рыбу, которую жестокосердно на мертвое тѣло бросали, сказавъ: *Ѣшь ты рыбу.* И такъ тотъ честной мужъ сообщивъ кровь съ рожденнымъ сыномъ своимъ въ одинъ источникъ, животъ свой окончали.

Въ тотъ же день въ девятомъ, или въ одиннадцатомъ часу полуночи вышеобъявленные стрѣльцы съ великимъ крикомъ и звономъ превожнымъ и невѣжествомъ пришедъ къ самой золотой решеткѣ ко дворцу Царскому, и ставъ близъ самыхъ полатъ, гдѣ съѣхались многія знатныя персоны, у которыхъ стрѣльцы великою наглостію и безстрашіемъ кричали, *и ежели де завтрешній день оной въ руки ихъ не отданъ будетъ, то имъ обѣщали злую смерть;* однакожъ какъ они ни домогались, токмо въ тотъ день по же-

ланїю ихъ не сдѣлалось, и послѣ полудни вышеозначенные буиповщики оспавя караулъ, изъ Кремля вышли, какъ то и во весь тотъ бунтъ они чинили; а два тѣ вышеписанные дни отъ великаго своего самовольства и безмѣрнаго пьянства шедши изъ Кремля по дорогѣ въ Бѣломъ и земляномъ городѣхъ многихъ незнатныхъ людей, такожъ и лошадей кололи, и такъ поступали, какъ самые варвары, не вмѣняя то, что всѣ Христїане; отъ чего всѣхъ привели въ великой ужасъ, и вышеобъявленной господинъ Нарышкинъ со отцемъ своимъ и прочими сродниками, а имянно, съ комнатнымъ Стольникомъ Васильемъ Ѳедоровичемъ Кондратьевымъ, Кондратьемъ Ѳомичемъ, Кириломъ Александровичемъ Нарышкинымъ, да съ Андреемъ Матвѣевичемъ Матвѣевымъ, обще укрывались по разнымъ темнымъ мѣстамъ при комнатахъ Государыни Царицы *Наталїи Кириловны;* по томъ же всѣ они сведены были вмѣстѣ по прежде бывшему тогда любезному мирному союзу между Государыни Царевны *Наталїи Кириловны* и Государыни Царевны *Марѳы Алексѣевны* въ дальные ея деревянные комнаты, которые были глухою стѣною къ Патрїаршему двору, о чемъ была извѣстна только одна постельница Ея Высочества, называемая Клуша, которая ей Государынѣ была вѣрна, гдѣ онъ господинъ Нарышкинъ, для непознанїя себя имѣвшїя у себя долгїя волосы

остригъ, и былъ тутъ съ вышеобъявленными особами. И когда пришло то время, какъ стрѣльцы приходятъ въ Кремль, и вышеобъявленная постельница хотѣла ихъ укрыть въ проходныхъ сѣняхъ въ одинъ чуланъ, и затворить съ лица, отъ котораго смертнаго страха всѣ къ тому склонились, только вышеобъявленной Матвѣевъ укрѣпясь объявилъ имъ въ томъ бѣдственную причину, и сказалъ, понеже чрезъ то мѣсто стрѣльцы съ начала своего бунта приходили и не токмо запертые, но и у пустыхъ хоромъ двери отбивали, и ежели они въ томъ замкнутомъ чуланѣ будутъ, то уже ничего больше ожидать, какъ скорой смерти; чего для единодушно всѣ положили надежду на Бога, и вышедъ въ одинъ чуланъ, которой былъ къ заднему дворцу, на которомъ было только одно окно, и то завалено подушками, отъ чего въ томъ чуланѣ было такъ темно, что никакъ видѣть человѣка не возможно: однакожъ они оставя не притворя дверей на четверть аршина, и тѣ всѣ особы въ правой сторонѣ въ уголъ спали; и только они убрались, тогожъ часа стрѣльцы по приходѣ своемъ въ Кремль чрезъ всѣ тѣ помянутые сѣни великимъ многолюдствомъ и съ яростнымъ крикомъ весьма скоро побѣжали, и никто изъ нихъ въ тотъ отворенной чуланъ не зашелъ, токмо многажды нѣкоторые изъ нихъ бѣжавъ въ ту отворенную дверь въ подушки

совали копьями и скверными лаями бранили, и кричали: *уже наши тамъ вездѣ были, и измѣнниковъ тутъ нѣтъ.* И такО Богъ сильною и крѣпкою Своею десницею тѣхъ неповинныхъ чудесно тогда укрылъ. Тогожъ вечера всѣ тѣ особы простясь другъ отъ друга съ горькими слезами и тяжкою печалію разлучились, всякъ ища избавленія своего отъ такой напрасной смерти, о чемъ подлинно объявляетъ нижеслѣдующее.

Тогожъ мѣсяца 17 стрѣльцы наивящшею отвагою умноживши бунтъ своего свирѣпства и всякаго безстрашія наполнився такъ, что въ однихъ рубашкахъ пришедъ въ Кремль съ бердыши и копіями съ тревожнымъ въ Кремлѣ городѣ звономъ и барабаннымъ боемъ, и большая часть изъ нихъ пьянства своего въ великомъ шумствѣ великимъ многолюдствомъ обступили кругомъ Царской дворъ такъ, что къ самому ближнему крыльцу у золотой решетки и съ великимъ крикомъ и невѣжествомъ просили о выдачѣ Государыни Царицы брата *Іоанна Кирилловича*, и всѣмъ тутъ при домѣ Государевѣ бывшимъ служителямъ смертію грозили, ежели въ скоромъ времяни вышеобъявленнаго господина Нарышкина имъ въ руки не отдадутъ, безъ котораго они въ тотъ день вытти изъ города Кремля отнюдь не хотѣли.

Понеже во первыхъ скорое исполненіе неуполимо вышепомянутую пропивную сто-

рону къ совершенному концу того ихъ намѣренія понуждало, и уже безъ сумнѣнія приближался страхъ, и имъ господамъ явно видимъ былъ смертный серпъ, въ чемъ они Государынѣ Царицѣ *Натальѣ Кириловнѣ* о томъ запросъ стрѣлецкомъ донесли.

И въ тотъ же часъ уже не укрывся свыше древняго Царскаго дому чина, въ первыя публикѣ Царевна *Софія Алексѣевна* Себя оказала, и съ принужденіемъ Ея Величеству Государынѣ Царицѣ сказала, что никакимъ образомъ того отбыть не возможно, чтобъ вышеобъявленнаго брата Ея Величества стрѣльцамъ того дня не отдать, развѣ общее бѣдство всѣмъ исходатайствовать.

И Она Государыня Царица свышеестественной крѣпости великодушно себя принудить изволила, и пошедъ вмѣстѣ съ Царевною въ церковь Спаса Нерукотвореннаго, которой на сѣняхъ, близъ золотой решетки, гдѣ было чрезмѣрное множество стрѣльцовъ, тутъ же приведенъ былъ въ церковь господинъ Нарышкинъ, которой святыхъ таинъ пріобщился и слезъ помазася къ смерти пріуготовился, и по приходѣ сво Царевна, яко бы сожалѣя объ немъ, показывала въ лицѣ печальный видъ, и объявила ему объ отдачѣ сво стрѣльцамъ великую и необходимую нужду, которой тихо ей съ почтеніемъ отвѣтствовалъ; *Государыня Царевна истинно*

безъ боязни на смерть иду, токмобъ моею неповинною кровїю тѣ мои злые ненавистники до конца прекратились; по томъ псаломски возпѣлъ: *азъ на раны готовъ, и болѣзнь моя предо мною есть выну,* и проспительнымъ цѣлованїемъ поклонъ свой отдалъ. Копораго взявъ они стрѣльцы вышли, а Государыня Царица и Царевна пришли къ золотой решеткѣ, и какъ можно разсудить, какое тогда остроe оружїе пронзило Ея Величества Государыни Царицы сердце, смотря очми своими на единоутробную кровь, которую въ руки злочестивыхъ клятвопреступниковъ и враговъ Божїихъ, а своихъ послѣднихъ рабовъ, отдать тяжелая причина довела.

Однакожъ Она Государыня мужественно и твердо свышеестественной сердечной горячности укрѣпилася принявъ образъ Пресвятыя Божїя Матери, поданной Ея Величеству отъ Царевны, которой вручила вышеобъявленному брату своему, въ помощь того мучительнаго его страданїя; подъ видомъ же Царевна предъ народомъ оправдая себя, будто бы Она принуждена была отдать вышеобъявленнаго господина Нарышкина въ руки стрѣлецкїя, ещежъ приводя къ тому, что стрѣльцы устрашась образа Божїя Матери можетъ быть и отпустятъ ево, однакожъ внутренняя великая отъ Нея происходила злоба, о чемъ самое дѣло покажетъ.

Тотчасъ, хотя уже коротокое было время въ той отдачѣ вышеобъявленнаго господина Нарышкина, однакожъ одинъ изъ знатныхъ Князь Яковъ Никитичь сынъ Одоевской былъ человѣкъ скоропливой и наполненъ великой робости, пришедъ сказалъ Государынѣ Царицѣ, *сколько Вамъ Государыня брата своего ни содержать, токмо отдать уже будетъ;* а потомъ ему господину Нарышкину: *и тебѣ и вамъ надобно отсюды скорѣе утти, и одному погибать, нежели всѣмъ намъ за одного тебя здѣсь напрасно погубленнымъ быть.*

Въ тотъ же часъ Государыня Царица и Царевна съ нимъ господиномъ Нарышкинымъ пришли къ порогу самому къ той золотой рештеткѣ, и отворили двери, гдѣ тѣ проклятые варвары и кровопійцы, не устрашася Царскихъ Лицъ, и не смотря на всеподданнѣйшую свою низость предъ Ихъ Величествомъ какъ львы или враны устремившися на неповинную кровь со всежелательною жаждою скверными и безчеловѣчными лаи поносили, но паче же всего отпадшія отъ православныя Христіанскія вѣры сущіе иконоборцы, не почтивши образа Пресвятыя Богоматери, которая отъ всѣхъ Христіанскихъ народовъ славится, словомъ все уничтожа, вышеобъявленнаго господина Нарышкина ухвативши за руки и за всѣ члены изъ многихъ руками звѣрскими тѣ злодѣи похитили; потомъ повели его чрезъ Кремль до застѣнка, называе-

маго Константиновскимъ съ великимъ руганіемъ; и какъ привели, безъ всякой вины, жестокимъ предали пыткамъ; противно всѣмъ Христіанскимъ законамъ и гражданскимъ правамъ, токмо по одному своему воровскому самовластію: и по ширанскомъ томъ мученію вывсдши ево изъ Кремля за Спасскія ворогы на красную площадь, и обступивши ево со всѣхъ сторонъ по своему жестокосердному обыкновенію, на коньяхъ подняли въ верьхъ, и опустя въ низъ, руки и ноги и голову ему описѣкли, и шѣло ево съ великимъ крикомъ ко звѣрскому неистовству на мѣлкія часши разсѣкли, и ногами своими съ грязью смѣшали. И такъ оной мучительски постpадалъ долготерпѣливо.

Тогожъ дня боярина Ивана Максимова Языкова, которой укрывался, и духовника его священника церькви Николая Чудотворца, называемаго на Хлыковѣ, по объявленію нѣкоторало раба, знающаго его, которой ему попалъ на встрѣчу, какъ онъ укрываться шелъ, и оному рабу тотъ господинъ Языковъ далъ съ руки своей перстень не малыя цѣны, и просилъ ево, чтобъ онъ объ немъ не объявлялъ, которой безсовѣстной ни во что ту прозьбу и презентъ вмѣнилъ, пришедъ къ стрѣльцамъ, объявилъ гдѣ укрывается вышеобъявленной Языковъ, которые пришедъ тамъ звѣрски на него нападше, съ великимъ руганіемъ на тужъ красную площадь привели, и

такожъ подняли на копья, и опустивъ въ низъ на части разсѣкли.

Въ тужъ недѣлю придворныхъ два доктора иноземцы, одинъ Даніилъ фонъ Гаденъ Жидовской націи, другой Иванъ Гутменшъ Нѣмецъ, люди исправные, и въ наукѣ своей были искусны, и шѣхъ только за одну ненависть приложа винносшь, якобы они Государя *Ѳеодора Алексѣевича* пользуя лѣкарствами оправили, вышеозначеннаго Даніила поймали въ Нѣмецкой слободѣ въ Нѣмецкомъ платьѣ, а Гутменша и съ сыномъ ево Михайломъ взяли въ домѣ ихъ, которыхъ вывсдши на означенную красную площадь, на копьяхъ подняли, и по томъ шѣла ихъ разсѣкли на части. Вышеобъявленныхъ знашныхъ и прочихъ шѣла на красной площадѣ лежали многое время, и едва отъ стрѣльцовъ позволено было погребать оныя; при чемъ одинъ Аранъ дому Матвѣева, которой былъ кресценъ, показалъ вѣрность лучше природныхъ рабовъ шого господина, оставя при шакихъ волнующихъ страхъ стрѣлецкій, взявъ просшыню, и пришедъ на красную площадь безъ вѣдома стрѣлецкаго, собравъ части шѣла своего господина и поклавъ въ просшыню, которому стрѣльцы никакого зла не учинили, и принесши шѣло въ домъ господина своего собравъ свойственниковъ ево съ честію погребъ у церькви Свяшаго Николая называемаго *Столпа*, что на Покровкѣ; а вышеобъявленные бунтовщики назывались, яко бы

взыскатели истинны: въ слѣпотѣ крайняго своего безумія стали разбойнически по знатнымъ домамъ ходить, и пожитки ихъ грабить, и такъ ругались, что дамское платье богатое предъ ногами господскими въ грязи топтали, и скверными лаями поносили, многія вещи на кабакахъ за безцѣнокъ отдавали, и безмѣрно пьянствовали.

Въ тѣжъ дни стрѣлецкаго бунту вышеобъявленного Милославского, котораго вся вина и пронырство того стрѣлецкаго бунту, тѣжъ по совѣту сво стрѣльцы для лучшей впредь безопасности въ своихъ злодѣйскихъ поступкахъ, намѣрились служителей господскихъ домовъ къ своей партіи привесть, дабы тѣмъ стороны своей людей умножить, внушая тѣмъ дворовымъ людемъ: *что имъ отъ господъ своихъ великое отягченіе въ работахъ, и великое во всемъ недовольствіе, отъ чего де вы претерпѣваете великую нужду и утѣсненіе;* и вышеобъявленные стрѣльцы подлинно желая тѣхъ служителей къ общему своему злу привесть, и отъ владѣнія господъ ихъ свободить, вздумали тѣмъ болѣе ихъ къ волѣ своей склонить, собрався великимъ многолюдствомъ крѣпостной приказъ воровски насильственно разбили, и сундуки разбивъ, всѣ крѣпостныя книги на тѣхъ дворовыхъ людей изодрали и разметали, въ которыхъ дѣлахъ многіе нужнѣйшіе указы, между которыми многіяжъ нужнѣйшія Государственныя дѣла, попрали,

такъ, что весь приказъ раззорили до основанїя; и по томъ раззоренїи въ великой ожидаемой себѣ радости, и несумнительной надеждѣ великимъ собранїемъ ходили по всему городу по улицамъ, и по дворамъ господскимъ кричали: *что всѣмъ служителямъ они сдѣлали свободность, кто куда желаетъ; что уже всѣ на нихъ крѣпости изодраны и разметаны.*

Однакожъ они стрѣльцы мнимою надеждою обманулись; понеже тѣ служители по такой своей свободности, къ господамъ своимъ показали великую вѣрность, не льстясь на то ихъ стрѣлецкое тогда благополучїе, въ чемъ получили себѣ впредь добрую славу, а вышеобъявленные буиповщики себѣ вѣчное поношенїе и клятву.

Тогожъ мѣсяца вышеобъявленной Милославской обще съ стрѣльцами собравши отъ многихъ подписку, изобрали Царемъ Царевича *Іоанна Алексѣевича* и назвали Его перьвымъ Царемъ Государемъ Россїйскимъ къ общему Самодержавїю съ *прежде бывшимъ Государемъ* Царемъ *Петромъ Алексѣевичемъ*, Которой вторымъ отъ него и отъ стрѣльцовъ учиненъ былъ, приводя древнїй примѣръ Греческой Монархїи бывшимъ Императорамъ двумъ братамъ, дѣтемъ Короля Аркадїя. Министрыжъ, которые держали сторону Государя Царя *Петра Алексѣевича*, опасаяся стрѣлецкаго бунта, принуждены присягать къ другому Царевичу *Іоанну Алексѣевичу*, чтобъ и Ему быть Царемъ.

Но по ревностномъ и склонномъ властолюбїи самымъ дѣломъ объявилось: къ вспоможенїю общаго Ихъ Величествъ Государствованїя въ правленїе Царевна *Софїя Алексѣевна* вступила; въ которомъ времяни упраздила прежнее Самодержавїе, и Государыню Царицу *Наталїю Кириловну;* и публично яко третїя Царствующая общимъ Скипетромъ Россїйскаго Престола особымъ засѣданїемъ во всѣ совѣты сильнымъ Своимъ Монаршеской Державы повелѣнїемъ присутствовала.

И вышеобъявленнымъ бунтовщикамъ повелѣнїемъ Своимъ опредѣлила противъ прежняго прибавить денежное жалованье, а выборнымъ ихъ позволила безъ препятствїя въ Свои покои ходить; къ тому жъ отъ лавокъ великими доходами удовольствовать, и противъ прочихъ великое имъ почтенїе, такъ что предъ всѣмъ знатнымъ дворянствомъ вѣрнѣе отъ Ися вмѣнены, которые въ мнимой своей надеждѣ и безопасности крѣпко утвердились.

Въ тожъ время стрѣльцы упреждая бунтовское воровство свое впредь къ осторожности и оправданїю учиненной своей злости, просили позволенїя, чтобъ на томъ мѣстѣ, гдѣ побиты Министры и прочїе сдѣлать каменной столпъ, и по сторонамъ того, составныя стрѣльцами на тѣхъ безвинно побїенныхъ вины уставными словами подписать, дабы сущую правду въ народъ внушить; ко-

торой столпъ по прошенїю стрѣлецкому указомъ Царевны *Софїи Алексѣевны* дѣлать повелѣно, которые къ сочиненїю того столпа выбрали архитекторовъ попаенныхъ въ злобѣ своей полковниковъ Цыклера и Озерова, которые съ великимъ поспѣшенїемъ тотъ столпъ дѣлали; а какъ сдѣлали, то на вышеозначенныхъ убїенныхъ особъ, напрасно сложенныя вины, по сторонамъ того столпа написали.

Въ тожъ мятежное время, въ томъ не укротимомъ стрѣлецкомъ бунтѣ совѣтомъ и возбужденїемъ вышеобъявленнаго Милославскаго, взятъ былъ изъ Чудова монастыря родитель Государыни Царицы *Наталїи Кириловны* Кирила Полуехтовичь Нарышкинъ, и отосланъ изъ Москвы на Бѣло озеро въ Кириловъ монастырь подъ крѣпкое содержанїе; дѣтижъ его Левъ, Мартемьянъ и Ѳедоръ Кириловичи во дни бунту стрѣлецкаго надѣли на себя людское сѣрое платье, и съ нѣкоторыми вѣрными изъ дому своего людьми ушли изъ Москвы, укрывались по разнымъ мѣстамъ въ дальности отъ Москвы, а прочїе сройственники ихъ, которые были въ молодыхъ лѣтахъ, спасали себя, гдѣ кому возможно было. Два брата Алексѣй и Михайло господа Лихачевы, были люди умные, въ крайней милости находились у Царя *Ѳеодора Алексѣевича*, и тѣ вышеобъявленнаго господина Языкова Семенъ Языковъ и нѣкоторые отъ стрѣлецкихъ полковниковъ, которые стрѣльцами сы-

сканы и пытаны, и къ смертной казни приговорены, однакожъ Божескою помощїю отъ смерти избавлены, и въ разные городы въ ссылку посланы, изъ которыхъ мѣстъ, при счастливомъ времяни, съ честїю назадъ взяты были. Вышеобъявленнаго Матвѣева сынъ Андрей на третей день того бунту всемилосердымъ предвѣдѣнїемъ Божїимъ изъ дворца Царскаго послѣдующимъ образомъ проведенъ былъ онъ Его Царскаго Величества Государя *Петра Алексѣевича* Карла называемаго Камора, которой Царю *Петру Алексѣевичу* былъ вѣренъ, и весьма былъ человѣкъ догадливой, которой взявъ сво Матвѣева одѣлъ въ платье спрячаго конюха, которой данъ былъ ему во услужснїе, приказавъ ему Матвѣеву, чтобъ онъ безъ боязни за нимъ шелъ, и вышли по дворцовой свѣтлишной лѣстницѣ за ворота, и тутъ Карла сѣлъ на лошадь свою, а Матвѣеву велѣлъ за собою итти, и поѣхалъ изъ Кремля изъ Бѣлаго города въ Смоленскїя ворота по большей улицѣ, и въ обѣихъ воротахъ стоялъ великой стрѣлецкой караулъ, изъ котораго никто вышеозначеннаго Матвѣева признать не могъ, и привелъ сво Матвѣева къ священнику церькви Сошествїя Святаго Духа Матвѣю Тимофѣеву, которому объявилъ указомъ Государыни Царицы *Наталїи Кирилловны*, чтобъ того Матвѣева содержать въ тайности, которой священникъ вручилъ ево свойственному своему конюху Кирилѣ Сувo-

рову, и вышеобъявленной Матвѣевъ перемѣня свое имя, назвался Кондратьемъ, носилъ простое платье, и жилъ самымъ послѣднимъ человѣкомъ; и тако странствїемъ спасъ животъ свой.

Описанїе Сильвестра Медведева.

Перьвое народному возмущенїю бысть возбужденїе 190 лѣта. Въ зимнее время Богданова полку Пыжева стрѣльцы всѣмъ приказомъ били челомъ Великому Государю на него Богдана, что онъ вычиталъ у нихъ по половинѣ денежнаго жалованья, а у иныхъ и больше, съ великимъ прилѣжанїемъ и со слезами многое время.

И Великїй Государь видя ихъ многое челобитье, указалъ о томъ розыскать.

И ближнїй Его Царской совѣтникъ бояринъ Иванъ Языковъ, по наговору полковниковъ стрѣлецкихъ, велѣлъ о томъ розыскъ учинить неправедной, и учинивъ челобитчикомъ лучшимъ людемъ жестокое наказанїе, дабы впредь иныхъ приказовъ стрѣльцы на полковниковъ въ налогахъ своихъ не били челомъ, и были бы всегда полковникомъ отъ того страха въ покоренїи тяжкомъ.

Но о неразумныхъ бѣдственнаго совѣта! яко не праведнымъ народъ паче хощутъ удержати страхомъ, нежели праведною любовїю, забывше мудрыхъ совѣтовъ, иже глаголютъ:

бойся того, иже тебе боится, и всѣ кого боятся, того обшедъ ненавидятъ; а кого кто ненавидитъ, тому радъ бы погибель видѣть, и сной ему желаетъ, а иногда аще можетъ, и всячески о томъ промышляетъ.

И оныхъ челобитчиковъ, по совѣту Ивана Языкова по неправедному розыску лучшихъ людей бивши кнутомъ, разослали въ ссылки, и шѣмъ всѣхъ полковъ стрѣльцомъ страхъ велій содѣяся.

И видѣвши полковники стрѣлецкіе, яко по ихъ волѣ надъ стрѣльцами содѣяся, наипаче стрѣльцомъ начаша налоги многія чинити.

И того же лѣта мѣсяца Апрѣля въ 23 день, стрѣльцы отъ великаго полковниковъ своихъ тяжелоносія, били челомъ въ первыхъ на полковника всѣмъ полкомъ на Семена Грибоѣдова, и подали, о нужномъ неправедномъ порабощеніи, и о немилостивомъ отъ него мученіи, челобитную.

И бояринъ Иванъ Языковъ познавъ, яко за не праведныя ихъ въ судѣхъ дѣла, паче же за безмѣрную отъ полковниковъ стрѣльцамъ тягость и веліе порабощеніе; нача творити, како бы возможно до конечнаго возмущенія народа не допустити; и того ради по тому ихъ челобитью, велѣно вскорѣ розыскъ и указъ учинить, и той полковникъ посаженъ былъ въ тюрму токмо на единъ день, и свобожденъ по прежнему. Стрѣльцы же не тою тою расправою не быша удовольствованы,

но наипаче на ярость подвигошася, и начаху себѣ такожде за праведное свое челобитье неправеднаго наказанія и ссылки чаяти, и того ради во всѣхъ полкахъ тайно начаша мыслити, какобъ того бѣдства избыти.

Въ то же время (Богу тако хотящу) Великій Государь Царь и Великій Князь *Ѳеодоръ Алексѣевичъ* конечно изнеможе; и мѣсяца Апрѣля въ 27 день, въ 13 часу дни, въ четвертокъ, отъ жизни сея отъиде; царствовавше шесть лѣтъ и три мѣсяца.

По смерти же блаженныя памяти Его Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Ѳеодора Алексѣевича* въ Государскомъ домѣ Ихъ Царского роду оспашася Брапія Его Благовѣрные Царевичи *Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ*, и Ихъ Государей Царевичей Маши Царица *Наталія Кирилловна* роду Нарышкиныхъ, и Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Ѳеодора Алексѣевича* Царица *Марѳа Матѳѣевна* рода Апраксиныхъ, да шепки Ево Государевы Благовѣрныя Государыни Царевны *Анна Михайловна*, *Татьяна Михайловна*, и Его Сестры благородныя Царевны *Евдокія Алексѣевна*, *Марѳа Алексѣевна*, *Софія Алексѣевна*, *Екатерина Алексѣевна*, *Марія Алексѣевна*, *Ѳеодосія Алексѣевна*, *Наталія Алексѣевна*.

И въ той же день избранъ бысть на Россійское Царство Царемъ благородный Царевичь и Великій Князь *Петръ Алексѣевичъ*, отъ рожденія Своего въ десятое лѣто.

Избранїе Его Государево бысть сице:

Егда бо отъ жизни сея Благочестивый Царь *Θеодоръ Алексѣевичъ* отшелъ, преселился къ вѣчному блаженству, тогда въ Его Государевыхъ хоромахъ бысть Святѣйшїй Іоакимъ Патрїархъ Московскїй и всея Россїи, и съ нимъ Преосвященные Митрополиты и Архїепископы.

Тамо же пришелъ подданные Царевичи Кассимовскїе и Сибирскїе, и боляре, и Окольничїе, и думные, и ближнїе люди, Генералы же и Стольники, и полковники, стряпчїе, дворяне, и дьяки, и жильцы, и городовые дворяне, и дѣти боярскїе, гости, и всякихъ чиновъ люди, прося у Него Государя Царя и Великаго Князя *Θеодора Алексѣевича* прощенїя, цѣловали Его Государеву руку.

И по томъ ихъ же Царевичей, и сигклитъ весь, и ближнихъ вышеписанныхъ всѣхъ чиновъ людей, въ тѣхъ же хоромахъ жаловали къ рукѣ благородные Царевичи *Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ* всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи.

И послѣ того Святѣйшїй Патрїархъ, и власти, и бояре пошли въ переднюю полапу, и совѣтовали о избранїи на Царскїй Престолъ благородныхъ Царевичей, Которому изъ Нихъ быти Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи, и Престолъ всѣхъ великихъ Государствъ Россїйскаго Царства Самодер-

жавствовали, и совѣтовавше положили, что тому избранію быти общимъ согласіемъ всѣхъ чиновъ Московскаго Государства людей.

И Святѣйшій Патріархъ со Архіереи и боляре, и Окольничіе, думные же и ближніе люди вышли на крыльцо, что передъ переднею.

И Стольники, и стряпчіе, и дворяне, и всѣхъ чиновъ служилые, и гости и гостиные и черныхъ сотень и иныхъ чиновъ люди для того призваны, и поставлены въ верьху на площади нижней и верьхней, что предъ церковію Нерукотвореннаго Спаса образа за преградою.

И Святѣйшій Патріархъ вышеписанныхъ чиновъ всѣмъ людямъ глаголя тако:

„Вѣдомо вамъ благочестивые Христіане „сіе всѣмъ, что благословенное Господемъ Бо„гомъ Россійское Царство пребывало въ не„порочнѣй Христіанстѣй вѣрѣ по благости „Спасителя нашего Господа Бога Іисуса Хри„ста, было въ Державѣ блаженныя памяти „Благочестиваго Великаго Государя Царя и „Великаго Князя *Михаила Ѳеодоровича* всея „Россіи Самодержца, и по Немъ Великомъ Го„сударѣ Его Царской Престолъ наслѣдовалъ „Сынъ Его Государевъ блаженныяжъ памяти „Благочестивый Великій Государь Царь и Ве„ликій Князь *Алексѣй Михайловичь* всея Ве„ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, „а по Его Государевѣ преставленіи въ вѣчное

„блаженство, Возпрïемникъ былъ Его Цар-
„ского Престола Сынъ Его Государевъ Бла-
„гочестивый Великïй Государь Царь и Вели-
„кïй Князь *Ѳеодоръ Алексѣевичъ* всея Великïя
„и Малыя и Бѣлыя Россïи Самодержецъ, и
„нынѣ изволенïемъ и судьбами Вседержителя
„и Творца нашего Бога, Онъ Великïй Госу-
„дарь оставивъ земное сïе Царство, пресе-
„лися въ присносущный вѣкъ, въ безконечной
„покой, и послѣ Его остался нынѣ Брат'я
„Его Государевы, Отца Его Царя и Великаго
„Князя *Алексѣя Михайловича* всея Великïя и
„Малыя и Бѣлыя Россïи Самодержца дѣти,
„а благочестиваго Государя Царя и Великаго
„Князя *Михаила Ѳеодоровича* всея Россïи Само-
„держца внучата, Благовѣрные Царевичи *Іоаннъ*
„*Алексѣевичъ*, *Петръ Алексѣевичъ* всея Великïя
„и Малыя и Бѣлыя Россïи, и изъ Нихъ Го-
„сударей Царскаго Скипетра и Престола бла-
„женныя памяти Брата Ихъ Великаго Госу-
„даря Царя и Великаго Князя *Ѳеодора Але-
„ксѣевича* всея Великïя и Малыя и Бѣлыя Рос-
„сïи Самодержца кому преемникомъ быти,
„что бы они о томъ единодушнымъ согла-
„сïемъ и усерднымъ единомыслïемъ, намѣре-
„нïе свое сму Святѣйшему Патрïарху и Архï-
„ереемъ объявили.„

И Стольники, и стряпчïе, дворяне и дьяки и жильцы, и городовые дворяне и дѣти боярскïе, гостии и гостиные, и черныхъ сотенъ и иныхъ чиновъ люди всѣ единомысленно со-

гласіемъ общимъ Святѣйшему Патріарху отвѣщали: „что бы на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царства быти Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю *Петру Алексѣевичу.*„

По семъ паки Святѣйшій Патріахъ говорилъ бояромъ, Окольничимъ, и думнымъ всякихъ чиновъ людемъ, что бы они сему Святѣйшему Патріарху и Архіереемъ, такожде единодушно безъ всякаго сумнѣнія намѣреніе свое объявили, кому на Престолѣ Россійскаго Царства *Великимъ Государемъ быти.*

И боляре, и Окольничіе, и думные, и ближніе, и всѣхъ чиновъ люди, такожде единогласно всѣ отвѣщали: „да будетъ по избранію всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людей Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ Благовѣрный Государь Царевичь и Великій Князь *Петръ Алексѣевичь.*„

И по общемъ томъ согласіи и избранія, Святѣйшій Патріархъ со Архіереи, боляре и Окольничіе, и думные, и ближніе люди пойдоша къ Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю *Петру Алексѣевичу* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи.

И въ то время Онъ благовѣрный Государь Царевичь изволилъ быти въ хоромахъ Брата Своего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Ѳеодора Алексѣевича* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца.

Абіе же Свяшѣйшій Патріархъ со Архіереи тамо пришедъ Его благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя *Петра Алексѣевича,* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи на Царскій Престолъ всего Россійскаго Государства въ Самодержство благословили.

И милостію и изволеніемъ Всесильнаго въ Тройцѣ славимаго Бога, и предстательствомъ Христіанскія помощницы Пресвяшыя Богородицы, и Московскихъ Чудотворцовъ, и всѣхъ Свяшыхъ молитвами, благословеніемъ же великаго господина Свяшѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи и Преосвященныхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и всего освященнаго собора, благовѣрный Государь Царевичь и Великій Князь *Петръ Алексѣевичъ* на Престолъ Брата Своего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Ѳеодора Алексѣевича* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и на Московскомъ, Кіевскомъ и Владимерскомъ, и на всѣхъ великихъ преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царства учинился Великимъ Госуда-

ремъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ.

И Ему Великому Государю Его Царскаго Величества подданные Царевичи Касимовскіе и Сибирскіе, Боляре, окольничіе, думные и ближніе люди, Стольники, Генералы и Полковники, Стряпчіе, дворяне Московскіе, Дьяки и Жильцы, и начальные люди, городовые дворяне и дѣти боярскіе, приказные же и всякихъ чиновъ рапные люди, гости и гостинные сотни стрѣльцы и пушкари, и черныхъ сотенъ соцкіе, и торговые и тяглые, и всякихъ чиновъ Московскаго Государства люди при Всепресвѣтлѣйшемъ *Іоакимѣ* Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, и при властехъ предъ святымъ Евангеліемъ учинили вѣру на томъ, что имъ Ему Великому Государю, и наслѣдникамъ Его Государскимъ, и Матерѣ Его Государевѣ благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ *Наталіи Кирилловнѣ*, и Брату Его Государеву благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю *Іоанну Алексѣевичу* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Брата Его Государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Ѳеодора Алексѣевича* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Супругѣ Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ *Маріѣ Матвѣевнѣ*, и Тетокамъ Ево Государевымъ благовѣрнымъ Государынямъ Царевнамъ, благовѣрной Царевнѣ

и Великой Княжнѣ *Аннѣ Михайловнѣ*, благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ *Татьянѣ Михайловнѣ*, и Его Государевымъ Сестрамъ, благовѣрнымъ Царевнамъ, благовѣрной Царевнѣ *Евдокіи Алексѣевнѣ*, благовѣрной Царевнѣ *Маѳѣ Алексѣевнѣ*, благовѣрной Царевнѣ *Софіи Алексѣевнѣ*, благовѣрной Царевнѣ *Маріи Алексѣевнѣ*, благовѣрной Царевнѣ *Ѳеодосіи Алексѣевнѣ*, благовѣрной Царевнѣ *Наталіи Алексѣевнѣ* служити, и прямити и всякаго добра хотѣти безъ всякія хитрости, и быти имъ въ Его Государскомъ повелѣніи и во всякомъ послушаніи, такожде якожъ де были при Отцѣ Его Государевѣ блаженныя памяти при Великомъ Царѣ и Великомъ Князѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ*, и при Братѣ Его Государевѣ блаженныя памяти при Великомъ Царѣ и Великомъ Князѣ *Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцехъ.

Великій же Государь Царь и Великій Князь *Петръ Алексѣевичъ* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ жаловалъ ихъ всякихъ чиновъ людей къ Своей Государевѣ рукѣ.

И въ то время въ тѣхъ мѣстахъ при Великомъ Государѣ изволила быть Маши Его Государева Благовѣрная Царица и Великая Княгиня *Наталія Кирилловна*, Ему же Великому Государю въ той день бояра и окольничіе и иныхъ всякихъ чиновъ люди крестъ цѣловаша.

Апрѣля вѢ 28 день тѣло благочестиваго и милосердаго Царя и Великаго Князя *Θеодора Алексѣевича* отъ Киръ Іоакима Патріарха со всѣмъ освященнымъ соборомъ съ подобающимъ надгробнымъ пѣніемъ и всего народа со многоизліяніемъ слезъ въ землю погребеся въ церькви Соборной Архангела Михаила при гробѣхъ родителей Своихъ благочестивыхъ Царей.

И отъ того времяни наипаче всѣхъ стрѣлецкихъ полковъ служилые люди къ нимъ же присоединишася, и солдаты Бутырскія Матвѣева полку Кравкова начаша помышляти, аще нако при Царѣ блаженныя памяти *Θеодорѣ Алексѣевичѣ* иже имѣ лѣты довольны и разумъ совершенъ, и бѣ милосердъ, нако Іоаннъ Языковъ и инїи бояре и приказные люди не правдѣ и всякому насилїю, ово ради мздовоздаянїя, ово ради начальникомъ человѣкоугодія хотяще отъ нихъ хвалими быти, паче же чуждыми бѣдныхъ людей пожитками ихъ набогатити припущаше, что же нынѣ при семъ Государѣ Царѣ *Петрѣ Алексѣевичѣ*, иже младъ сый и Россїйскаго Царствїя на управленїе не доволенъ, тїи бояре и правители имутъ въ семъ Царствїи творити, вѣмы яко не лучшее намъ восхотятъ сотворити, но наипаче потщатся во всемъ на насъ величайшая ярма неволи возложити, зане не имѣя надъ собою довольнаго ради Царскихъ юныхъ лѣтъ правителя и отъ ихъ неправды воздержателя.

И того ради злѣ усовѣтовавше и положиша сице:

Мѣсяца Апрѣля вЪ 30, и Маїя вЪ 4 день всѣхЪ полковЪ, которые на Москвѣ суть, солдаты и стрѣльцы вЪ своихЪ обидахЪ и налогахЪ и вЪ немилосердыхЪ мученїяхЪ на полковниковЪ своихЪ Великому Государю Царю и Великому Князю *Петру Алексѣевичу* всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцу били челомЪ, и подавали заручные челобитные, и по тому ихЪ челобитью велѣно Государскимъ указомЪ и боярскимЪ приговоромЪ тѣхЪ всѣхЪ полковниковЪ отЪ ихЪ приказовЪ отставити, и отдати за ихЪ неправдодѣланїе вЪ приказы стрѣльцамЪ головамЪ вЪ наказанїе.

И тогда Святѣйшїй Іоакимъ ПатрїархЪ Московскїй и всея Россїи соболѣзнуя, и имѣя опасенїе, во еже бы внезапнымЪ кїимЪ либо измѣненїемЪ они стрѣльцы возсвирѣпѣвше полковниковЪ оныхЪ напрасной смерти не предали, и отЪ того не пришли вЪ народное смущенїе; абїе посла во всѣ стрѣлецкїе приказы ко всѣмЪ людемЪ Митрополитовъ, Архїепископовъ и Епископовъ, Архимандритовъ и Игуменовъ сЪ прошенїемЪ, чтоб бы тѣхЪ полковниковЪ вЪ приказы свои они не имали, а за Государской указЪ милостивой, что по ихЪ челобитью отданы вЪ наказанїе головами Государю били челомЪ; и они тако по прошенїю Святѣйшаго Патрїарха сотво-

рили. И тѣмъ полковникомъ, на которыхъ были челобитья, повелѣнїемъ Царскимъ давано наказанїе, передъ розрядомъ многїя биты батоги, и по ихъ челобитчиковымъ заручнымъ сказкамъ, что полковники съ кого брали, и чемъ обиду имъ въ жалованьѣ Государскомъ или въ иномъ въ чемъ учинили, все доправлено и отдано имъ челобитчикомъ.

Полковники же стрѣлецкїе, на которыхъ было челобитье, сїи:

Иванъ Полтевъ.
Никифоръ Колобовъ.
Алексѣй Корандѣевъ.
Володимеръ Воробьинъ.
Григорей Титовъ.
Андрей Дохтуровъ.
Павелъ Глѣбовъ.
Никита Борисовъ.
Матвѣй Вешняковъ.
Иванъ Нелидовъ.
Иванъ Щепинъ.
Василей Перкуровъ.
Александръ Тонѣевъ.
Иванъ Конищевъ.
Кондратей Кроме.
Солдатской Генералъ-Маїоръ Матвѣй Кровковъ.

И прежде наказанїя полковникомъ передъ розрядомъ сказываны вины ихъ тако:

Семенъ Грибоѣдовъ, или кто иной?

Великій Государь Царь и Великій Князь *Петръ Алексѣевичъ* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ велѣлъ тебѣ сказать:

„Въ нынѣшнемъ 190 году Апрѣля въ 30 „день били челомъ Великому Государю на тебя „пятидесятники, и десятники, и рядовые „стрѣльцы того приказу, у котораго ты былъ. „Будучи де ты у того приказу имъ стрѣль„цамъ налоги, и обиды, и всякіе тѣсности „чинилъ, и примѣтываяся къ нимъ для взят„ковъ своихъ и для работъ, билъ ихъ же„стокими бои; и для своихъ же взятковъ по „наговорамъ пятисотныхъ и приставовъ изъ „нихъ стрѣльцовъ билъ батоги ругатель„ствомъ, и взявъ въ руки батога по два, по „три и по четыре; и на ихъ стрѣлецкихъ „земляхъ, которые имъ отведены подъ дворы, „и на выморочныхъ мѣстѣхъ построилъ заго„родные огороды, и всякіе овощные сѣмяна на „тѣхъ огородѣхъ покупати имъ велѣлъ на сбор„ные деньги; и для строенія и работы на тѣ „свои загородные огороды женъ ихъ и дѣтей „посылалъ работать, и въ деревни свои пру„довъ копати, и плотинъ и мельницъ дѣлати, „и лѣсъ чистить, и сѣно косить, и дровъ сѣчь, „и къ Москвѣ на ихъ стрѣлецкихъ подводахъ „возить заставливалъ; и для тѣхъ своихъ ра„ботъ велѣлъ имъ покупать лошадей нево„лею, бивъ батоги, и кафтаны цвѣтные съ „золотними нашивками, и шапки бархатные,

„и сапоги желтые неволею же дѣлать имъ ве-
„лѣлъ. А изъ Государскаго жалованья вычиталъ
„ты у нихъ многія деньги и хлѣбъ, и тѣми
„сборными и осипаночными деньгами и хлѣ-
„бомъ корыстовался; и изъ стѣнныхъ и съ при-
„быльхъ карауловъ и изъ недѣльныхъ, и въ
„слободахъ съ съѣзжихъ изъ стрѣльцовъ въ
„спускъ по тридцати, и по сороку, и по пяти-
„десять человѣкъ и больше спускалъ; а за то
„ималъ ты съ человѣка по четыре и по пяти
„алтынъ, и по двѣ гривны и больши, а съ
„недѣльныхъ по десяти алтынъ, и по че-
„тыре гривны, и по полтинѣ, и тѣми день-
„гами корыстовался.

„Да ты же стоя на стѣнныхъ караулѣхъ
„ималъ на нихъ стрѣльцовъ Государева жало-
„ванья, что имъ на тотъ стѣнной караулъ
„дается, деньги и запасы съ дворцовъ, и то
„ималъ себѣ, а имъ стрѣльцомъ не давалъ, а
„велѣлъ продавать, и тѣми деньгами корысто-
„вался ты самъ, и на дворовое свое строеніе
„лѣсъ, и всякіе запасы покупати имъ велѣлъ
„на сборные деньги, и тѣмъ чинилъ ты имъ
„тѣсноты и раззореніе, и на дворъ къ себѣ
„сверьхъ деньщиковъ ималъ на караулъ мно-
„гихъ стрѣльцовъ, и тѣхъ стрѣльцовъ заста-
„вливалъ всякую работу работати, и отходы
„чистить. А какъ ты съ приказомъ бывалъ
„на Государской службѣ и въ приказѣ, кото-
„рые осипавалися на Москвѣ, и съ тѣхъ ималъ
„ты великіе взятки съ боемъ, и изъ нихъ

„многихъ оставливалъ на Москвѣ на своемъ „дворѣ на караулѣхъ и для работы, и будучи „на Государскихъ службахъ въ полкѣхъ, и въ „Малороссійскихъ городѣхъ, и въ дорогахъ по „тому́жъ чинилъ имъ стрѣльцомъ всякіе тя„гости, и на подводахъ ихъ возилъ свои за„пасы; а блаженныя памяти Брата Его Госу„даря Великого Государя Царя и Великаго „Князя *Θеодора Алексѣевича* всея Великія и Ма„лыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указомъ тебѣ „о томъ съ великимъ подкрѣпленіемъ было „сказано, чтобъ никакихъ взятковъ съ нихъ „стрѣльцовъ не имать, и на Москвѣ себѣ ра„ботать не заставливать, и въ деревни свои, „и къ друзьямъ, и къ свойственникомъ, ни „для какихъ работъ ихъ стрѣльцовъ не по„сылать; и для того тебѣ на пополненье дана „была Великаго Государя жалованная деревня въ „помѣстье, чтобъ быти тебѣ у того приказу „безкорыстно; а ты забывъ такую Великаго „Государя милость и жалованье, того приказа „стрѣльцомъ тѣ налоги и обиды, и тѣсноты, „и взятки чинилъ, и билъ ихъ напрасно.

„И Великій Государь Царь и Великій Князь „*Петръ Алексѣевичъ* всея Великія и Малыя и „Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ, и бояре „приговорили, за тое твою вину къ стрѣль„цомъ, за такіе налоги, и обиды, и за мно„гія взятки тебя отъ приказа отставить, и „полковничей чинъ у тебя отнять, и деревни „что даны тебѣ, къ приказу отписать въ стрѣ-

„лецкой приказъ, а у приказу на твое мѣсто „быть иному полковнику. А что ты будучи „у того приказа стрѣльцовъ ималъ съѣзжей „избы у пятидесятниковъ сборныхъ ихъ стрѣ„лецкихъ денегъ, и вычетовъ денежныхъ сбо„ровъ, и хлѣба и иныхъ взятковъ, и то все „на тебѣ доправить, и отдать челобитчи„комъ противъ ихъ челобитья и росписей; а „что ты ималъ въ неволю мастеровыхъ, и „работныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, и въ „деревни къ себѣ ихъ, и къ друзьямъ своимъ, „и свойственникамъ, и къ знакомцамъ для ра„боты посылалъ, и за то за все доправили „на тебѣ деньги, и отдали челобитчикомъ: „да за тѣ же твои вины, что ты будучи у „приказа чинилъ имъ стрѣльцомъ всякую тѣ„сноту и обиды для своей корысти, Великій „Государь указалъ, учинити тебѣ наказанье „бить тебя батоги.„

И тотъ Великаго Государя указъ сказыванъ полковникомъ на площади и у стрѣлецкаго приказу, и наказанье имъ чинено при всемъ народѣ; обаче нѣкоторымъ полковникомъ наказанье и нечинено по челобитью стрѣлецкихъ полковъ выборныхъ людей, для того, что всѣ полковники равно имъ стрѣльцамъ обиды и налоги творили, и деньги по стрѣлецкимъ росписямъначаша на нихъ полковникахъ править.

Обаче и тѣмъ Государскимъ праведнымъ указомъ стрѣльцы неудовольствовахуся, и до-

сада полковниковъ не точїю къ нимъ тѣмъ не утолилась, но отъ того часа наипаче нача огнь гнѣвный въ нихъ на начальниковъ, къ тому же въ прибавку и на иныхъ временьщиковъ за грѣхи наши богопопустными и всякими вымыслы горѣти до пламя свирѣпства въ возженїе, и сходясь на тыя вымышляти днями и нощьми тайно, и о томъ между себя начаша совѣтовати. Той же мятежный совѣтъ прежде начаша, и по томъ бѣ въ полку полковника Никифора Колобова; и абїе яко котелъ грѣющїй дровъ, подъ гнутою паче врети начинаетъ, такъ сердца своя гнѣвомъ отъ частыхъ своихъ словесныхъ злобныхъ глаголанїй имъ паче огнь ярости умножатися, и гнѣвъ ихъ свирѣпства воспалятися, и отъ того зѣло пламень гнѣва возвысися. Како же пойду памятїю въ созрѣнїе онаго дне, бывшаго тогда страшнаго и полнаго ужаса? кого призову въ день той зрѣти оныя бѣды? кто въ злодѣянїи коемъ лежа противися правдѣ законнѣй и Христїанскому жительству, что творя противно и уцѣломудритися преставъ отъ зла восхощетъ благому подражати житїю? прїиди и виждь разумно, кто убивается, и отъ кого, и за что? *тѣмъ же услышите сїя вси языцы, внушите вси живущїи по вселеннѣй.* Елицы же нынѣ есте, и елицы будите, присмотритеся измѣненїю отъ Вышняго десницы и отмѣнности въ людехъ и колу житїя сего непостоянному, кое нынѣ

въ высоту возвышается, и паки тоежъ въ низъ съ горы опущается страшнымъ и ужаснымъ опущенїемъ.

Мѣсяца 60 Маїя въ 15 день солдаты Бутырскіе и всѣхъ приказовъ стрѣлецкіе полки совѣщавшеся единомысленно въ 9 часу дни со всѣхъ странъ пошли во градъ Кремль полками воинскими строемъ, съ знамены и барабаны, со оружїемъ, съ мушкеты, съ бердыши, и съ копьи, и нѣсколько привезли и пушекъ, яко бы на нѣкоего непрїятеля иностраннаго; идоша же зѣло бодро и свирѣпствомъ ярящеся яко звѣри неукротимые; и тако страшно было видѣти тогда попущенїя гнѣва Божїя, яко вси людіе видѣвше во страсѣ трепетахуся, и недоумѣвахуся, что имать быти; ибо и воздухъ во оное время премѣнися тихости, и воздвижеся буря вѣтрена велїя, и облаки мрачныя народу вящшїй спрахъ дѣяше, глаголаху же служивые они народомъ, яко идутъ они выводити измѣнниковъ и неправдотворцовъ и губителей Царского роду. Пришедше же къ Государской грановитой полатѣ красному крыльцу со оружїемъ стояша, много и отъ всѣхъ странъ весь Государской дворъ въ кругъ обступили крѣпко, чтобъ ни единъ изъ Государскаго двора, которые люди имъ надобны не ушелъ; биша же въ колокола набатные по всему Кремлю и въ барабаны на бой, а съ коньми боярскихъ холопей и съ каретами

сбили съ Ивановской площади всѣхъ, и въ городъ Кремль бояръ изъ верьховыхъ людей никого же пущаху.

Видяще же ихъ такое смущенїе и страшный приходъ Великїй Государь Царь и Великїй Князь *Петръ Алексѣевичъ* всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержецъ и бояре вскорѣ послаша съ верьху къ Великому господину Святѣйшему Іоакиму Патрїарху Московскому и всея Россїи, что бы изволилъ въ верьхъ къ Государю быть не мѣшкая; и Святѣйшїй Патрїархъ съ тѣмъ же присланнымъ бояриномъ вмѣстѣ въ верьхъ къ Государю пошелъ немедлѣнно.

Стрѣльцы же стояще у краснаго крыльца сказывали, будто нѣкоторые бояре учинились измѣнниками, и хотятъ Царской родъ извести, и будто Царевича *Іоанна Алексѣевича* умертвили, а надъ Царемъ *Петромъ Алексѣевичемъ* злое свое умышленїе хотятъ учинити, и лишити Его Царства, и они будто услыша то, собрався пришли того сыскивати, что они служатъ Государемъ вѣрно; и отъ Государя присланные къ нимъ вопросиша ихъ, чего ради прїидоша таковымъ образомъ страшнымъ безъ Государскаго указу, и они отвѣщаша такожде, что выше писася; и на уполненїе таковыхъ ихъ словъ вымышленныхъ и затѣйныхъ совѣщашеся въ Царскихъ полатѣхъ Государыня Царица *Наталїя Кирилловна*, и Государыни Царевны и

сЪ Святѣйшимъ Патрїархомъ и сЪ бояры взяпи Великаго Государя Царя *Петра Алексѣевича* и Государя Царевича *Іоанна Алексѣевича* и народу смущенному ИхЪ объявить, что Они Государи здравствуютъ, и такимЪ дѣлЪ по ихЪ словамЪ вЪ верьху ни отЪ кого не было. И вземше ИхЪ ВеликихЪ Государей пойдоша на красное крыльцо Государыня Царица сЪ СыномЪ СвоимЪ ЦаремЪ *Петромъ Алексѣевичемъ* и ЦаревичемЪ *Іоанномъ Алексѣевичемъ*, и Святѣйшій ПатрїархЪ, и всѣ бояре и многїе Государева двора чиновные люди. Пришедши же на красное крыльцо поставиша ИхЪ на стѣнѣ предЪ народомЪ, объявляюще всѣмЪ сице: *сей Государь Царь Петръ Алексѣевичь, сей Государь Царевичь Іоаннъ Алексѣевичь, благодатїю Божїею здравствуютъ, и измѣнниковъ въ Ихъ Государскомъ домѣ никого нѣтъ;* и хотящу ихЪ умирити и мысль ихЪ не вѣмЪ отЪ кого на зло возмущенную разрушити, пойде кЪ нимЪ на низЪ краснымЪ крыльцомЪ Святѣйшїй ПатрїархЪ; они же видѣвше его кЪ нимЪ идуща воскричаша всѣмЪ множествомЪ: *не потребуемъ никакихъ ни отъ кого совѣтовъ.* На преди же стоящїи глаголаша: *время уже, кто надобенъ намъ разбирати*, и склонивше на предЪ себя копїи, и со всякимЪ оружїемЪ яровидно зѣло на крыльцо по лѣстницѣ мимо Святѣйшаго Патрїарха пойдоша вЪ верьхЪ, и со всѣхЪ странЪ по стѣнамЪ и по лѣстницамЪ, яко звѣри въ Го-

сударской домъ потекоша; и абїе Государи и Царица зряще неуклонную ихъ дерзость и злое устремленїе, поидоша въ велицѣ страсѣ въ полаты Свои, бояре же и ближнїе люди и всякаго чина всѣ убоявшеся, начаша бѣжати и хорониться кто камо возможе.

Тогда они стрѣльцы въ перьвыхъ изымали боярина Артемона Матвѣева, и тамо въ верьху убили до смерти, иже бѣ человѣкъ остръ въ разумѣ, и гражданскимъ дѣламъ искусенъ зѣло.

По семъ гнѣваяся на Думнаго дьяка Ларїона Иванова, сына его Василья изымавъ тамо же въ верьху убили.

Такъ же полковника, по челобитью ихъ оставленного, Григорья Горюшкина въ верьху убили.

По семъ боярина Михаила Юрьевича Долгорукова тамо же въ верьху, убили.

Боярина Петра Михайловича Салтыкова сына Стольника Ѳедора, мняще быти его боярина Ивана Кириловича Нарышкина, убили, познавше же что не той, отнесоша тѣло на дворъ къ отцу его.

Съ верьху же боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина, сына его Афонасья убиша.

По семъ прежняго ихъ полковника Андрея Дохтурова въ верьху же убиша; и кто имъ надобенъ сами изымавъ убиваху.

И во всѣ Государевы полаты и комнаты, и во всѣ мѣста шли множествомъ многимъ

во всемъ оружїи своемъ ищущїи яко злые звѣри кого убити, и ходяще въ Царскїя обитованїя всюду безопасно, и никаковаго оставили мѣсца нигдѣ во всемъ Царскомъ домѣ, гдѣ бы не смотрѣли и не искали, и Ихъ Царскїя одры превращали, отвѣтъ творя: *яко ищутъ измѣнниковъ.* Убивши же тамо, съ высокости изъ полатъ тѣлеса на землю бросали зѣло немилосердо, и на землѣ уже мертвыя тѣла ободравъ всю одежду, немилостивно сѣкли бердыши и кололи копьями.

Кого же по своему совѣту въ Государевыхъ полатахъ не нашли, тѣхъ по дворамъ ихъ и по знакомымъ людемъ всюду толпами ходя, искали крѣпко.

Межъ Патрїарша двора и Чудова монастыря на улицѣ въ той же день изымали искуснаго въ воинскомъ дѣлѣ и сильнаго мужа боярина Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, ведуще его за власы и браду зѣло ругательно терзаху и по лицу бивше, и противъ розряду на дорогѣ поднявъ въ верьхъ на копьяхъ и опустивъ на землю всего изрубили.

Таже нашедъ Думного дьяка Ларїона Иванова межъ церькви Благовѣщенїя и грановитыя полаты на площади убивъ, бросили съ верьху и изрубили въ части, иже мужъ въ дѣлахъ гражданскихъ и посольскихъ былъ разуменъ.

Въ той же день часа за два до вечера шедше на дворъ къ боярину Князю Юрью Алексѣевичу Долгорукову, и тамо въ конечнѣй старости его убиша на дворѣ его, и тѣло его въ мѣлкіе части изсѣкли.

Спольника Ивана Ѳомина сына Нарышкина за Москвою рѣкою, близъ двора его убили, и человѣка ево Иванова убилижъ. На той же площади уже въ 1 часу нощи, хоронящегося на нѣкоемъ дворѣ нашедъ приведше боярина Ивана Максимовича Языкова, убили.

Людей боярскихъ въ той же день у аптекарской лѣстницы девять человѣкъ убили.

Искали страшно и прочихъ, кто имъ надобенъ, всюду по Кремлю, по дворамъ и по монастырямъ.

Въ дому же Святѣйшаго Патрїарха наипаче по всѣмъ мѣстамъ, и въ самой Соборной велицѣй церкви непрестанно всюду въ сундукахъ и ящикахъ, и подъ Престоломъ копьи соваху при Свящѣйшемъ Патрїархѣ искали.

Святѣйшїй бо Патрїархъ съ верьху между множества ихъ едва пройде въ Соборную церковь.

Невѣжди же зѣло ему въ церкви досаждали всякими словесы, чесого было имъ и мыслити недоволося.

Егда же кого убїютъ, бросаютъ съ краснаго крыльца вземъ за ноги и вонзя копьи въ тѣло, и влекутъ по улицѣ въ Спасскіе и

въ Никольскïе ворота на красную площадь, и предъ тѣломъ влекомымъ и копïи бодомымъ текуще злые убïйцы, яко честь творяще воïяху гласы великими: *се боярин Артемонъ Сергѣевичь, се боярин Ромодановскïй, се Долгорукой, се Думной ѣдетъ, дайте дорогу;* и повергше на красной площади предъ Спасскими вороты у лобнаго мѣста сѣчаху во многïя бердыши мертвое тѣло но ругательно, и пресѣкше съ косцьми въ мѣлчайшïе частицы, яко отнюдь невозможно знать, что человѣки то были, тако отхождаху; не точïю же сами они стрѣльцы кричаху въ томъ дѣлѣ яко согласующе: *любо, любо, любо,* но и инымъ, кто идетъ, повелѣвали тоже любо кричати, а кто тако кричати не хотѣлъ, и того измѣнникомъ нарицахр, иныхъ же и били.

И поставиша всюду по Москвѣ караулы крѣпкïе, что бы съ Москвы никто не бѣжалъ.

Въ той же день въ приказѣхъ въ Судномъ и Холопьѣ всѣ письма всякихъ дѣлъ передрали, и обѣщалися уставити правду, а людемъ боярскимъ волю дать, чтобъ на нихъ стрѣльцовъ съ боярскихъ дворовъ не всшали, препоны имъ въ томъ ихъ зломъ умышленïи неучинили.

Маïя въ 16 день рано еще въ 1 часу дни паки такожде во оружïи яко на бой прïидоша къ Государскимъ полатамъ, и дерзновенïемъ своимъ вземъ въ верьху Думного дьяка Аверкïя Кирилова, доктура Яна Гутменша, Столь-

ника Михайла Данилова, сына докторова съ краснаго крыльца съ верьху сбросили на землю, и на землѣ такожде наругательнѣ убивъ изсѣкли, и нагихъ на ту же площадь выволокли.

Къ Святѣйшемужъ Патрїарху въ той день многими толпами прихождаху въ своемъ оружїи, и грозяху не токмо ему, домовымъ служителямъ, но и самому копьями и бердыши, чтобъ выдалъ измѣнниковъ у него во дворѣ хоронящихся, которыхъ ни единаго не было, и всюду по погребамъ, и по мѣстамъ всѣмъ, и по сундукамъ, и по постѣлямъ, и по подмостьямъ искали, и не обрѣтше въ домѣ его никого, паки пришедше выборные ихъ о томъ же вопрошаху Святѣйшаго Патрїарха, онъ же изрече во амафорѣ одѣянный, *яко ждый по ихъ свирѣпству смерти: ей нѣсть у меня въ домѣ никакихъ измѣнниковъ*, и оттолѣ престаша ходити и стужати ему.

Во утрїе же въ 17 день Маїя вооружившеся яко и прежде прїидоша зѣло въ ярости велицѣй, чтобъ Государь Царь *Петръ Алексѣевичъ*, и Государыня Царица *Наталїя Кирилловна* боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина отца Ея Государыни, да брата Ея Государыни боярина и оружейничего, не давно оную честь воспрїимша, Ивана Кириловича Нарышкина, да доктура Данила Фонгада, родомъ Жидовина, выдали имъ предати руга-

тельной смерти. Охъ! бѣды, увы! жалости, Предъ очима отцевыма дѣтей убиваютъ, предъ очимажъ дѣтей отца страшной и мучительной смерти предати хотятъ, не болѣзнь ли, не мука ли? Они же стрѣльцы всѣ стояще предъ краснымъ крыльцомъ не отступно просятъ, и грозятъ всѣмъ бояромъ и другимъ не дати хотящимъ такоюжде смертію, и паки въ верьхъ хожденіемъ и многихъ побіеніемъ.

Видѣвше же ихъ народное упорство, выдаша имъ Ивана Кириловича Нарышкина, его же они злые звѣрски подхвативъ съ верьху отъ самой решетки волокли немилосердо, и пытали пытками страшными, и роспытавъ, нагаго изъ застѣнка вывели на красную площадь, и поставя его межъ мертвыхъ посѣченныхъ тѣлесъ стояща обступя вкругъ со всѣхъ странъ вкупѣ копіями зободоша, и оными подняли къ верьху, и опустя, руки, ноги, голову отсѣкли; голову вонзиша на древо высоко, все же тѣло его въ мѣлкіе частицы изсѣкоша.

Таже доктора Данила, иже въ крещеніи Стефанъ, въ застѣнкѣжъ крѣпко пыташа, биша въ три кнута и огнемъ жгоша, и по томъ такожде выведше на красную площадь изсѣкоша въ мѣлкія части.

Боярина же Кирила Полуехтовича ради прошенія и многихъ слезъ едва отъ горькія смерти свободиша, но взявше его съ верьху

повели со многимъ карауломъ въ Чудовъ монастырь, и по обычаю монашескаго чина постриже ево Чудова монастыря Архимандритъ АндреянЪ, и нарече КипрїяномЪ; и на упрїе вземше его изЪ монастыря Чудова послаша въ КириловЪ монастырь на Бѣло озеро.

ВЪ тые же дни и иные простолюдими разныхъ чиновъ посѣчены быша, ибо они стрѣльцы поставиша между собою завѣтъ, да никто же гдѣ грабительствомъ возметъ чюжо себѣ живоптовъ; того ради въ то время гдѣ кого поймаютъ какую вещь несущаго, абїе на площади умерщвляху посѣченїемъ, и оная красная площадь исполнена была мертвыхъ посѣченныхъ тѣлесъ, и лежаху не малыя дни, не смѣяше же никто сродники взяти родителей своихъ тѣлесъ въ преданїе погребенїю, вси бо они стрѣльцы пїявше въ крови дерзновенїемъ возсвирѣпѣли тако, яко никому же дающе съ собою глаголати.

И начаша по торговымъ погребамъ пить и бражничать, и по граду Москвѣ ходяще безъ всякаго опасенїя съ женами крича и нелѣпая словеса глаголати.

И вымыслиша въ то время стрѣльцы себя называпшся *Надворною Пѣхотою*, а не стрѣльцами.

Видѣвше же ихъ стрѣльцовъ такую дерзость сродники и дѣти побїенныхъ, и приказные люди, судьи и подьячїе съ Москвы разбѣгошася, кто гдѣ отъ попущеннаго гнѣва

скрытися *можаше*; *иныхъ же изымаша* въ ссылку въ дальные мѣста отсылали; и нещахуся безумныи и глупыи Государствомъ управляти невѣдуще, яко по словеси любомудрыхъ: ихъ и въ разумѣ непостоянныхъ совѣтъ никогда же состоится.

Тогда бо поистиннѣ видѣти бысть ослабленїе рукъ у всѣхъ людей, яко нѣсть помогающаго и къ полезному укрѣпляющаго, мало бо не всѣ приказныя судилища опустѣша безлюдствомъ.

Богъ же премудрый за безмѣрную свою благость иногда же родъ человѣчъ аще и наказуетъ, но милостїю яко отецъ, не оставляетъ безъ промысла своего не токмо Царства коего, ниже малыя горсти персти земныя, яко сый все въ себѣ объемъ, и въ длани *своей концы земныя держай*, *благоволи въ промыслѣ* своемъ удивляти люди, да и ненадѣющїися надежду имѣвше возглаголютъ, яко есть Богъ сотворшїй вся и оною тварїею промышляяй, и яко и въ древнїи роды чудодѣйствуя жены мудрыя къ пособїю правленїя Царства Благочестивѣйшаго Царя и Великаго Князя *Петра Алексѣевича* всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержца въ юныхъ Его лѣтѣхъ воздвиже Сестру Его благородную Царевну и Великую Княжну *Софїю Алексѣевну*, Ей же даде чудный смыслъ и сужденїе неусыпнымъ сердца Своего окомъ непрестанно творяще къ Россїйскому народу велїй трудъ

оныхъ стрѣльцовъ мудрыми и благоувѣтливыми словесы уговаривающе на кійждо день: дабы они паки мирно по прежнему жили, и Государемъ своимъ вѣрно служили, и страховъ, и всполоховъ, и обидъ дерзостію своею никому не творили; но они слушати и правдъ мѣста недаяху, понеже большая часть въ нихъ неказанныхъ поселянъ, къ тому же всегда пьяни, и старыхъ людей не слушаше. Видѣвше благовѣрная Царевна таковое ихъ неукротительство, чтобъ они усмирилися, пожаловала имъ стрѣльцамъ и солдатскому полку, что на Бутырскахъ, всякому человѣку по спискамъ, малъ ли, или великъ, по десяти рублевъ человѣку, а на тотъ такой великой росходъ не наимая толикаго множества въ Государской казнѣ денегъ, указали на ту дачу имати съ Патріаршихъ и со властелинскихъ крестьянъ, и съ монастырскихъ, и съ бобыльскихъ, и съ приказныхъ людей по окладомъ, съ дьяковъ и подьячихъ, къ сему и убіенныхъ, и ссылочныхъ людей животы они имали и продавали, и того имъ всего не дано для того, что они еще сверхъ того Государскаго жалованья, что имъ дано по десяти рублевъ человѣку, начали заслуженые годы лѣтъ за двадцать и за тридцать имать жалованье, имъ же въ томъ способства чинилъ въ стрѣлецкой приказъ посажденной бояринъ Князь Иванъ Хованской, о его же кончинѣ ниже повѣствовапися имать, и

тѣмъ неправеднымъ взяпкамъ зѣло они стрѣльцы все Государство къ разворенію привели.

И изъ взятыя деньги едва кто у себя изъ стрѣльцовъ оставилъ, или на какую нужду потребу истощилъ, но на пиньяхъ по кружаломъ и въ погребахъ изнуриша зѣло яко псы скверніи.

Благовѣрная же Царевна *Софія Алексѣевна* призывающе выборныхъ стрѣльцовъ благоразумнымъ Своимъ привѣтомъ уговаривала, что бы мертвыхъ изсѣченныя много время лежащія на площади тѣлеса и возсмердѣвшіяся уже похоронить; и по Ея глаголанію оное вскорѣ сотворили.

И кто бы тогда на оное плачевное позорище изшедъ, идѣже трупія такихъ въ Государствѣ лежаше славныхъ мужей отнюдь и ближайшими своими съ родичи не познаваемы, зане не токмо плоти, но и кости ихъ изсѣченные съ персти смѣшенные, узрѣвъ не воспріялъ плача и его словесъ, яко же плака Іерусалима Пророкъ Іеремія; и не токмо оныхъ побіенныхъ воистинну, и весь человѣческой совѣтъ оплакивалъ бы до смерти своея: ибо *таковыхъ благородныхъ мужей, иже надѣяхуся* всегда благодарствуя благовремянно животъ свой кончати, и тѣхъ тѣлеса, яко купы гнойнаго смердія тамо лежаху; и кто сей, или иный, познати было не возможно.

Перьвой Троицкой походъ.

Не утвердилась еще въ Москвѣ и послѣ Коронаціи тишина и спокойствіе. Малолѣтныя правленія плодовиты бываютъ вымыслами и доносами, касающимися найбольше до знатнѣйшихъ господъ, зависть побуждающихъ въ другихъ, которые желаютъ заступать ихъ мѣста, а иногда и происходящими отъ искренняго сердца и отъ ревностнаго ко общей пользѣ устремляющагося попеченія, каковъ былъ слѣдующій доносъ, по которому весь Царской дворъ, находившійся тогда въ Селѣ Коломенскомъ, въ крайней торопливости оттуда удалися, и въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ прибѣжища себѣ искать принужденъ былъ. Правиленъ ли сей доносъ былъ или нѣтъ, оное никогда наружу не вышло; рѣшеніе возпослѣдовало не по суду, но по Царевнину благоразсужденію. Многіе думали, что нѣкакая тайная причина, о которой не можно было дать знать въ народѣ, Царевну къ такой строгости побудила. Чтобъ Сами Государи и Государыня Царица *Наталія Кирилловна* въ произведеніи дѣла участіе имѣли, въ томъ Ихъ и подозрѣвать не можно, по тому что вся власть единственно въ рукахъ Царевниныхъ находилась.

Соберемъ голосы, поелику писатели сихъ дѣйствъ Графъ Матвѣевъ, и монахъ Медведевъ между собою разнятся. Читателю оста-

вимъ судить, что за достовѣрнѣе ему казаться можетъ.

Повѣсть Машвѣева.

Въ тѣ поры припала между вышеименованныхъ бояръ Милославскаго и между Князя Ивана и Князя Андрея Хованскихъ великая ссора, по которой уже до того было дошло, что они стрѣльцы всемѣрно возлюбя ихъ обѣихъ Князей Хованскихъ, не токмо сво Милославскаго прежнюю къ себѣ внутреннюю любовь откинули, но по томъ всячески случая искали по навожденію ихъ Князей Хованскихъ его боярина Милославскаго убить, какъ и другихъ бояръ они побивали; но онъ Милославской вездѣ многія имѣлъ и по всевремяннымъ къ себѣ о томъ слухамъ вѣсти, и ѣздя по Подмосковнымъ своимъ вотчинамъ всячески укрывался, какъ бы подземной кротъ, и паче мѣры тайно вкапывался во внутрь земли, такъ искалъ себѣ удобнаго случая, какъ бы ихъ Князей Хованскихъ изкоренить, и имъ отъ себя тою монетою заплатить. Намѣреніе его Милославскаго то было, по прямой догадкѣ старожилыхъ людей, тогда политиковъ Московскихъ, къ тому окончанію исполнить дву ради сихъ нижеслѣдующихъ причинъ:

Перьвая та была, что бы по бывшей той великой ихъ Князей Хованскихъ надъ ними стрѣльцами командѣ и власти, и по всесовершенной отъ нихъ стрѣльцовъ къ нимъ горячей любви, что бы прежнее скрытное, сочиненное отъ него боярина Милославскаго, тогда вышепомянутаго всего бунта, съ совѣту его и сообщниковъ, и возбужденїя къ тому воровству отъ тѣхъ стрѣльцовъ, со времянемъ чрезъ нихъ Князей Хованскихъ явно не открылося, и ими не изобличилося подробну о всемъ.

Втораяжъ причина, емужъ Милославскому зѣло опасная и гораздо подозрительная, не меньше той перьвой была, что они Князья Хованскїе вступя въ великой кредитъ ихъ стрѣлецкой и очень сильно ими владѣвъ, чегобъ они нихотѣли, чрезъ ихъ стрѣльцовъ учинить могли, для того великой страхъ, тотъ его Милославскаго противъ тѣхъ противныхъ ему острыхъ случаевъ и къ бѣдству зѣло много вымышленными и хитрыми обыкновеннаго своего коварства столпъ утверждать пронырствы, и дошедши до пристанища Крымскаго многїя внушенїи во уши Высочайшїи тогда на тѣхъ Князей Хованскихъ предстерегши себя изнесъ тако:

Перьвое, что оный старой Князь Хованской въ такую крѣпкую силу у всѣхъ полковъ стрѣлецкихъ пришелъ, что ихъ вновь великимъ бунтомъ на всеконечное Ихъ Царскаго дому изкорененїе приводитъ.

Второе, сынъ ево Князь же Хованской публично говорилъ по своей высокой породѣ, изъ фамилїи старыхъ Королей Литовскихъ *Ягелла* и *Ариманта* и *Корибута* похвалялся *замужъ Царевну Екатерину Алексѣевну за себя взять*, и по той наслѣдственной линїи быть Царемъ Московскимъ; что все вышеозначенное Царевна *Софїя Алексѣевна* зѣло чувственно отъ него боярина Милославскаго себѣ принявъ въ сущую истинну вмѣнила, и все то слагала въ сердцѣ своемъ тайно до удобнаго времяни, и удобныя свои къ будущему изслѣдованїю точнаго намѣренїя Своего надъ ними Князьями Хованскими принимала мѣры, однакожъ все то онаго кабинета бывшее и зѣло скрытое таинство еще продолжилося; чрезъ ихъ же Хованскихъ тѣ самовольные стрѣльцы начали на многихъ доносить имъ будто о взяткахъ денегъ, и будто имъ на службы и въ посылки не давана была подмога; и долги ихъ затѣйныя на многихъ, тотъ старой Князь Хованской безъ всякаго испытанїя на оттѣтчикахъ править велѣлъ, отъ чего вновь мятежъ и обиды встали, и въ народѣ вопль и слезы премногїя.

При томъ же еще ихъ стрѣлецкаго онаго бунта въ Москвѣ самовольство и яростно больше повремянно разпалялося и разпространялося, и въ тоже послѣдовательное время изъ полковниковъ ихъ стрѣлецкихъ Афонасья Барсукова безчестно оковавъ, и другихъ мно-

гихъ между ими же, изъ солдатскихъ полковниковъ, Матвѣя Кравкова, (понеже въ тотъ же бунтъ ихъ стрѣлецкой Бутырскіе и другихъ полковъ въ Москвѣ бывшіе солдаты единомышленно съ нимижъ стрѣльцами соединясь присшали) и безъ челобитья ихъ и безъ главнаго суда и надлежащаго судейскаго приговора, съ нихъ вышеимянованныхъ полковниковъ многія тысячи денегъ безчеловѣчно ширанскимъ своимъ правежемъ сами себѣ доправили, и домы ихъ въ конецъ раззорили.

Изъ нихъ же стрѣлецкихъ полковниковъ стараго и заслуженаго и гораздо знатнаго мужа Степана Янова, которой ихъ стрѣльцовъ шогда правильно и крѣпко въ своей по артикулямъ воинскимъ командѣ содержалъ, какъ при бытносши Московскихъ, шакъ и при отлученіи при службѣ въ Черкасскихъ Малороссійскихъ городѣхъ, ошкуда онъ по самовласшной ихъ стрѣлецкой нарочной шуды изъ Москвы посылкѣ нечаемо взяшъ, и за многимъ крѣпкимъ карауломъ ихъ въ Москву привезенъ; и шогда онижъ буншовщики, не смошря ни на какія Государственныя права, по своему необузданному жесшокосердію и вольному самосудсшву, ухватя сво полковника Янова повели съ собою въ Константиновской засшѣнокъ люшыми самыми, какъ бы Государственнаго злодѣя, исшязывали пышками, не показавъ ни единыя законныя и шого мученія жесшокаго достойныя ему вины, кромѣ

одной своей воровской и вымышленной на него злобы; и послѣ тѣхъ еще недовольныхъ ему тиранскихъ мукъ, отпуда изъ застѣнка выведши его за Спасскія ворота на красную площадь, и четверповали воровскою казнію ругательски, мерзостнымъ своимъ всему Христіанству, злосердіемъ варварскимъ совершили, и при томъ каменномъ учрежденномъ отъ нихъ столбѣ положили отсѣченную его господина Янова голову на трупъ его, всѣ чести, надлежащія отъ нихъ стрѣльцовъ чину полковника, отправя лаями всякими, скверными укоризны подобными видомъ ихъ древнему безчеловѣчеству, и такимъ страдальчества своего неповиннаго мечемъ, онъ полковникъ по чистотѣ сердца своего мученически окончалъ животъ свой.

Мѣсяца Сентября въ 1 день по усмотрѣнію вышеозначенныхъ отъ нихъ крамольниковъ стрѣльцовъ Москвѣ тѣхъ мятежныхъ страховъ и отъ безпокойствъ Ихъ Царскія Величества пошли въ ближнее село Свое Коломенское; и бывши тамо, тогожъ мѣсяца во 2 день у переднихъ дворцовыхъ воротъ на щитѣ объявилося прилѣпленное письмо, а въ немъ написано, что Хованской съ сыномъ и съ единомышленниками *умыслили на Великихъ Государей, на Патріарха и на бояръ убійство*, и хотятъ сами овладѣть Царствомъ Московскимъ.

Но тотъ коваръ видимо былъ сложенъ, и съ природной политики тогожъ боярина Милославскаго и сообщниковъ его, отъ чего Великіе Государи опасшеся, изъ села Коломенскаго тогожъ дня въ Савинъ монастырь Сторожевскаго пошли и съ поспѣшеніемъ путь предпріяли. Хованской же со стрѣльцы услышавъ о скоромъ Ихъ Величествъ шествіи, впался въ великое размышленіе. По томъ приходѣ изъ Савина монастыря въ скоросши послали грамоты къ Москвѣ и во всѣ городы, чтобъ полашныя и всякихъ чиновъ разные люди были къ Нимъ Великимъ Государемъ, а Сами изъ Савина монастыря пошли въ село Воздвиженское, отъ чего уже и Сама Она Вышеимянованная Царевна во многомъ подозрѣніи на нихъ стрѣльцовъ и въ опасносши отъ шѣхъ Князей Хованскихъ почала быть и упрежданъ нижеслѣдующимъ порядкомъ отправить, Себя же въ совершенномъ безопасшвѣ впредь утвердить мыслила, и не упуспя того времяни, вскорѣ свои приняла мѣры.

По прибытіи Ихъ Царскихъ Величествъ со всѣмъ Ихъ Царскимъ домомъ въ то село Воздвиженское, вышеимянованная Царевна за лице въ думѣ съ бывшими тогда бояры и съ полашными людьми была, объявленныя ихъ и вышеимянованныя шѣхъ Князей Хованскихъ неистовства и предпріятыя злыя умыслы, и тогожъ мѣсяца Сентября въ 17 день, то есть, въ самое торжество Ея Ца-

ревнина тезоименитства внезапу полученной вѣдомости, боярину Князь Ивану Михайловичу Лыкову и самымъ всѣмъ знатнымъ бывшимъ тогда въ томъ походѣ Стольникамъ и другимъ царедворцамъ указъ сказанъ, что тѣ Князья Хованскіе по нѣкоторомъ увѣдомленіи уже изъ Москвы во оной же походъ рушилися, что бы ихъ наѣхавъ на пути и поймавъ обѣихъ привезть въ то вышепомянутое село.

Оной бояринъ Князь Лыковъ и тѣ во многомъ числѣ царедворцы и при нихъ ихъ служители по тому указу въ самой скорости поѣхали, и ѣдучи сперьва чрезъ посылку малолюдную навѣдывались объ нихъ Князьяхъ Хованскихъ гдѣ они будутъ; и получа вѣсть, что изъ нихъ старой Князь Хованской стоялъ въ ставкѣ своей пріѣхавъ въ Патріаршее село Пушкино въ крестьянскихъ гумнахъ отъ дороги большой Троицкой подъ горою.

Тогожъ часу ничего не медля онъ бояринъ Князь Лыковъ съ царедворцы во многолюдствѣ томъ спѣшно со всѣхъ сторонъ нападши на оную ставку ево Князя Хованскаго нечаемо поймали, и бывшихъ при немъ нѣсколькихъ изъ стрѣлецкихъ полковъ выборныхъ людей приняли подъ крѣпкой караулъ.

Усмотря же что сына ево Князя Андрея Хованскаго съ нимъ нѣтъ, и развѣдавъ объ немъ, что онъ не въ дальномъ разстоянїи отъ того села Пушкина въ Подмосковной

своей вотчинѣ на Клязмѣ рѣкѣ ѣдучи особо тамъ оспался, потпчасъ онъ бояринъ Князь Лыковъ съ тѣмъ же многолюдствомъ царедворцовъ въ великомъ поспѣшеніи до оной ево вотчины прибылъ, и хотя вышеименованный тотъ Князь въ лукавствѣ своемъ не безъосторожно и о себѣ прежде небезвѣстно быстъ, и при себѣ дому своего въ хоромахъ имѣлъ не малое число заправленнаго и готоваго ручнаго ружья, яко бы уже ко ожидаемой тогда поимкѣ и къ оборонѣ своей, однакожъ отъ того съ нимъ бояриномъ Княземъ Лыковымъ прибывшаго многолюдства отовсюду былъ окруженъ, и пойманъ вмѣстѣ съ прилучившимися у него выборными стрѣльцами, и по томужъ связанъ былъ, и тѣ оба Князья Хованскіе привезены, и отъ него боярина Князя Лыкова по пріѣздѣ ихъ объявлены.

И тогожъ вышеозначеннаго дня съѣхалися тогда всѣ бывшіе въ походѣ томъ бояре и полатные люди ко дворцу, безъ всякого розыску, какой принадлежало изготовя уже приговоръ и сказку, велѣли выведши предъ ворота онаго дворца Князей Хованскихъ казнить смертію отсѣчь имъ головы.

Изъ нихъ старой Князь Хованской небезъотвѣтно съ сильными очистки въ тѣхъ сказанныхъ ему винахъ, при томъ же и сынъ ево себя правили и слезно просили, что бы господа бояра выслушали причины тѣ о со-

вершенныхъ заводчикахъ съ начала онаго бунша стрѣлецкаго, отъ кого вымышленъ и учиненъ былъ, и Ихъ Царскимъ Величествомъ милостивно донесли, чтобъ имъ съ тѣми дать очные ставки, и безвинно ихъ такъ скоро не казнить, если же сынъ ево то все чинилъ, какъ во оной сказкѣ было имъ сказано, за то онъ отецъ ево предастъ проклятію.

Слыша то бояринъ Милославской чрезъ пересылки свои въ комнату вымышленно Царевнь, указомъ Ея понудилъ ихъ бояръ, чтобъ не взирая отнюдь ни на какія ихъ Князей Хованскихъ отговорки тотчасъ казнить ихъ велѣли, зная и весьма боясь по своей внутренней совѣсти, чтобъ онъ бояринъ Милославской съ сообщники своими отъ него Князя Хованскаго во первыхъ оговоренъ и во всемъ томъ изобличенъ не былъ, и всѣ тѣ прежнія съ начала умыслу и возбужденія къ тому бунту ихъ стрѣльцовъ наружу явно не вышли. И хотя въ то время не приключилося прямаго заплечнаго мастера, тотчасъ сыскавъ изъ Спремянаго полку стрѣльца, приказали ему немедленно тѣхъ Князей Хованскихъ вершить, головы ихъ отсѣчь.

Когда же изъ нихъ отцу отсѣчена была голова, онъ сынъ ево поцѣловавъ трупъ ево въ спину и казненъ былъ; и въ то же время обоихъ ихъ Князей тѣла положены во гробѣ и отвезены и погребены были въ Троицкомъ

селѣ Городцѣ называемомъ, не далеко отъ Царскаго въ ближнемъ разстоянїи отъ села Воздвиженскаго.

Того же дня съ ними Князьями Хованскими и выборнымъ изъ стрѣлецкихъ полковъ Борискѣ Одинцову съ шоварищи за великїя ихъ измѣны къ шомужъ головы отсѣчены; и шако какую злу мѣру неповиннымъ особамъ мѣряли, шаковою и они стрѣльцы воры и бунтовщики отъ праведнаго отмщенїя Божїя мѣрою возмѣрилися.

Такожде Князя Ивана Хованскаго сынъ Князь Иванъ же, Государя Царя *Петра Алексѣевича* комнашной Стольникъ наскоро побѣжавъ въ Москву увѣдомилъ стрѣльцовъ, чшо отцу и брашу сво и выборнымъ людемъ учинена смерпь. Стрѣльцы о шомъ услышавъ тотчасъ почали бишь въ набашы и въ барабаны, (которой испущая свой зѣло ярой языкъ на кипячїй убивспвомъ ихъ воздухъ не шокмо младенцовъ, но и преспарѣлыхъ людей сердца шрепешнымъ чинили ужасомъ, яко бы отъ жесшокїя бури лисшопаду быспь,) и собрався скоропосшижно усшремились они стрѣльцы всѣ въ Троицкой монасшырь съ ружьемъ и съ пушками бунтомъ ишши не убояся царедворцовъ и ихъ людей, и розмысля оной намѣренный свой пушь шогдажъ осшановились; въ Москвѣ вездѣ была Царская пушечная, оружейная и пороховая казна, шу всю по себѣ разобрали, и всякой черни

людемъ ружье то отъ себя роздали, и укрѣпя себя въ Москвѣ по всѣмъ стѣнамъ и по улицамъ крѣпкими караулы, сами засѣли въ осадѣ, и въ Москву и изъ Москвы отнюдь не пропускали.

Сентября въ 18 день прибылъ изъ походу отъ Великихъ Государей къ Патрїарху Стольникъ Петръ Петровъ сынъ Зиновьевъ съ грамотою объявительною о измѣнѣ и казни помянутыхъ Князей Хованскихъ, котораго Стольника стрѣльцы изымавъ едва не умертвили, и приведши его къ Патрїарху принудили въ слухъ ту грамоту честь, услышавъ же Князьямъ Хованскимъ и выборныхъ учиненную казнь, всѣ во единъ голосъ закричали: *пойдемъ всѣ сами и побьемъ бояръ всѣхъ*, и прочая тому подобная.

Стольникъ же тотъ поворотя объявилъ, что слышалъ и видѣлъ, какъ мятутся они стрѣльцы, и что умышляютъ. По той вѣдомости Ихъ Царскїя Величества со всемъ домомъ Своимъ изъ села Воздвиженскаго вскорѣ въ Троицкой монастырь пришли, и утвердилися тамо крѣпкими караулы, и приказали вооружитися ко оборонѣ.

Тогдажъ царедворцы и рядовые дворяне въ тотъ Троицкой монастырь въ скорости радѣтельно прибыли, обѣщаясь за Ихъ Царское здравїе противъ всѣхъ тѣхъ измѣнниковъ послѣднюю каплю крови своей вылить.

Открытïе злыхъ намѣренïй Князя Ивана Хованскаго.

Повѣсть Медведева.

Идущу къ концу 7190 году Августа мѣсяца по праздницѣ всѣхъ, по вѣнчанïи же Ихъ Царскаго Величества, стрѣльцы всюду къ Нимъ Государемъ приступали смѣло и дерзостно, будто великïе люди съ Полатными Совѣтники мѣшалися, и ставили всѣхъ чиновъ ни во что.

Величайшïе наши Самодержцы Благочестивые Цари, ради великихъ смущенïй въ народѣ отъ стрѣльцовъ, и ради того, что отъ многихъ страховъ и ближнïе Ихъ Царскаго сигклита люди разъѣхався въ дальнïя помѣстья крыются, съ Москвы сшедше въ Подмосковныя Своя селы въ Коломенское и на Воробьеву, и тоя ради вины въ праздникъ въ настоянïе 7191 лѣта Сентября въ первый день въ Царствующïй градъ по Своему Царскому чину на дѣйство не выходили.

И зѣло въ той день на дѣйствѣ всякихъ людей было мало, Царского же сигклита единъ токмо Окольничей бѣ. По истинѣ, нынѣ убо ужасно видѣти, тогда бо люди во ужасѣ ходиша и день отъ дня бѣдства, инïи же и смерти надѣяхуся, зане непрестанно въ людехъ быша о смущенïи народа гласы, яко въ той день или въ той праздникъ пока

имать быти смущеніе и побіеніе отъ стрѣльцовъ; такожде и стрѣльцомъ страхъ бѣ отъ народныхъ гласовъ, яко въ той праздникъ имать быти отмщеніе отъ боярскихъ людей, егда стрѣльцы изыдутъ на стражи, и яко тамо, такожде и въ домѣхъ имъ и женамъ ихъ, и дѣтямъ порубленіе и раззореніе содѣется, и сицевыми словесы вси люди отъ мала и до велика возмущаемы въ страсѣ велицѣ и ужасѣ пребываху.

Егда Благочестивые Цари были въ Своихъ Царскихъ полатахъ, тогда въ Царствующемъ градѣ Москвѣ все управлялъ бояринъ Князь Хованской, и дѣтемъ своимъ названнымъ стрѣльцомъ зѣло во многихъ дѣлѣхъ угождая потакалъ, дѣлалъ по ихъ волѣ мимо всякія правды, а около его карепы въ городъ и изъ города ходили стрѣльцы человѣкъ по пятидесять и больше съ ружьемъ, чего ни у кого не бывало, и караулъ у себя ради своего береженія учинилъ на дворѣ стрѣльцовъ стояти непрестанно человѣкъ по сту.

И Сентября во 2 день на него Князя Ивана въ измѣнѣ ево въ Коломенскомъ селѣ на Государевѣ дворѣ у переднихъ воротъ на щитѣ прилѣплено было письмо, егожъ взявъ стрѣлецкой полковникъ Акинфей Даниловъ Великимъ Государемъ объявилъ, писаножъ въ немъ сице:

„Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ „*Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу* всея

„Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодерж-
„цемъ, извѣщаютъ Московской стрѣлецъ, да
„два человѣка посадскихъ на воровъ, на измѣн-
„никовъ на боярина Князь Ивана Хованскаго,
„да на сына ево Князь Андрея. На нынѣшнихъ
„недѣляхъ призывали они насъ къ себѣ въ
„домъ девяти человѣкъ пѣхотнаго чина,
„да пяти человѣкъ посадскихъ, и говорили,
„что бы помогали имъ доступити Царства
„Московскаго, и что бы мы научали свою
„братью Вашъ Царской корень известь, и
„чтобъ притти большимъ собранїемъ изне-
„вѣсть въ городъ, и называть Васъ Госуда-
„рей еретическими дѣтьми, и убить Васъ
„Государей обоихъ, и Царицу *Наталїю Ки-*
„рилову, и Царевну *Софїю Алексѣевну*, и Па-
„трїарха и властей; а на одной бы Царевнѣ
„Князь Андрею жениться, а доспальныхъ бы
„Царевенъ постричь и разослать въ дальнїе
„монастыри; да бояръ побить Адоевскихъ
„троихъ, Черкасскихъ двоихъ, Голицыныхъ
„троихъ, Ивана Михайловича Милославскаго,
„Шереметьевыхъ двоихъ, и иныхъ многихъ
„людей изъ бояръ, которые старой вѣры не
„любятъ а новую заводятъ; а какъ то злое
„дѣло учинятъ, послать смущать во все Мо-
„сковское Государство по городамъ и по де-
„ревнямъ, чтобъ въ городѣхъ посадскїе люди
„побили Воеводъ и приказныхъ людей, а
„крестьянъ поучать, чтобъ побили бояръ
„своихъ и людей боярскихъ; а какъ Государ-

„ство замутится, и на Московскоеѣ Царство „выбрали Царемъ ево Князь Ивана, а Патріарха „и власиеи поставить ково изберутъ наро„домъ, которые бы старые книги любили; и „цѣловали намъ на томъ Хованскіе крестъ, „и мы имъ въ томъ во всемъ, что по злое „дѣло дѣлать намъ, вообще крестъ цѣлова„лижъ; а дали они намъ всѣмъ по двѣсти „рублевъ человѣку, и обѣщалися предъ обра„зомъ, что если они много доступятъ, по„жаловать насъ въ Ближніе люди, а стрѣль„цомъ вслѣлъ наговаривать, которые будутъ „побиты, и тѣхъ животы и вотчины про„давать, а деньги отдавать имъ стрѣльцамъ „на всѣ приказы. И мы три человѣка убоялся „Бога, не хотя на такое дѣло дерзнуть, извѣ„щаемъ Вамъ Государемъ, что бы Вы Госу„дари Свое здоровье сберегли. А мы холопи „Ваши нынѣ живемъ въ похоронкахъ; а какъ „Ваше Государское здравіе сохранится, и все „Богъ утишитъ, тогда мы Вамъ Государемъ „объявимся: а имянъ намъ своихъ написать не „возможно, а примѣтъ у насъ, у одного на пра„вомъ плечѣ бородавка черная, у другова на пра„вой ногѣ поперекъ берца рубецъ посѣчено, а „третьяго объявимъ мы, по тому что у него „примѣтъ никакихъ нѣтъ.„ Подписано: *вручить Государынѣ Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ.*

Сего ради Великіе Государи познавше таковое злое умышленіе, начаше отъ таковаго измѣнниковъ своихъ подъиску остерегашися

наипаче, и пойдоша изъ Коломенскаго въ Троицкой Сергіевъ монастырь.

И бывъ въ Савинѣ монастырѣ Сторожевскаго, повелѣша послати во грады по ратныхъ людей грамоты.

Грамоты же быша сицевы:

„Отъ Царей и Великихъ Князей *Іоанна* „*Алексѣевича Петра Алексѣевича* всея Великія „и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ „Володимеръ, въ Суздаль, въ Юрьевъ Поль„ской и въ иные городы Стольникомъ *На„шимъ*, стряпчимъ, дворяномъ Московскимъ, „Жильцомъ и начальнымъ людемъ, и городо„вымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, ко„нѣйщикомъ, рейтаромъ, солдатомъ, и вся„кихъ чиновъ *Нашимъ* Великихъ Государей „ратнымъ людемъ и боярскимъ слугамъ: въ „прошломъ въ 190 году Апрѣля въ 27 день „по волѣ Всесильнаго Бога Братъ *Нашъ* Ве„ликій Государь Царь и Великій Князь *Ѳеодоръ* „*Алексѣевичъ* всея Великія и Малыя и Бѣлыя „Россіи Самодержецъ оставя земное Царство „отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго Цар„ства; а по отшествіи Его отъ жизни сея, „тогожъ народодѣтеля преблагаго Бога благо„волѣніемъ Скипетродержавство Россійское „возпріяша на Прародительскомъ Московскаго „и иныхъ подъ Нимъ Государствъ Престолѣ „сидѣніемъ учинилися *Мы* Великіе Государи, „и въ тожъ время Московскіе стрѣльцы всѣхъ „приказовъ и Бутырскіе солдаты по тай-

„ному согласїю съ бояриномъ *Нашимъ* Князь „Иваномъ Хованскимъ, *Намъ* Государемъ измѣ- „нили, и весь народъ Московскаго Государ- „ства возмутили, и свою братью старыхъ „Московскихъ стрѣльцовъ, которые къ ихъ „измѣнѣ не пристали и отъ того ихъ уни- „мали, они измѣнники взбунтовався само- „вольствомъ своимъ ругательски побили ме- „шавъ съ съѣзжихъ избъ, и учинили тѣмъ „съѣзжимъ избамъ вновь воровскїе свои про- „винцїи каланчи; а послѣ того онижъ воры „и измѣнники били челомъ *Намъ* Государемъ „на полковниковъ, которые у нихъ въ при- „казѣхъ были, будто въ налогахъ своихъ и „обидахъ; и начитали на нихъ многїе де- „нежные взятки, и приходили о томъ къ „бояромъ *Нашимъ* съ великимъ невѣжествомъ „и съ большими вычеты, и просили ихъ къ „себѣ въ слободы хотѣли побить до смерти. „И по *Нашему* Великихъ Государей указу, а „по благословенїю отца *Нашего* и Богомольца „великаго господина Святѣйшаго Іоакима Па- „трїарха Московскаго и всея Россїи, посы- „ланы къ нимъ ворамъ и измѣнникамъ Архї- „ереи и ихъ уговаривали, что бы они отъ „того своего злаго начинанїя престали, и отъ „своевольнаго своего намѣренїя пришли ко „обычному послушанїю; и отъ *Насъ* Госуда- „рей посланы къ нимъ о томъ же говорити „думные *Наши* люди многажды, и они воры „и измѣнники то все презрѣвъ уклонилися къ

„воровству пущему, тѣхъ полковниковъ про-
„сили къ себѣ въ слободы будто для наказа-
„нїя, а хотѣли всѣхъ ихъ побить до смерти.
„И по *Нашему* Великихъ Государей указу тѣмъ
„полковникамъ по ихъ стрѣлецкому чело-
„битью учинено жестокое наказанїе предъ
„приказомъ биты батоги, и посланы въ
„тюрьму, а денежные взятки доправлены на
„нихъ по ихъ стрѣлецкимъ сказкамъ сполна
„и отданы имъ; и они воры и измѣнники
„тѣмъ не удоволилися и учали присылать
„ко многимъ людемъ для задору разными сво-
„ими воровскими вымыслы. А послѣ того
„Маїя въ 15 числѣ они же воры и измѣнники
„стрѣльцы и солдаты собрався съ знамены
„и съ барабаны, съ пушки, съ мушкеты, съ
„копїи и съ бердыши, вмѣнивше затѣйныя свои
„воровскїя слова, что не бывало, приходили
„въ Кремль и на *Нашъ* Государской домъ без-
„студнымъ дерзновенїемъ; и пришедъ въ *Наши*
„Великихъ Государей Царскїя полаты и хо-
„ромы, не спрашишася *Нашего* Величества
„персонъ, при *Насъ* Великихъ Государей въ
„*Нашихъ* Царскихъ полатахъ бояръ *Нашихъ*
„и думныхъ, и ближнихъ людей поймавъ ру-
„гательно побили и изъ полатъ помешали;
„а которые отъ ихъ воровскаго безчеловѣч-
„наго убивства укрывалися въ церьквахъ Бо-
„жїихъ, и они воры для того въ Соборную и
„Апостольскую церьковь Успенїя Пресвятыя
„Богородицы и въ иныя церьквы со окрова-

„вленными руками, съ воровскимъ своимъ „ружьемъ, съ копьи и бердыши и въ самые „Олтари безстрашно входили, и всякую Свя„тыню обругали, чего и бусурмане творити „страшатся; и побиша бояръ *Нашихъ* и дум„ныхъ, и ближнихъ, и иныхъ чиновъ мно„гихъ людей; надъ тѣми побитыхъ тѣлесы „паче бусурмановъ поругающїеся, пересѣкли „ихъ въ мѣлкїе части и пометали на кра„сной площади. Да въ то же время они же „воры и измѣнники судной приказъ раззорили, „и всякїя приказныя дѣла передравъ поме„тали, и *Нашу* Великихъ Государей казну раз„грабили безъ остатку. А послѣ того Маїяжъ „въ 16 и въ 17 день они же воры и измѣн„ники не насытяся тѣхъ невинныхъ кровей, „приходили на *Нашъ* Государской домъ та„кимъ же безстудствомъ и безстрашїемъ съ „нарядомъ и со всякимъ оружїемъ; и въ тѣ „дни по прежнему своему злому намѣренїю „многихъ людей побили, и тѣлеса ихъ по„бросали, и изрубя на красной площади по„метали; и тѣхъ всѣхъ невинно побитыхъ „домы раззорили, и пожитки всякїе разгра„били безъ остатку. И *Мы* Великїе Госу„дари въ тѣ дни изволихомъ о томъ имъ „говорити изъ *Нашихъ* Государскихъ устъ, „такожде и Тетки *Наши* и Сестры Благород„ныя Государыни Царевны имъ ворамъ и из„мѣнникамъ говорили многажды, что бы они „отъ того невиннаго кровопролитїя пре-

„стали, и отъ таковаго своего своевольства „пришли къ познанїю; и для упокоенїя тоя „невинныя крови обѣщалися имъ *Нашего* Го„сударскаго жалованья по десяти рублевъ че„ловѣку; и они воры и измѣнники шу *Нашу* „Государскую милость презрѣвше чинили все „по своему воровскому намѣренїю. Послѣ же „того исполнивше воровское свое намѣренїе „и многое кровопролитїе учинивше, о томъ „*Нашемъ* Великихъ Государей жалованьи *Намъ* „били челомъ съ большими вычеты, будто „они побили тѣхъ Бояръ и Думныхъ, и Ближнихъ людей за ихъ измѣны, и тѣмъ они „будто оказали *Намъ* вѣрную службу; и по „*Нашему* Великихъ Государей указу то *Наше* „жалованье дати имъ велѣно; да имъ же ве„лѣно дати *Нашего* Великихъ Государей за„служеного жалованья со 181 году. И они „воры то *Наше* жалованье имали съ великою „наглостїю по своимъ сказкамъ кому было и „не довелося, и тѣмъ своимъ вымысломъ *Нашу* „казну разобрали, и монастыри оскудѣли, и „всему Государству великую тягость и раз„зоренїе учинили; понеже на тую ихъ дачу „отлучающе ихъ отъ кровопролитїя и при„водя ко успокоенїю денежная казна имана „въ монастырѣхъ, и во иныхъ мѣстахъ, и „у всякихъ чиновъ людей, гдѣ сколько сы„скалося, съ великою тягостїю. И послѣ того „они воры и измѣнники били челомъ *Намъ* „Великимъ Государемъ, что бы имъ дати

„*Наши* Великихъ Государей жалованныя гра-
„моты, что будто они тѣхъ Бояръ *Нашихъ*
„и Думныхъ и Ближнихъ людей побили служа
„*Намъ* Великимъ Государемъ; и что бы имъ
„на красной площади учинили столбъ, и
„тѣхъ побитыхъ имяна, и за что которые
„побиты, на томъ столбѣ подписать, и обѣ-
„щалися отъ того своего воровства совер-
„шенно отстать и быти во всякомъ *Нашемъ*
„Государскомъ повелѣніи и въ послушаніи. И
„*Мы* Великіе Государи по тому ихъ челобитью
„что все учинили велѣли для того, что бы
„тѣмъ ихъ воровъ и измѣнниковъ отъ та-
„кого невиннаго и напраснаго кровопролитія
„успокоити; и они воры и измѣнники тѣмъ
„всемъ не удоволилися, по согласію съ выше-
„помянутымъ бояриномъ Князь Иваномъ Хо-
„ванскимъ, и сыномъ сво Князь Андремъ на
„*Нашъ* Государской домъ и на отца *Нашего*
„и Богомольца Святѣйшаго Іоакима Патрі-
„арха Московскаго и всея Россіи, и на Вла-
„стей и на Бояръ *Нашихъ* возмущали народы
„тайнымъ лукавствомъ къ кровопролитію,
„и многихъ людей самовольно взявъ безъ *На-*
„*шего* Великихъ Государей указу пытали и ка-
„знили. А послѣ того онъ же Князь Иванъ
„Хованской рановали на Святую Соборную
„церковь соединяся съ проклятыми расколь-
„ники, съ Никитою Пустосвятомъ и со едино-
„мышленниками сво приходили для возмуще-
„нія народовъ въ Кремль же большимъ со-

„браніемъ, и выходили къ *Намъ* Великимъ
„Государемъ въ грановитую полату съ вели-
„кимъ невѣжествомъ для задору къ крово-
„пролитію же; и въ то время прокляпый
„раскольникъ Никита Пустосвятъ видя себѣ
„въ тѣхъ врагахъ Божіихъ и измѣнникахъ
„надежду, въ той полатѣ при *Насъ* Вели-
„кихъ Государѣхъ Афанасія Архіепископа Кол-
„могорскаго, которой ево коварство и расколъ
„обличалъ, нагло билъ, и многіе досады всѣмъ
„Архіереемъ чинилъ: и видяще то ихъ братья
„стрѣльцы добрые люди зло, того Архіерея
„отъ него Никитки оборонили; а тѣ воры
„и измѣнники тому прокляпому и богоот-
„ступнику той ево наглой дерзости не за-
„боронили, и такое зло творити ему по-
„пустили, и изъ грановитыя полаты ево не
„провожали; обличителей же воровства его
„и раскола къ нему Никиткѣ не допустили,
„почію ихъ же ругательски били. А послѣ того
„тѣжъ воры и измѣнники по своему воров-
„скому совѣту съ бояриномъ Князь Иваномъ
„Хованскимъ и сыномъ его Князь Андреемъ
„мыслили на *Насъ* Великихъ Государей вся-
„кое зло, и Бояръ *Нашихъ*, и Окольничихъ,
„и Думныхъ, и Ближнихъ людей хотѣли по-
„бить всѣхъ безъ остатку для того, что
„бы имъ Московскимъ Государствомъ завла-
„дѣти; и для того своего богопевавистнаго
„соединенія назвали они воры и измѣнники
„ево Князь Ивана себѣ отцемъ, и хотятъ

,,нынѣ по своимъ волямъ учинить *козачьи* ,,*круги* чего не повелося, учинили себѣ въ ,,тѣхъ кругахъ воровскія свои *ясаки*, и вся- ,,каго чина людемъ нагло грозятъ воровскими ,,своими копьи и раззоренїемъ, а въ познанїе ,,ни мало не приходятъ, и живутъ во всякомъ ,,безстрашномъ самовольствѣ; и онъ Князь ,,Иванъ отъ того ихъ не умоляетъ, и чи- ,,нитъ имъ всякую помощь, и во всемъ на ,,всякое зло и кроворазлитїе, онъ и сынъ ево ,,Князь Андрей имъ ворамъ и измѣнникамъ ,,потакаютъ, и *Нашимъ* Великихъ Государей ,,указомъ во всемъ чинятся противны. И ,,*Мы* Великїе Государи не стерпѣвше ихъ во- ,,ровъ и измѣнниковъ такихъ многихъ до- ,,садъ и грубостей и невиннаго кроворазли- ,,тїя, изволили изъ Царствующаго града Мо- ,,сквы изъити, и пришли въ Савинъ мона- ,,стырь Сторожевскаго; а Князь Иванъ Хо- ,,ванской съ тѣми ворами и измѣнниками нынѣ ,,на Москвѣ, и чинятъ все по злому своему ,,намѣренїю, многихъ людей наглыми своими ,,нападками раззоряютъ, и въ поклепныхъ ,,искахъ бьютъ многихъ знатныхъ и чест- ,,ныхъ людей на правежѣ, и всячески пору- ,,гаются; а у иныхъ изъ домовъ людей ихъ ,,и дворы насильно отъимаютъ, и емлютъ ,,себѣ безъ всякаго страха и зазора, и отъ ,,того нынѣ *Наше* Государство раззоряется; ,,а постороннїе непрїятели, которые Государ- ,,ству *Нашему* издавна добра не желательны,

„имѣютъ себѣ то за радость, и умышляютъ „Государствомъ *Нашимъ* великіе хитрости, „и ищатся ко всякому злу, и на Казанское „*Наше* Царство наступали войною Калмыки и „измѣнники Башкирцы. И по *Нашему* Ве„ликихъ Государей указу для обороны тѣхъ „мѣстъ велѣно послати ихъ стрѣлецкіе при„казы, и Князь Иванъ Хованской ихъ въ тѣ „мѣста для *Нашей* Великихъ Государей слу„жбы не отпустилъ, и ныни имъ не велѣлъ; „и нынѣ въ тѣхъ мѣстѣхъ отъ тѣхъ воин„скихъ людей чинится великое раззоренїе. И „какъ къ вамъ сїя *Наша* Великихъ Государей „грамота придетъ, и выбъ Стольники *Наши*, „стряпчїе, дворяне Московскіе, Жильцы, и „начальные люди, городовые дворяне, и дѣти „боярскіе, копѣйщики, и рейтары, солдаты „и всякихъ чиновъ ратные люди и служилые „люди памятующе Господа Бога и свое обѣ„щанїе, на чемъ *Намъ* Великимъ Государемъ „вы предъ святымъ Евангелїемъ обѣщали, и „свои породы и службы, и за тѣ свои службы „отца *Нашего* блаженныя памяти Великаго „Государя Царя и Великаго Князя *Алексѣя* „*Михайловича* всея Великїя и Малыя и Бѣлыя „Россїи Самодержца, и Брата *Нашего* блажен„ныя памяти Великаго Государя Царя и Ве„ликаго Князя *Ѳеодора Алексѣевича* всея Ве„ликїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержца „милость и жалованье, нынѣ *Намъ* Вели„кимъ Государемъ послужили, и для очище-

„нїя отъ вышеписанныхъ воровъ и измѣнни-
„ковъ Царствующаго *Нашего* града Москвы, и
„для поиску надъ тѣми воры и измѣнники и
„ругателя, и для отмщенїя невинныя крови
„шли къ *Намъ* Великимъ Государемъ со всею
„своею службою и съ запасы тотчасъ без-
„срочно съ великимъ поспѣшенїемъ днемъ и
„ночью, не отъимаяся ничемъ, и не дожи-
„даяся о высылкѣ вашей иного *Нашего* Ве-
„ликихъ Государей указу, что бы скорымъ со-
„браніемъ тѣхъ воровъ и измѣнниковъ устра-
„шити, и до большаго дурна не допустити,
„и *Наше* Государское здоровье оберечь. А *Мы*
„Великіе Государи прося у Бога милости, и
„у Пресвятыя Богородицы и у всѣхъ Святыхъ
„помощи, для очищенїя *Нашего* Царствую-
„щаго града Москвы, и для отмщенїя невин-
„ныхъ кровей изволяемъ на тѣхъ враговъ
„Божихъ и *Нашихъ* измѣнниковъ итти *На-*
„*шею* Особою неотложно; и выбъ всѣ о томъ
„вѣдали, и къ *Намъ* Великимъ Государемъ
„въ походъ для вышеписанныя *Нашея* Вели-
„кихъ Государей службы ѣхали конечно того
„часа безо всякїя мѣшкоты, а пріѣхавъ пріѣз-
„дъ свой записали въ розрядѣ, и за то свое
„доброхотѣнїе ожидали себѣ *Нашея* Великихъ
„Государей милости. А аще кто забывъ Бога
„и свое обѣщанїе, по сему *Нашему* Великихъ
„Государей указу, къ *Намъ* Великимъ Госу-
„даремъ для вышеписанныя *Нашея* службы
„не пріѣдетъ, и по смотрѣ явится въ нѣ-

„тѣхъ, и тѣмъ яко клятвопреступникомъ „быти въ тяжкой церковной клятвѣ, а отъ „*Насъ* Великихъ Государей за ихъ ослушаніе „въ жестокой казни безо всякаго милосердія „и пощады, и помѣстья ихъ и вотчины взяты „будутъ на *Насъ* Великихъ Государей, и отда„дутся въ роздачу тѣмъ, кто по *Нашему* „Великихъ Государей указу къ *Намъ* вскорѣ „пріѣдетъ и будетъ до отпуску, а съ сею „*Нашею* Великихъ Государей грамотою по„сланъ къ вамъ въ вышеписанные городы „Стольникъ *Нашъ* (*имракъ.*) Писанъ въ *На„шемъ* Великихъ Государей походѣ, въ Савинѣ „монастырѣ Сторожевского, лѣта 7191 Сен„темврія въ день.„

Слѣдствіе стрѣлецкаго бунта по 31 число Августа.

7190 года Іюля во 12 и 13 день видя злобосіятель и человѣконенавистникъ діаволъ во Православномъ Христіанствѣ смущенное время, и люди мѣлкіе служивые разсвирѣпѣвшіе къ смущенію, смуту прилагаетъ, гдѣ самъ невозможетъ, людьми злыми, паки мятежъ возбуждаетъ въ простомъ народѣ.

Одышевскія земли Царевичь *Матвѣй* жилъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, ему же изъ Царскія казны по обычаю и по мѣрѣ его жалованья кормъ дававшеся, и онъ вымысломъ

злымъ своимъ возмутилъ всѣхъ стрѣльцовъ, которые хотѣли безумствомъ правительство стяжати; той Царевичь, которые у него стрѣльцы спояли на караулѣ, затѣявъ сказалъ имъ, что будто онъ слышахъ въ верьху, яко бы всѣ бояре хотятъ всѣхъ стрѣльцовъ, ради ихъ досады, что они бояръ побили и въ непокорствѣ пребываютъ, перевести, и разными ихъ смертьми помучити; отъ которыхъ словесъ, яко въ трости сухомъ, огнь ярости гнѣвной возгорѣшася, паки возшумѣша множествомъ, Государемъ зѣльную докуку творятъ, что бы всѣхъ ихъ бояръ изволили выдати, паки множество слезъ проліяся у многихъ людей, паки воздыханіе, паки бѣды.

Но Господь Богъ изрывающаго на друга яму впастися, сему самому сотвори; по указу бо Царскому всѣ бояри въ велицѣ страсѣ вземше того Царевича въ застѣнокъ пытали, и изъ пытки повинился, что такихъ словъ у бояръ не слыхалъ, затѣялъ напрасно для того, что де ему корму мало и честь не велика; а если бы что по сво совѣту, что зло учинилось, чаялъ себѣ честь пріяти большую; и за то на красной площади четвертованъ Іюня мѣсяца въ 14 день. Въ той же день привезенъ былъ изъ Малороссійскихъ городовъ съ службы стрѣлецкаго полку полковникъ Степанъ Яновъ, и по челобитью стрѣльцовъ, у которыхъ полковъ онъ напередъ сего бывалъ, что онъ имъ обиды великія и наказанія чинилъ,

а иныхъ и до смерти помучилъ, и въ красной площади зѣло онъ пытанъ, и въ той же день на красной площади отъ нихъ стрѣльцовъ казненъ четвертованъ.

Въ той же день Ярославецъ посадской человѣкъ Ивашка Бизяевъ сказалъ за собою *Государево слово*, затѣявъ, будто онъ слышалъ на дворѣ у боярина Князь Никиты Ивановича Одоевскаго, что хотятъ бояре стрѣльцовъ переводити всякими вымыслы: а съ пытки винился, что онъ то затѣялъ напрасно, хотя въ Государствѣ смятенїе учинить; къ тому еще хотѣлъ выжечь Москву, и за то онъ казненъ, отсѣчена глава ево.

Въ тыя же дни дворянинъ Московскїй Михайло Вешняковъ по оговору человѣка ево, что будто онъ Михайло съ сыномъ своимъ, бывшимъ полковникомъ Матвѣемъ Вешняковымъ, съ согласїемъ и прочихъ отставныхъ полковниковъ, ради злобы своей собираютъ войски, и нанимаютъ боярскихъ людей на стрѣльца по двадцати человѣкъ, что бы стрѣлецкїе полки вырубить, чего отнюдь не возможно и помыслить, не только сотворити; и въ томъ онъ Михайло зѣло крѣпко не единожды пытанъ, и съ пытокъ умре.

Вмѣстѣ же съ Степаномъ Яновымъ и сынъ ево Михайловъ полковникъ Матвѣй Вешняковъ въ томъ же дѣлѣ вельми былъ мученъ и едва оживе.

И тако все лѣто суесловїя и запѣсвъ было полно; истинно свящаго Пророка Iезекїиля пророченїе въ Iерусалимѣ о хотящихъ быти бѣдствахъ, здѣ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ исполняшеся, якоже по глаголетъ: *люто* да *люто* будетъ; и вѣсть до вѣсши все на страхъ и трепетъ благороднымъ и духовнымъ.

Мѣсяца же Августа въ 16 день паки воздвижеся жишейское море бѣдностиными яросши волнуемо, яже своимъ волненїемъ мало не опроверже Россїйскаго Царства, вины ради сицевыя:

Бояринъ Князь Иванъ Хованской безъ Государскаго указу даточнымъ стрѣльцомъ, которые взяты съ дворцовыхъ волостей и приверстаны въ стрѣлецкїе полки, подписалъ челобишную, что бы имать на дворцовыхъ крестьянъ подможныя деньги противъ монастырей по двадцати по пяти рублевъ человѣку, и тѣ даточныя деньги самовольствомъ своимъ за страхомъ смертнымъ на монастырѣхъ имали больше ста тысячь рублевъ.

Великїежъ Государи о томъ указали и бояре приговорили шѣмъ даточнымъ сказать, что имъ подъемныя деньги по указнымъ спатьямъ, каковы спатьи, кто котораго выбору даточнымъ въ подможныхъ деньгахъ были, даны тогда всѣ сполна.

А что монастырскїе даточные люди сверьхъ прежнихъ подъемныхъ денегъ имали деньги

за правежемъ своимъ самовольствомъ, и о томъ Великихъ Государей указа не бывало, и тотъ Великихъ Государей указъ велѣно тѣмъ дапочнымъ сказать ему Князь Ивану Хованскому, и онъ въ томъ Ихъ Царское повелѣнїе преслушавъ, и того имъ указу сказывати не пошелъ, и вышедъ къ стрѣльцомъ говорилъ словеса злая на возмущенїе: *дѣти, вѣдайте о семъ, что уже и мнѣ вамъ добра хотящему бояре грозятъ, и мнѣ стало дѣлать нѣчево, какъ хотите, такъ и промышляйте.*

Стрѣльцы же паки оными Князь Ивановыми словесы зѣло возмятошася, и гнѣвомъ крове желанельнымъ подвигошася, и совѣщашася съ нимъ Князь Иваномъ Ихъ Царское Величество всѣхъ въ домѣ Ихъ Царскомъ, и всѣхъ Бояръ, и Ближнихъ людей побити безъ осшапку; обаче Всемощная рука Божїя хранящая помазанныхъ своихъ, и совѣты нечестивыхъ раззори; но богоненавистныя совѣты начаша отъ того часа, и совѣщалися дѣломъ исполнити. Егда бываетъ Августа мѣсяца въ 19 день празднество Пресвятыя Богородицы и хожденїе со кресты въ монастырь, нарицаемый *Донской*, и тогда Царскому Величеству и Святѣйшему Патрїарху шествїе бываетъ со множествомъ народа, и тогда бы Благочестивыхъ Самодержцевъ по ихъ зломыслъству предати смерти, и въ Ихъ мѣсто иного Царя избрати, или Князь Ивана

Хованскаго на Царство хотяху посадити, яко ихъ во всемъ вѣрнаго поборника, иже о себѣ хвастуя имъ, глагола: *яко онъ есть Королевскаго рода.*

Но милосердый Владыка Господь Богъ творяй вся и претворяя неизреченнымъ своимъ благоутробіемъ ради предстательства Матере своея Пресвятыя Богородицы злый ихъ совѣтъ разруши, и сердца ихъ на то несогласіемъ развраши; и тако злопагубнаго онаго дѣла имъ сотворити не допусти, зане увѣдавше о семъ Великіе Государи за кресты не пошли, но въ монастырь пріидоша егда уже множество народа за кресты пріиде; стрѣльцы же видѣвше, яко за кресты Великіе Государи не пошли, и пришествія Ихъ Царскаго не надѣялися; и той день, аще и не безъ страха, обаче благодатнымъ Божіимъ промышленіемъ пройде мирно.

И отшолъ видя Князь Иванъ, что злый его совѣтъ въ дѣло не произведеся, всякимъ образомъ во всякихъ дѣлахъ съ единомышленники своими нѣкоторыми стрѣльцами непрестая, искалъ подобнаго времяни, како бы ему въ Россійскомъ Государствѣ сотворити народное смущеніе, и многимъ Христіанскимъ неповиннымъ душамъ погубленіе, и быти бы ему въ Московскомъ Государствѣ Самодержцемъ.

Сицевыя злокозненныя вымыслы на Ихъ Царское Величество отъ вѣрныхъ Имъ слу-

жителей слышавше, велїе опасенїе стяжаху; и того ради не изволиша въ Москвѣ пребывати, но ради лучшаго охраненїя по селомъ въ Коломенскомъ и на Воробьевой Горѣ пребыванїе имѣть изволиша.

Прощенїе стрѣльцовъ въ бывшемъ ихъ бунтѣ.

Ни чемъ яснѣе не является Царевнино въ бывшемъ стрѣлецкомъ бунтѣ участїе, какъ обнародованнымъ Ею, именемъ обоихъ Государей, безпредѣльнымъ всѣхъ ихъ дерзостей и смертныхъ убивствъ, чрезъ печатной листъ, прощенїемъ, да ещежъ и похвалою, якобы всѣ ихъ предпрїятїя учинились отъ вѣрности къ Царскому дому, и для возстановленїя правосудїя и общаго покоя. Поручила Она Царевна боярину Князь Ивану Андреевичу Хованскому главное надъ стрѣльцами начальство, опредѣляя его и сына его Князь Андрея Ивановича судьями въ стрѣлецкомъ приказѣ, о которыхъ Графъ Матвѣевъ пишетъ: „что отецъ былъ „человѣкъ трусливой, а сынъ легкомысленной „и высокомѣрной, качества, которыя никакъ „добраго успѣха отъ ихъ правленїя не пред„возвѣщали:„ вмѣсто стрѣлецкаго имени названы они были *Надворною Пѣхотою*. Получили стрѣльцы во всемъ произшедшемъ прощенїе, подъ видомъ, якобы всѣ жители Мо-

ковскіе съ ними согласны, и невинность ихъ въ народѣ Царскимъ повелѣніемъ объявленною видѣть желаютъ.

Когда ходили они по домамъ гражданскимъ съ угрозою, могъ ли кто отказаться въ подпискѣ по составленной ими челобитной? къ тому жъ вмѣстили они въ челобитную свою и такіе до правосудія касающіяся спанъи, коими гражданъ себѣ въ пользу приласкать старались.

Челобитная отъ стрѣльцовъ подана была во дворцѣ 6 Іюня. Дерзновеніе и высокомѣріе ихъ дошло до того, что въ челобитной требовали, дабы за убивство бояръ и двухъ родныхъ братей Государыни Царицы *Наталіи Кирилловны*, водруженъ былъ въ ихъ честь, и имъ якобы въ благодареніе въ Китаѣ городѣ на красной площади близъ лобнаго мѣста столбъ каменной, и на ономъ написать причины бывшаго бунта по ихъ сказыванію, и Государскую похвалу за ихъ вѣрность, и дабы никто бунтовщиками и грабителями ихъ называть не дерзнулъ. Царевна на все соизволила. Требуемая грамота была написана и напечатана, и во всѣ стрѣлецкіе полки роздана, и столбъ на красной площади съ надписаніемъ той грамоты на мѣдныхъ доскахъ водруженъ былъ въ неукоснительномъ времяни самыхъ оныхъ стрѣльцовъ трудами, не предвидя, что сей мнимой монументъ ихъ дерзости, а въ самомъ дѣлѣ доказательство

слабости Царевниной, и полугода стоять не будетъ.

Едва ли кому извѣстно содержаніе простительной оной и похвальной стрѣлецкой грамоты; въ архивахъ не осталось съ ней списка. Графа Мапвѣева краткому о ней упоминанію причина та, что спасая отъ стрѣльцовъ жизнь свою, скрылся тогда въ деревняхъ, чего ради онъ грамоту можетъ быть и невидалъ. Но монахъ Медведевъ охранилъ оную въ своихъ запискахъ; по чему и здѣсь сообщается, тѣмъ наипаче, что по ней и другія до стрѣльцовъ и до тогдашняго правленія касающіяся обстоятельства оказываются, которыя бы безъ того въ неизвѣстности остались.

Грамота.

Божіею милостію *Мы* Великіе Государи Цари и Великіе Князи *Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы. Въ нынѣшнемъ 190 году Іюня въ 6 день били челомъ *Намъ* Великимъ Государемъ *Нашего* Царскаго Величества Московскихъ полковъ Надворныя Пѣхоты пятидесятники, и десятники, и рядовые, и солдацкихъ выборныхъ и всѣхъ полковъ урядники, и солдаты, и пушкари, и затинщики, и гости, и гостиной сотни, и посадскіе люди, и всѣхъ черныхъ слободъ, и ямщики всѣми сло-

бодами: въ нынѣшнемъ де во 190 году Маія въ 15 день изволенїемъ Всемилостиваго Бога и его Богомаiере Пресвятыя Богородицы въ Московскомъ Россїйскомъ Государствѣ учинилося побѣнїе за домъ Пресвятыя Богородицы, и за *Насъ* Великихъ Государей, и за все *Наше* Царское Величество отъ Великихъ ихъ къ нимъ налогъ и обидъ и отъ неправды въ Царствующемъ градѣ Москвѣ бояромъ Князь Юрью, да Князь Михайлу Долгоруково, за многїе ихъ неправды, и за непохвальные слова, и безъ *Нашихъ* Великихъ Государей указовъ многихъ ихъ братью бивъ кнутомъ и ссылали въ ссылку въ дальные городы; да онъ же Князь Юрья Долгоруково будучи у *Нашихъ* Государскихъ дѣлъ въ стрѣлецкомъ приказѣ имъ учинилъ изъ *Нашей* Государской казны денежную и хлѣбную недодачу все въ переводъ; а Думнаго Дьяка Ларїона Иванова убили за то, что онъ къ немужъ Князь Юрью и Князь Михайлу Долгоруково приличенъ; да онъ же Ларїонъ похвалился, хотѣлъ ими безвинно обвѣшать весь земляной городъ вмѣсто зубцовъ у Бѣлова города; да у негожъ Ларїона взяты гадины змѣинымъ подобїемъ; а боярина Князь Григорья Ромодановскаго убили за его къ *Нам* Великимъ Государемъ измѣну и нерадѣнїе, что онъ будучи на *Нашихъ* Государскихъ службахъ у *Нашихъ* Государевыхъ служилыхъ людей Воеводою, городъ Чигиринъ Турскимъ и Крымскимъ людемъ съ *Нашею* Го-

сударскою всякою казной и съ служилыми людьми отдалъ, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе, и *Нашу* Государскую къ себѣ милость, и съ Турскими и съ Крымскими людьми письмами ссылался; а боярина Ивана Языкова убили за то, что онъ спакався съ прежними ихъ полковники, налоги имъ великіе чинилъ, и взятки великіе ималъ, и прежнимъ ихъ полковникомъ на ихъ брашью наговаривалъ, что бы они полковники ихъ брашью били кнутомъ и батоги до смерти; а боярина Артемона Матвѣева и Данила дохтура, и Ивана Гутменша, сына ево Данилова побили за то, что они на *Наше* Царское Величество злое отравное зелье межъ себя спакався составливали, и съ пытки онъ Данило Жидъ въ томъ винился; а Ивана да Афанасья Нарышкиныхъ побили за то, что они Иванъ и Афанасей примѣняли къ себѣ *Нашу* Царскаго Величества Порфиру, и мыслили всякое зло на *Насъ* Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Іоанна Алексѣевича* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца; а прежъ сего онижъ Иванъ да Афанасей блаженныя памяти на Брата *Нашего* Государева Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Ѳеодора Алексѣевича* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца мыслили всяко зло, и за такое злое ихъ умышленіе были сосланы въ ссылку; а полковниковъ Андрея Дохтурова и Григорья Горюшкина побили за

то, что они будучи на *Нашихъ* Государскихъ службахъ ругаяся ихъ брапьѣ, били кнутомъ и бапоги безъ *Нашего* Государскаго указу до смерти; а Думнаго Дьяка Ларіонова сына Василья убили за то, что онъ вѣдалъ у отца своего на *Наше* Государское Величество злыя отравныя гадины въ народѣ не объявлялъ; а Думнаго Дьяка Аверкія Кирилова убили за то, что онъ будучи у *Нашихъ* Государскихъ дѣлъ со всякихъ чиновъ людей великіе взяшки ималъ, и налоги народу, и всякую неправду чинилъ; а боярина Петра Михайловича Салтыкова сына ево Ѳедора Петровича, умысля воровски они бояре Князь Юрья Долгорукова съ товарищи подмѣнили вмѣсто Ивана Нарышкина хотя ево отъ зломысленныхъ дѣлъ и отъ смерти свободить, велѣли ево Ѳедора съ крыльца бросить, и они побивъ ихъ Князь Юрья съ товарищи за ихъ всякія неправды и измѣны, нынѣ бьютъ челомъ, и просятъ у *Насъ* Великихъ Государей милости всего Московскаго Государства всѣ служилые люди, и гости, и гостиныхъ сотень, и Кадашевцы, и дворцовые, и конюшенныхъ слободъ, и посадскіе люди, и ямщики всѣхъ слободъ, что бы за ихъ многія службы, и за вѣрность пожаловали *Мы* Великіе Государи указали среди своего Московскаго Государства учинить въ Китаѣ городѣ на красной площадѣ столбъ, и тѣхъ побитыхъ злолихоимѣшслевъ, кто за что побиты, на томъ столбѣ имяны подписать,

что бы впредь иные помня *Наше* Государское крестное цѣлованіе чинили правду; и прошивъ того имъ Надворные Пѣхоты, и въ солдацкіе во всѣ полки, и пушкарямъ, и въ гостиныя сотни, и въ Кадашево, и въ дворцовые, и въ конюшенные, и чернослободцамъ, и въ ямскіе слободы дати имъ *Наши* Государскіе жалованныя грамоты за красными печатьми, что бы на Москвѣ и на *Нашихъ* Государскихъ службахъ и въ городѣхъ ихъ Надворную Пѣхоту и солдатъ, и пушкарей, и гости, и гостинныхъ сотень, и черныхъ слободъ посадскихъ людей, и ямщиковъ, Московскаго Государства бояре и Окольничіе и думные люди, и весь *Нашъ* Государской сигклитъ, и никто никакими поносными словами и бунтовщиками и измѣнниками не называли, и безъ *Нашихъ* Государскихъ имянныхъ указовъ, и безъ подлинаго розыску ихъ всякихъ чиновъ людей ни кого бы въ ссылки напрасно не ссылали, и безвинно кнутомъ и батоги не били и не казнили, по тому, что они служатъ искони *Намъ* Великимъ Государемъ со всякою вѣрностію и безъ всякой измѣны, и нигдѣ на *Нашихъ* Государскихъ службахъ измѣны и прослуги и городомъ отъ нихъ сдачъ не бывало, и складываютъ свои головы на *Нашихъ* Государскихъ службахъ за домъ Пресвятыя Богородицы, и за *Насъ* Великихъ Государей, и за православную Христіанскую вѣру, и крови они свои проливаютъ, и противъ *Нашихъ* Госу-

дарскихъ непрїятелей бьются не щадя головъ своихъ; но нынѣ споятъ, и служатъ, и радѣютъ, по томужъ за домъ Богоматере и за *Насъ* Великихъ Государей, грабительства де ихъ и никаковаго злаго умышленїя на *Наша* Государской домъ и на сигклитъ, и на всѣ чины Московскаго Государства думы нѣтъ, и не бывало; а что кто нынѣ всякаго неслужилого чину грабительства чинилъ, и съ такимъ было по тому же наказанье. А впредь обѣщаются они служити и радѣти *Нам* Великимъ Государемъ со всякою же вѣрностїю; а что нынѣ бояръ и Окольничихъ и думныхъ людей и всего Государства домовъ боярскїе люди къ нимъ прїобщаются въ совѣтъ, что бы имъ быть изъ домовъ свободнымъ, а у нихъ съ ними боярскими людьми ни съ кѣмъ прїобщенїя никакова и думы нѣтъ; а когда по *Нашимъ* Государскимъ указомъ бываютъ они посыланы на службы, и имъ для *Нашихъ* Государскихъ службъ дается на подъемъ *Наше* Государево жалованье денегъ по два рубли человѣку, и на тѣ деньги покупаютъ лошади, и всякую служилую рухлядь; и въ дорогахъ и на службахъ тѣ лошади, покупая кормъ дорогою цѣною, своими деньгами избывая съ себя платье кормятъ, и отъ того они денежнаго малаго подъему раззоряются въ конецъ безъ остатку; а которые подъ пушками станки и колесы кованы были въ разныхъ годѣхъ для *Нашихъ* Государскихъ службъ и

съ Посольскихъ выѣздовъ разными образцами, и знамена, и барабаны, и всякія приказныя полковыя строенія, дѣлано выворотомъ изъ *Нашихъ* Государскихъ полугодовыхъ жалованьевъ и изъ ихъ паевъ великіе выворотны; а прежде сего при бывшихъ Государѣхъ на тѣ полковыя строенія деньги даваны изъ *Нашей* Государской казны, а не изъ ихъ дачь; и *Нашъ* бы Великимъ Государемъ пожаловати за ихъ многія службы, и за крови, и за раны, и за полонное терпѣніе, и за осадное сидѣніе велѣли прошивъ сего ихъ челобитья *Наши* Великихъ Государей милостивой указъ учинить. А кто ихъ учнетъ называть какими поносными словами, или бунтовщиками и грабителями, и тѣмъ людемъ, кто кого назоветъ, про то розыскавъ въ правду, велѣти *Нашъ* Великихъ Государей милостивой и разсмотрительной указъ учинить безъ всякія пощады; а буде кто на кого такія слова напрасно взведетъ, или по какой недружбѣ учнетъ ложно бить челомъ, и о томъ подлинно сыщется, что онъ такихъ словъ не говаривалъ, и тѣмъ бы людемъ, кто на кого напрасно взведетъ, по томужъ *Нашъ* Великихъ Государей указъ учинить безъ всякіяжъ пощады, и о томъ дати вѣдомости въ Царствующемъ градѣ Москвѣ всякихъ чиновъ людемъ; а на Москвѣ и на *Нашихъ* Государскихъ службахъ имъ безъ нихъ женамъ и дѣтямъ ихъ велѣть давать *Наше* Великихъ Госуда-

рей жалованье безъ всякаго выворотку, и отъ дьяковъ и отъ подьячихъ безъ выкупу; и что бы будучи у *Нашихъ* Государскихъ дѣлъ во всякихъ приказахъ начальнымъ людемъ, дьяковъ и подьячихъ со всякихъ чиновъ людей никакихъ посуловъ не имать, и всякія невершенныя и крѣпостныя дѣла вершить *безволокитно. А начальные люди, кто у которыхъ полковъ будетъ, для своихъ прихотей за ихъ малыя вины безъ вѣдома пятидесятниковъ и урядниковъ кнутомъ и батоги не били*; а что кому доведется за какое дурно наказанье учинить, и о томъ они впредь за тѣхъ людей не стояли и на Москвѣ бы и на *Нашихъ* Государевыхъ службахъ, и идучи на службы, и съ службъ по дорогамъ на всякихъ начальныхъ людей и на друзей ихъ никакой работы имъ не работать; изъ *Нашего* Государскаго жалованья дворовыхъ денегъ, и не дослуженаго на ихъ брать на отставныхъ, и послѣ ихъ на женахъ ихъ и на дѣтяхъ никакихъ денегъ не править; и у *Нашей* Великихъ Государей казны у денежнаго сбору быть сборнымъ людемъ изо всѣхъ посадскихъ и черныхъ сотень, изъ гостей, изъ гостиной сотни въ пріемѣ и въ росходѣ во всѣхъ приказѣхъ по тому, чтобъ *Нашей* Государской казнѣ никакой порухи не было; а которые на *Нашихъ* Государскихъ городѣхъ на кабакахъ и въ таможняхъ, и во всякихъ сборѣхъ сидятъ головы и полуголовы, и тѣхъ

считать на городѣхъ по книгамъ, и деньги присылать безъ посуловъ; а которые *Наши* Великихъ Государей деньги на гостяхъ, и гостиной и суконной сотнѣ и слободъ долги, и на нихъ выбирать *Нашей* Великихъ Государей казны не давать, по тому, что дьяки и подьячіе *Нашу* Великихъ Государей казну даютъ и съ посулу многіе годы, а на гостяхъ и гостиной и суконныхъ сотнѣ и всякихъ чиновъ на людехъ на Москвѣ и въ городѣхъ долговыя деньги выбирать по *Нашему* Великихъ Государей разсмотрѣнію; и ихъ Надворныя Пѣхоты и солдацкихъ полковъ на *Наши* Великихъ Государей службы посылать по очереди полками безъ выписокъ, и на *Нашихъ* Великихъ Государей службахъ въ городѣхъ быти имъ погодно; а на *Нашихъ* же Государевыхъ жилыхъ дворѣхъ у хлѣбнаго пріему и у роздачи быти въ цѣловальникахъ изъ черныхъ сотенъ посадскимъ людемъ, а не изъ ихъ Московскихъ полковъ Надворныя Пѣхоты людемъ. И *Мы* Великіе Государи указали по челобитью ихъ Московскихъ полковъ Надворныя Пѣхоты и солдатъ и всѣхъ вышеписанныхъ чиновъ людей въ Китаѣ на красной площади сдѣлать столбъ, и кто за что побиты подписать; а ихъ Надворную Пѣхоту, и солдатъ, и пушкарей, и гостей, и гостиныхъ сотенъ, и черныхъ слободъ посадскихъ людей, и ямщиковъ на Москвѣ и на *Нашихъ* Государевыхъ службахъ и

въ городѣхъ бояромъ *Нашимъ*, и Окольничимъ, и думнымъ людемъ, и никому буниовщиками и измѣнниками не называть, и безъ имяннаго *Нашего* Великихъ Государей указу ихъ и ни на какихъ людей казнить, и въ ссылки ссылать, и безъ подлиннаго розыску наказанья чинить не велѣли; а велѣли виннымъ за всякіе вины чинить указъ по розыску, смотря по винамъ, кто чего достоинъ: а имъ Надворной Пѣхотѣ, и солдатомъ всѣхъ полковъ, и всѣхъ вышеписанныхъ чиновъ людемъ нынѣ и впредь къ боярскимъ людямъ не приставать, и въ совѣтъ ихъ къ себѣ не принимать; а будетъ и впредь боярскіе и иныхъ чиновъ люди въ какомъ воровствѣ объявятся, а они про нихъ свѣдаютъ, и имъ ихъ имать и приводить въ стрѣлецкой приказъ. Да пожаловали *Мы* Великіе Государи ихъ Надворную Пѣхоту и солдатъ за ихъ многія службы велѣли имъ впредь давать *Нашего* Государскаго жалованья для дальныхъ полковыхъ и городовыхъ службъ на подъемъ къ прежнимъ подъемнымъ деньгамъ въ прибавку по рублю человѣку, которымъ напередъ сего на подъемъ дачи бывали; да у нихъ же въ полкахъ на *Нашихъ* Великихъ Государей службахъ быти у пушекъ пушкарямъ по прежнему, а имъ Надворной Пѣхотѣ у того дѣла не быть; а подъ *Нашего* Великихъ Государей всякою полковою казною быти подводамъ съ проводники во всѣхъ службахъ съ пріѣзду до

отпуску какихъ чиновъ людемъ по *Нашему* Великихъ Государей указу быпи доведутся, а впредь Надворные Пѣхоты и въ солдатскихъ полкахъ пушечные станки и колеса оковывать, и знамена, и барабаны, и всякое полковое строеніе дѣлать изъ стрѣлецкаго приказу *Нашего* Великихъ Государей денежною казною, а у нихъ Надворные Пѣхоты и у солдатъ годовыхъ ихъ окладовъ и денежнаго жалованья на то строеніе не вычитать; а что до сего ихъ челобитья у нихъ Надворные Пѣхоты, и въ солдатскихъ полкахъ полковаго строенія построено, и тому всему строенію въ тѣхъ приказѣхъ и въ полкахъ быть по прежнему; а имъ то все вышеписанное полковое строеніе беречь всякими обычаи, чтобъ истери и порухи ничему не было; а буде ему отъ кого учинится какая поруха, или кто что испортитъ небреженіемъ, и то сдѣлать тому, кто что испортитъ. А буде кто учнетъ ихъ называти бунтовщиками и грабителми, и тѣмъ людемъ, кто кого назоветъ, про то розыскавъ подлинно, чинить *Нашъ* Великихъ Государей разсмотрительной указъ безъ пощады; а буде кто на кого такіе слова взведетъ напрасно, или по какой недружбѣ учнетъ ложно бить челомъ, и о томъ подлинно сыщется, что онъ такихъ словъ не говаривалъ, и тѣмъ людемъ, кто на кого напрасно взведетъ, по тому жъ чинить *Нашъ* Великихъ Государей разсмо-

тительной указъ безъ пощадыжъ, и о томъ *Нашъ* Великихъ Государей указъ на Москвѣ всякихъ чиновъ людемъ сказать, что бы они всѣхъ чиновъ люди про то вѣдали; а буде боярскіе люди похотя изъ дворовъ бояръ своихъ были изъ холопства свободны, учнутъ такіе слова на бояръ своихъ заиѣвать, и тому извѣту не вѣрить, а *Наше* Великихъ Государей жалованье на Москвѣ и на *Нашихъ* Государскихъ службахъ имъ Надворной Пѣхотѣ и солдатомъ и безъ нихъ женамъ ихъ и дѣтямъ годовые ихъ оклады давать имъ сполна безъ вычету, и дьякомъ и подьячимъ отъ того посуловъ не давать, и ни малаго имъ у нихъ ничего не имать; а которые на Москвѣ въ приказѣхъ начальные люди дьяки и подьячіе, и имъ со всякихъ чиновъ людей посуловъ никакихъ не имать же, и дѣла всякіе дѣлать и вершить безволокитно; а полковникомъ для своихъ прихотей имъ Надворной Пѣхотѣ и солдатомъ безвинно никому никакова наказанья ни чинить, а виннымъ наказанье чинить съ подлиннымъ свидѣтельствомъ смотря по винѣ, кто чего достоинъ, при пятидесятникахъ и десятникахъ, а солдатомъ при урядникахъ; а кнутомъ ихъ Надворные Пѣхоты и солдатъ на Москвѣ безъ *Нашего* Великихъ Государей указу и стрѣлецкаго приказу, и въ полкѣхъ и въ городахъ безъ вѣдома бояръ *Нашихъ* и Воеводъ имъ полковникомъ не бить; а имъ Надворной Пѣхотѣ и солдатомъ у нихъ пол-

ковниковъ, и у начальныхъ людей, и у пятидесятниковъ, и десятниковъ быть во всякихъ *Нашихъ* Государскихъ полковыхъ и въ приказныхъ дѣлѣхъ во всякомъ послушаніи; а буде кому до кого въ чемъ какое дѣло, и имъ на тѣхъ людей бить челомъ *Намъ* Великимъ Государемъ и приносить челобитные въ большихъ дѣлѣхъ въ стрѣлецкомъ приказѣ, а въ малыхъ на съѣзжіе избы къ полковникомъ; а будучи имъ Надворной Пѣхотѣ и солдатомъ на Москвѣ и на службахъ, и въ дорогѣ идучи на службы и съ службы на нихъ полковниковъ, и начальныхъ людей, и на друзей ихъ никакіе работы не работать, и издѣлья никакова не дѣлать. Да *Мы* же Великіе Государи пожаловали ихъ Надворные Пѣхоты и солдатъ за дворы денегъ и недослуженнаго на ихъ братьѣ на отставныхъ, и послѣ ихъ на женахъ и дѣтяхъ имать не велѣли; а на Москвѣ во всѣхъ приказѣхъ у *Нашей* Великихъ Государей всякой казны и у денежнаго сбору быти выборнымъ людемъ, у пріему и у расходу изъ гостей, изъ гостиной сотни, и черныхъ сотень, изо всѣхъ слободъ посадскихъ людей; а въ городѣхъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ и товарищей ихъ по сборнымъ книгамъ щитать въ тѣхъ городѣхъ, а деньги и щетные списки, и что по тѣмъ щетнымъ спискамъ доведется взять недоборныхъ денегъ, и то все присылать къ Москвѣ, и изъ *Нашей* Государевы казны де-

негъ и товаровъ и никакïе казны безъ *Нашего* Великихъ Государей имяннаго указу изъ приказовъ начальнымъ людемъ, и дьякомъ, и подьячимъ давать не указали; да *Мы* же Великïе Государи указали впредь на *Нашихъ* Великихъ Государей службахъ въ полкѣхъ и въ городѣхъ и съ бояры *Нашими* и Воеводы быти имъ Надворной Пѣхотѣ и солдатомъ по очереди съ полками безъ выписокъ, и служить имъ въ городѣхъ по годно во время нужды и непрïятельскаго наступленïя; а въ Астрахани быть по прежнему по два года, потому что та служба дальная, и въ годъ перемѣняться не можно; а на Москвѣ на житейныхъ дворѣхъ у прïему и у роздачи стрѣлецкаго хлѣба быть въ цѣловальникахъ черныхъ сотень розныхъ слободъ посадскимъ людемъ; а имъ Надворной Пѣхотѣ людемъ у того дѣла не быть, и имъ Московскихъ полковъ Надворной Пѣхотѣ, такъ же всѣхъ полковъ солдатомъ и пушкарямъ, и затинщикамъ, и гостямъ, и гостиныхъ и суконныхъ сотень, и дворцовыхъ, и конюшенныхъ и иныхъ черныхъ слободъ посадскимъ людямъ, Кадашевцамъ и ямщикамъ, *Намъ* Великимъ Государемъ служити и прямити по своему обѣщанïю, какъ они обѣщались предъ святымъ Христовымъ Евангелïемъ, и во всемъ всякаго добра хотѣти со всякою вѣрностïю безъ всякïя хитрости, и быти имъ въ *Нашемъ* Государскомъ повелѣнïи по своему обѣщанïю непремѣнно безо вся-

каго прекословїя, такъ же какъ дѣды и отцы ихъ и они служили, и во всякомъ послушаніи были при Дѣдѣ *Нашемъ* Великихъ Государей блаженныя памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ *Михаилѣ Ѳеодоровичѣ* всея Россїи Самодержцѣ, и при Отцѣ *Нашемъ* Великихъ Государей блаженныя памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ* всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцѣ, и при Брашѣ *Нашемъ* Великихъ Государей блаженныя памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ *Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ* всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцѣ.

Къ сей *Нашей* Великихъ Государей грамотѣ *Наша* Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей *Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича* всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцевъ печать приложена. Печатана *Нашего* Государства въ Царствующемъ градѣ Москвѣ въ верьхней типографїи, лѣта 7190 года Іюня въ день.

И по тому указу и жалованной имъ грамотѣ поставиша они на красной площади у лобнаго мѣста каменной столбъ, и на желѣзныхъ четырехъ доскахъ написавъ всю ту грамоту, на томъ столбѣ тѣ доски со всѣхъ сторонъ прибили.

Мятежъ отъ раскольниковъ.

Расколъ церковный, что преданные сему пустословію называютъ *старую вѣру*, производилъ со времяни Патріарха Никона много вредныхъ для Государства слѣдствій. Видя выигрышъ стрѣльцами полученный, невѣжи злоучители, *ядъ* свой прежде въ тайнѣ разсѣвающіе, не усумнились нынѣ показаться явно, тѣмъ наипаче, что изъ стрѣльцовъ многіе имъ доброхотствовали, и самъ повелѣвающій стрѣльцами бояринъ Князь Иванъ Андреевичь Хованской, мужъ старый, и ученіемъ непросвѣщенный, въ простотѣ ума своего колебался, съ коей стороны правда господствуетъ. И по тому сдѣлался мятежъ общенародный. Предводители раскольниковъ льстили себя надеждою свергнуть Патріарха, и весь перемѣнить церковный чинъ, поправленныя стараніемъ Никона Патріарха церковные книги уничтожить, и вводить старые обряды по прежнему. Они неудержались бы и отъ кровопролитія, еслибъ имъ было больше потачки. Но Царевна *Софія* Правительница не хотѣла разрушить узаконенія Отца Своего; позволила однакожъ по представленію Князя Хованскаго пустить раскольниковъ въ грановитую полату на прѣніе со Архіереями, и Сама купно съ Царицею *Наталіею Кириловною* и съ Царевнами *Татьяною Михайловною* и *Маріею Алексѣевною*, и съ Патріархомъ при прѣ-

нїи ономъ присутствовала. Произшествїе всего дѣла описано Сильвестромъ Медведевымъ, который, какъ видится, при томъ очесвидѣтелемъ былъ. Можетъ, что онъ по ненависти ко Князю Хованскому, писалъ на него и нѣчто излишнее; но сїе разобрать оставляется осторожному читателю. Описанїе его слѣдующее:

7190 года видящи стрѣлецкую дерзость во всемъ и смущенїе въ Государствѣ, врази святыя церькви раскольники, нарицаемые *Капитоны*, начаша на святую церьковь рашовати, народъ простый возмущати, присовокупиша лестными глаголанїи къ тому своему начинанїю многихъ служилыхъ людей грамотѣ неумѣющихъ, къ нимъ же и изъ посадскихъ людей нѣцы неискусные, паче же прельщенные приспаша; помогаша же въ то бремя тѣмъ раскольникамъ бывый въ стрѣлецкомъ приказѣ бояринъ Князь Иванъ Хованской.

Еже они раскольники такое дерзновенїе взяли, невѣжди ничто же знающїе и грамотѣ неумѣющїе, по улицамъ и по площадямъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ яко нѣкакїе проповѣдники ходяще, людей простыхъ учили, что бы люди въ церьковь святую не ходили, всякїе святыни отъ церквей и молитвъ отъ священниковъ не принимали, будто вся церьковь осквернена, и всѣ люди послѣдующїе и слушающїе святыя Восточныя церькви погибаютъ; и иконамъ бы новописаннымъ не кла-

нялися, и Креста Святаго не почитали: и такіе прелести не токмо шѣ, кои мало по книгамъ слова складывая читаютъ, но и неуча мужики и бабы говорили невозбранно, собиралися по многое время на красной площади всѣ мужики простые кучами и всюду шу, и слышали, како бы имъ вѣру старую утвердити, зане якобы ни въ коемъ Государствѣ уже православныя вѣры не обрѣстися. Не мощно убо бѣ никому шамо между ихъ праведна слова возглаголати, а кто бы когда праведное слово, не прелестное ученіе обличающее ихъ и возглаголалъ, и шѣхъ, яко дивіи звѣри гнѣвно ярящеся невнимающіи правдѣ, при всемъ народѣ били безъ пощады, и оное свое свирѣпое біеніе вмѣняше, аки поборники правыя вѣры и тоя оборонители. Начальствующій же бѣ у нихъ за той же расколъ прежде изверженный, и по шомъ паки обѣщавыйся шого не творити, бывшій попъ Никита Пустосвятъ Суздалецъ и съ нимъ пять человѣкъ черноцовъ бродягъ; съ ними же мирскія науки мужеска полу и женска множество начаша собиратися въ домѣхъ, а не въ церьквахъ молишвы шворити, глаголюще: *церъквы скверны, и все въ нихъ творимое Богу нелрїятно, и люди почитающіе крестъ Господень четвероконечный осквернялся*, и той крестъ не крестъ, но печать антихристову быти нарицаху, и многіе прелести и соблазны въ народъ, яко злый ядъ испущаху. И

такъ они невѣжди вознеистовавшеся, яко ради ихъ люпаго свирѣпства, никто имъ смѣяше глаголати, яко страхъ всѣхъ обьятъ; а Хованскаго назвавшагося стрѣлецкимъ отцемъ, яко Авессаломля рука имъ злоприворцемъ въ томъ во всемъ помогаше. Кто же убо ону нужду страхъ и трепетъ во оно время бывшу въ Москвѣ повѣствовати подобну возможетъ? или кій языкъ возглаголетъ, яко вси велицїи и малые, богатые и убогїи отъ таковаго страха, что имать быти, недоумѣвахуся, и возбраняющїи имъ въ таковомъ зломъ и богомерзкомъ начинанїи, никто же страха ради тогда обрѣташеся.

Измѣнивше они злосовѣтїемъ своимъ воздвизающимъ на Святую церковь гоненїе составиша челобитную, и били челомъ Великимъ Государемъ, чтобъ со Святѣйшимъ Патрїархомъ и со всѣми власпьми имъ о вѣрѣ состязанїе на красной площади имѣти у лобнаго мѣста; того ради, дабы тамо, аки для состязанїя вѣры изшедше, лесно всѣхъ побити.

Іюля въ 3 день въ понедѣльникъ, приходилъ бояринъ Князь Иванъ Хованской къ Святѣйшему Патрїарху въ крестовую полату со многими раскольники, и пришедъ ему Святѣйшему Патрїарху сказалъ, что указали Государи ему Патрїарху, чтобъ смущенїя о вѣрѣ въ народѣ не было, на лобномъ мѣстѣ или предъ Соборною церковїю на площади собравшися со оными церковными отсту-

пники о вѣрѣ разговаривать, а ихъ де Царскаго Величества тамо не будетъ. И по томъ пришедше съ ними отступники, надѣющіися на него Князь Ивана, яко на крѣпкаго имъ въ томъ помощника, въ крестовой начаша шумѣти безстрашно, и говорити о святѣй церкви, и о Патріархѣ, и о всемъ освященномъ чинѣ словеса нелѣпая, ихъ же не подобаетъ и писати.

Святѣйшій же Патріархъ Князю Ивану Хованскому отвѣща, яко тому дѣлу безъ Царскаго прибытія быти не возможно; и тако съ бояриномъ всѣ съ нимъ пришедшіе, изъ крестовой изыдоша.

И того 7190 лѣта Іюля въ 5 день Святѣйшій Патріархъ со всѣмъ тогда бывшимъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ освященнымъ соборомъ и всѣхъ церквей со священники и со многимъ правовѣрнымъ народомъ, видяще такое на церковь святую обуреваніе и расколъ отъ невѣждей творимый, и готовившися не ко изпязанію, но къ побіенію; и того ради уже не надѣющеся къ тому множае жити, возвергше надежду на могущаго *оному возсвирѣпшему народу запрещити* Господа Бога, иже запрети морю, и бысть тишина велія, пойдоша въ Соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и тамо къ нему всемилосердому Владыцѣ Христу Богу и Пречистѣй Богородицѣ молитвы приношаше со слезами и пѣша молебенъ.

Во время же молебнаго пѣнїя, они раскольники Никиша Пустосвятъ и черницы со множествомъ отступники собравшеся за Яузою въ стрѣлецкомъ Тишовѣ приказѣ, со иконами своими и съ книгами, со свѣщами возженными и со аналогїями, безъ всякаго опасенїя, и не докладываяся Царскаго Величества, идоша путемъ на содѣяніе своего злаго намѣренїя, и пріидоша въ городъ Кремль, и на площади за Архангельскою церковїю поставивше аналогїи, и иконы на нихъ положивше, и сами Никиша съ товарищи на подмостахъ выше людей весь народъ проклятому своему упорству и отъ церкви отлученїю учиша, церкви называли хлѣвинами и анбарами и иными непотребными словесы. И каковый тогда бѣ трепетъ и ужасъ, кійждо можетъ отъ дѣла уразумѣти: и въ то время изъ Соборной церкви въ молебное пѣніе посылалъ Святѣйшій Патріархъ Спаскаго Протопопа, иже на дворцѣ, съ печатнымъ увѣщательнымъ поученїемъ, къ тому сущему народу, кое въ той день издано печатнымъ тисненїемъ, что бы народъ ихъ лестцовъ и мятежниковъ Никиты съ товарищи не слушали. И они раскольники то поученїе у него отнявъ разодрали, и его хотѣли предати смерти; обаче рука Господня отъ того его защити, и даде ему путь въ Соборную церковь между онымъ свирѣпымъ народомъ пройти.

По отпущенїи же молебнаго пѣнїя и Божественныя литургїи Святѣйшїй Патрїархъ со всѣми властьми и священники изыде въ свою крестовую полатку; раскольники же со прельщенными отъ нихъ людьми стояще тамо на своемъ мѣстѣ ждаху улучити злую свою волю, егда изыдетъ Святѣйшїй Патрїархъ со всемъ соборомъ на лобное мѣсто или на площадь, еже предъ Соборомъ, съ ними стязатися.

Градъ же Кремль весь бѣ тогда исполненъ множествомъ народа иже ожидаше, что имать быти.

И бояринъ Князь Иванъ Хованской помогая раскольникомъ будто Государевымъ указомъ, многажды къ Святѣйшему Патрїарху присылалъ, что бы онъ со властьми шелъ, и съ ними раскольники на площади о вѣрѣ имѣлъ состязанїе, а въ верьхъ де Государи ему Патрїарху быть не указали.

По семъ и самъ Князь Иванъ Хованской къ Святѣйшему Патрїарху пришелъ, и Государской указъ ему сказалъ, что Великїе Государи указали ему Патрїарху быти къ нимъ Государямъ не мѣшкавъ, а шолъ бы онъ на красное крыльцо, и дѣже бяху раскольниковъ множество стояще, и дожидаютъ на убїенїе Святѣйшаго Патрїарха и властей.

Сїе же онъ Князь Иванъ еже на красное крыльцо Патрїарху итити, сказалъ отъ себя, хотя съ раскольники желанїе свое о убивствѣ Патрїарха исполнити.

Святѣйшему же Патрїарху итти къ Государемъ въ верьхъ повелѣно совѣтомъ Царевны *Софїи Алексѣевны*; того ради Князь Иванъ Хованской согласяся съ выборными стрѣльцами помышляя суетная, яко въ мирскихъ вещехъ, тако и въ церьковныхъ разнообразная злая вымышляя, и пришедъ къ Ней Государынѣ Царевнѣ и ко всѣмъ, якобы охраняя ихъ здравїе, стрѣлецкой совѣтъ тайно имъ повѣдалъ. А то онъ дѣлалъ, хотя ихъ Государей свирѣпствомъ стрѣлецкимъ устрашити, и свое злое намѣренїе во всемъ совершити.

Царевна же *Софїя Алексѣевна* уразумѣвше Князь Иваново лукавство и ложная его Имъ страхованїя, повелѣ къ себѣ тайно призвать выборныхъ стрѣлецкихъ тѣхъ же, къ нимъ же Князь Иванъ малу любовь имѣетъ, и милостїю ихъ обнадежа, Князь Ивановы страхи предложила. Они же слышавше все Ей по ряду Князь Ивановъ совѣтъ и его умышленїе повѣдали, что отъ стрѣльцовъ николи же таковая злая совѣтованїя ниже въ помышленїи есть.

Глаголаше бо Князь Иванъ между иныхъ своихъ о тайнѣ стрѣлецкой доношенїй, яко еже съ Патрїархомъ и со властьми купно будутъ, то Имъ Государемъ съ Патрїархомъ отъ народа живымъ не быти, и иная многая ложная онъ Князь Иванъ нелѣпая глаголаше.

И оттолѣ Царевна *Софія Алексѣевна* Князь Ивановъ съ выборными его единомышленники тайный злой совѣтъ весь видящи, ему Князь Ивану нача противная не яростію, но смиренномудренною кротостію вѣщати, и совѣтъ его отрицати, а наипаче же въ семъ церьковномъ дѣлѣ имѣла великія дерзновенія.

Предъ всѣми бояры Князь Хованской Ей Государынѣ глагола, что бы Великіе Государи и Онѣ Государыни Царевны въ грановитую полату съ Патріархомъ и со власпьми не ходили, и аще пойдутъ, то имъ отъ народа не быти живымъ.

Царевна же отвѣща ему: *аще и тако, то буди воля Божія, обаче не оставлю Святыя церькви и тоя пастыря, пойду тамо.*

И многимъ о семъ Князь Ивановымъ кляпвамъ не внимая укрѣпися въ семъ, еже Ей Царевнѣ ити въ грановитую, и Патріарха не оставити.

Видѣвъ же таковое Ея дерзновеніе, возхотѣ съ Нею ити Царица *Наталія Кирилова* и Тетка Ея Царевна *Татьяна Михайлова* и Сестра Ея Царевна *Марія Алексѣевна.*

Князь Иванъ же сіе видя, яко совѣтъ его злолукавый ничто же успѣваетъ, но яко тьма отъ свѣта изчезаетъ, обаче же покушашеся онъ говорити бояромъ, глаголя: *прошу васъ, пожалуйте попросите у Нея милости, чтобъ Она въ грановитую полату съ Патріархомъ итти не благоволила; а если и васъ не послу-*

шасть, и въ грановитую пойдетъ, то вамъ буди извѣстно, что ири Ихъ и намъ быти всѣмъ побитымъ, такъ же какъ и недавными часы нашу братью побили, и домы наши разграбятъ.

Они же таковая словеса его ужаса смертнаго исполненныя слышавше, и вѣру емше, у Ней Государыни Царевны прилѣжно просиша, дабы Она съ Патрїархомъ и со властьми въ грановитую полапу ишли не изволила, и Себе бы и ихъ отъ напрасныя смерти свободила: Она же по прошенїю ихъ нимало не внимая гопова сущи за Святую церьковь главу Свою положити, благодерзновенїе нача творити сице:

Посла Князь Ивана Хованскаго по Святѣйшаго Патрїарха, дабы онъ со всѣми властьми и съ книгами шелъ къ Нимъ Государемъ въ верьхъ.

А Патрїарху имянно повелѣ сказати охраняюще его отъ убїенїя, дабы онъ самъ шелъ лѣстницею Ризъположенскою.

А Князь Иванъ Хованской Патрїарха, якоже и прежде пущь указываше, ишли на красное крыльцо между возмущеннымъ народомъ; сїе же бысть о десятомъ часу дни.

Святѣйшїй бо Патрїархъ видя неукротимое бѣдство, и къ тому уже не помышляя живъ быти, не вѣдая иного, яко Десница Вышняго благоволила его Благовѣрною Царевною *Софїею Алексѣевною* отъ того бѣдства сво-

бодити, яже уже за помощїю Божїею на избавленїе его и съ нимъ сущимъ пріуготовящися ихъ ожидаетъ со освященнымъ соборомъ: вси плачущися пойдоша въ верьхъ къ Государемъ на обличенїе раскольниковъ проклятаго ихъ ученїя. И повелѣ Святѣйшїй Патріархъ множество книгъ святыхъ древнихъ письменныхъ Греческихъ и Славенскихъ на харшїяхъ и печатныхъ нести въ верьхъ на красное крыльцо.

И съ тѣми книгами на красное крыльцо повелѣ нити Архїепископу Аѳанасїю Колмогорскому, да Епископомъ Тамбовскому Леонтїю, да Воронежскому, и Архимандритомъ, и Игуменомъ, и всѣхъ Московскихъ церквей Священникомъ, дабы множество древнихъ книгъ несомыхъ народъ видѣвше познали, яко готовы суть на показанїе правды, и свирѣпствобъ свое укротили.

Самъ же Святѣйшїй Патріархъ съ прочими властьми пойде отъ Соборныя церкви по лѣствицѣ Ризъположенской; благочестивые же людїе и къ церкви Святѣй послѣдующїе, видяще книги несомыя старыя ихъ же зѣло надѣющеся, яко явится въ нихъ правда, а лесть раскольниковъ обличится, возрадовашася.

А раскольники усумнѣшася; обаче огнь ярости ни мало въ нихъ угасаше, но всячески надѣяхуся вспоможенїемъ имъ въ томъ дѣлѣ ихъ помощниковъ злое хотѣнїе свое улучити.

И начаша паче волны свирѣпства народнаго возздвизатися, и шумъ аки водъ многихъ умножатися.

Егда же Святѣйшій Патрїархъ и съ власпьми въ верьхъ въ переднюю полатy прійдоша, и книгъ много принесоша, и тогда Благовѣрная Царевна *Софїя Алексѣевна*, имѣюще онъ Бышняго даръ премудрости, готова сущи церькви Святѣй въ заступленїе, нача съ Святѣйшимъ Патрїархомъ и со всѣми власпьми о укрощенїи возсвирѣпѣвшаго народа совѣщовати.

Князь же Иванъ Хованской ищася еще зломыслїе свое привести во исполненїе, пришедъ къ Великимъ Государемъ, Святѣйшему Патрїарху дерзновенно отъ народа сказоваше: *что народъ зѣло кричитъ, и просятъ тебя, что бы ты ради состязанїя о вѣрѣ шелъ къ нимъ на площадь, или въ грановитую не мѣшкая, они того ожидаютъ, а Государемъ они ради Ихъ младыхъ лѣтъ, тамъ съ тобою быти не хощутъ.*

И онъ Князь Иванъ доносилъ: *если Патрїархъ отъ Васъ къ народу его ожидающему на площадь со властьми вскорѣ не пойдетъ, то народъ якоже и прежде къ Нимъ Государемъ въ верьхъ хощутъ итти со оружїемъ Патрїарха и всего освященнаго чина на убїенїе, и егда то на Святѣйшаго Патрїарха со властьми сотворится, тогда опасенъ онъ, чтобъ и Имъ Государемъ отъ свирѣпства народнаго что не*

учинилось, и о томъ бояромъ напрасно не быть побитымъ.

Святѣйшій же Патріархъ безъ Государей къ народу въ грановитую полату итти отрицашеся.

И Князь Иванъ Государемъ съ нимъ Патріархомъ никакоже быти совѣтоваше.

Видящи же Государыня Царевна на всѣхъ страхъ смертный за доношеніемъ Князь Ивановымъ, и здравыя разумы поколебавшимъ поборяющи по Святѣй церькви, и хотящи Святѣйшаго Патріарха и властей отъ напрасныя смерти избавити, возпрія дерзновеніе, нача глаголати: „вижду за грѣхи Наши отъ „Бога попущеніе церькви Святѣй веліе бѣд„ство, и пастырю Нашему Святѣйшему Па„тріарху и всему освященному чину отъ на„рода возмущеннаго близкую смерть, и Намъ, „аще Патріарха не оставимъ, оныя же смерти „прещенія, яко же Князь Иванъ повѣда, не „убѣжати; обаче уповая на Бога станемъ вси „единодушно другъ за друга, хотяще душу „свою положити, вѣруя на Господа Бога, яко „отъ сея смертныя скорьби по всесильному „своему Божественному промыслу насъ изба„витъ. Тѣмъ же съ Святѣйшимъ Патріар„хомъ иду къ народу въ грановитую, и аще „кто со Мною хощетъ итти, той Ми да по„слѣдуетъ.„ И съ Нею пойдоша Государыня Царица *Наталія Кириловна*, и Тетка Царевна *Татьяна Михайловна*, и Сестра Ея Царевна *Марія Алексѣевна*.

Пришедше же съ Святѣйшимъ Патрїархомъ въ грановитую полату, сѣдоша сице: на дву Государскихъ мѣстахъ, на единомъ Тешка Ихъ Государынь Царевна *Татьяна Михайловна*, на второмъ Сестра Ихъ Царевна *Софїя Алексѣевна*, подъ Ними же на крѣслѣхъ Государыня Царица *Наталїя Кирилловна*, и Государыня Царевна *Маріа Алексѣевна*; на крѣслѣхъ же въ равнѣ Святѣйшїй Іоакимъ Патрїархъ.

Та же сѣдоша Архїереи по степенемъ своимъ:

Митрополиты.

Корнилїй Новгородскїй.
Никифоръ Астраханскїй.
Павелъ Сибирскїй.
Іона Росповскїй.
Маркелъ Псковскїй.
Варсонофїй Сарскїй.
Филаретъ Нижегородскїй.

Архїепископы.

Семенъ Вологодскїй.
Сергїй Тверскїй.
Никита Коломенскїй.
Афанасей Колмогорскїй.
Герасимъ Устюжскїй.

Епископы.

Леонтїй Тамбовскїй.
Митрофанъ Воронежскїй.

Архимандриты же, и Игумены, и весь освященный соборъ, и Царскаго Величества сигклитъ, Бояря, и Окольничіе, и Думные люди, Стольники, стряпчіе, и дворяне, и жильцы, солдатскаго, и пушкарскаго, и стрѣлецкаго всѣхъ полковъ выборные вси Царскому Величеству предстояху.

Князь Иванъ же Хованской раскольниковъ пришедшихъ повелѣ въ полату впустити.

Священниковъ же многихъ и по церькви ревнителей, благочестивыхъ людей пущати не повелѣ, и опбіеніемъ иныхъ велѣлъ отогнати.

А они враги Божіи и раскольники и Святыя православныя церькви отступники уже отъ многихъ лѣтъ смущенія творящи, и нынѣ всячески стужаютъ съ площади, яко звѣри: Никита прокляпый Суздалецъ, бродяги и расприги черницы, Сергій Нижегородскаго уѣзду, Савватій боярской холопъ Москвитинъ, другій Савватій Костромитинъ постриженный въ Ярославлѣ въ мирскомъ домѣ такимъ же волочагою черпцомъ, Дорофей да Гаврилъ посельяне, иже отнюдь ничто же знаютъ, и инїи невѣжди мїряне и неучи и ярыжныя съ кабаковъ пропойцы нагло съ великимъ буйствомъ и безчиніемъ вскочивше въ полату со свѣщами и съ тетрадьками предъ Ихъ Царское Величество; и поставиша аналогіи и скамьи, иконы же и книги положивше, и свѣщи возженные держаху, безъ

Царскаго повелѣнїя и безъ благословенїя Святѣйшаго Патрїарха, яко бѣснующы съ великимъ безстудствомъ и крикомъ, еже странно и слышати, и вси сущїи въ полатѣ, кромѣ оныхъ раскольниковъ, содержащеся страхомъ, исполнишася слезъ, видяще ихъ окаянныхъ не тѣлесную токмо дерзостную погибель, но и душевную, яко неубоявшеся Бога, и не устрашишася страха Царскаго, неустрамишася сѣдинъ многолѣтныхъ Архїерейскаго достоинства, неубозришася на Царской сигклинъ тамо предстоящїй, и церкви Святѣй послѣдующїй, несмыслиша разумѣти, что по томъ нагломъ ихъ дерзновенїи имать быти; своимъ буйствомъ вся преминуша.

Тогда за церковь Святую крѣпкїя поборницы Благородныя Царевны *Софїи Алексѣевны* гласъ слышавшеся во ушїю всѣхъ людей, иже сѣдящи вопросила оныхъ раскольниковъ: „чего ради тако невѣждливо и не„обычно съ таковымъ дерзновенїемъ и наглостїю къ Царскому Величеству въ Ихъ Го„сударскїя полаты прїидоша, яко ко иновѣр„нымъ, и Бога незнающимъ? тако безъ Цар„скаго повелѣнїя и благословенїя Святѣйшаго „Патрїарха тако дерзновенно ходя по ули„цамъ многїя лѣта, и нынѣ вшедше во градъ „Кремль прелести своей раскольничей учити „смѣли, и простый народъ возмутили, ко„торый прїиде невѣдомо ради чего.„

Они же безстудны рѣша: „прїидохомъ „вѣру утвердити старую, ибо нынѣ у васъ „принята вѣра новая, и вы вси въ новой вѣрѣ „пребываете, въ ней же невозможно спастися, „и надобна старая.„

Вопроси же ихъ паки Царевна: *что есть вѣра? и кая старая и новая?* и они несмысленныи несумнѣнно буйство свое явивше сказаша: *что ничего не знаютъ.*

„И чего ради нѣсть въ такомъ великомъ „дѣлѣ съ ними знатныхъ людей въ Россїй„скомъ Государствѣ ни изъ какого чина? и „безумнїи глупцы проклятаго и отъ церькви „Святыя многими лѣты изверженнаго чело„вѣка въ предстательство себѣ избраша, иже „самъ себя обращающїйся къ церькви отъ „такїя прелести отстати многажды прокли„палъ, и въ таяжды паки прїиде, Никита „Роспопа, и отъ священства изверженный онъ „съ ними священнически служаше и нынѣ „имъ предходитъ, яко священникъ въ Епи„трахели и поручахъ со крестомъ Святымъ?„ и они невѣжди умолкоша.

А Государыня Царевна ево Роспопу Никиту яко явнаго проклятаго человѣка и древняго раскольника отрече, да онъ тамо ничто же глаголетъ, и ста онъ на страну. Она же вопроси предстоящихъ народу чернцовъ: *почто прїидоша?* они же злобны глупцы прелести учители въ себѣ мятущися ничщо же глаголюще; кои на площадяхъ и по каба-

камъ проклятую науку свою невѣгласомъ крѣпко кричали, а гдѣ судъ правды, безъ отвѣта стали.

Таже подаша Ей Государынѣ писанную Великимъ Государемъ челобитную, глупости и лживословїя полну, самую воровскую, безъимянную и беззаручную; и то ихъ челобитье, и противу того увѣщательные глаголы печатаны суть, и о ихъ раскольничествѣ и прелестяхъ объявлено пространно въ книзѣ *Увѣтѣ*.

И въ то время предъ Царскимъ Величествомъ, при всѣхъ тамо сущихъ людехъ чтена бысть челобитная, въ ней же ни единаго слова праведно обрѣтается.

И егда чтяше ихъ челобитную, нача той проклятой Никита напився пьянъ кричати и досаждати хульными словесы Святѣйшему Патрїарху и всему освященному собору, яко бѣсноватый, ему же яко блядословцу возпрети Архїепископъ Аѳанасїй Колмогорскїй. Онъ же окаянный при всѣхъ сущихъ тамо вержеся его Архїепископа бити.

Нѣкто стрѣлецкихъ полковъ выборный тогда видѣвый бывающее зло, вержеся на того Никиту, и отторже его отъ Архїепископа прочь. Скочивъ же той выборный съ степеней впаде въ предстоящїе тамо раскольники; его на пастяхъ пронесоша; и Государыня Царевна *Софїя Алексѣевна* многажды глагола имъ, чтобъ было предъ Царскимъ Ве-

личествомъ и при всѣхъ молчаніе, и били бы челомъ, яко подобаетъ; и тіи пренебрегаху. Князь Иванъ же Хованской, назвавыйся отецъ стрѣлецкой, въ полатѣ той сѣмо и овамо ходя, а возбраняши имъ отъ крику, и во стрась предстояши предъ Царскимъ Величествомъ, въ то время надлежало ему.

Тогда Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ вземъ Святое Евангеліе, писанное рукою святого Алексѣя Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца въ едину руку, въ другую же Хрисовулъ, то есть Соборное Дѣяніе Святѣйшаго Вселенскаго Константинопольскаго Патріарха Іереміи, писанный Гречески, егда благословиша въ Россійскомъ Государствѣ Патріарху быти, въ немъ же писано, како подобаетъ послѣдовати Святыхъ Апостолъ преданію, и отецъ Святыхъ держати ученіе, и символъ, си есть исповѣданіе Святыя вѣры: *Вѣрую во единаго Бога Отца*, весь тако писанъ, яко же нынѣ печатается въ книгахъ, и начатъ глаголати къ предстоящимъ тамо людемъ: „яко всуе они воз„мутители безумствуютъ, и тако веліе сму„щеніе воздвигоша на Святую церковь, являя „имъ извѣстная свидѣтельства во святыхъ „древнихъ книгахъ, о ихъ же реченіяхъ бла„зіяща незнающе, имъ же не ввѣрися ни отъ „Бога ни отъ человѣкъ никое же правленіе, „а они буйствомъ по умыслію и грубости „своей злѣ тщатся преданія поставляти и

„превращати чины церьковныя.„ Сїя вся гласной и болѣзненной глагола имъ; и въ которыхъ книгахъ они раскольники мнили по несмыслєнству своему спяжати оправданїе, въ нихъ же нѣкая погрѣшенїя исправити подобаетъ, печатныя древлѣ при прежнихъ Патрїархѣхъ быша показаны имъ тогда.

Таже паки Свяшѣйшїй Патрїархъ со слезами глаголя, державъ въ рукахъ Евангелїе и Хрисовулъ: „видите, о чада! яко нѣсми ни „коему злу послѣдователи, и содержимъ всѣ „книги старыя, и во Святѣй церькви чин„ное изрядство, и въ семъ несумнѣнно на„дежду имами спасшися, и готовъ есмь, вѣмъ, „аще хощетъ Государь, умрети. Аще ли во „мнѣ видите кую неправду, или шворяща въ „церькви Свяшѣй кую либо прошивность, воз„вѣстите мнѣ, и аще обрящете праведно, „возмите мя. Се азъ не щокмо на раны но „и на смерть нити готовъ есмь, ибо и мы „Христїане есмы, и хощемъ спастися, и всѣмъ „человѣкомъ благонадежнаго спасенїя всеусер„дно желаемъ.„

Раскольники же зряще неспособность прокляпому своему дѣлу успѣдясь, и сами и вси сущїи въ полатѣ разумѣша ихъ грубость и глупость, и ничего сотворити прошиву правды, крыя свое безумство, въ нихъ же первый проклятый ихъ начальникъ Никита, на него же смотря вси Капитоны, сложа перси по ихъ среди, яко же Армяны шворятъ,

и слагаютъ персты неравенство въ Божествѣ Святыя Троицы являюще, сами они Армяны свидѣтельствоваху, поднесше скверныя свои руки горѣ; Святѣй Троицѣ неправо разумѣюще, сія шворяпъ, воскричаша на многъ часъ: *сице, сице, тако, тако.*

Народъ же на площади стоящій шумъ неблагъ въ полатѣ сущій слышавъ, зѣло ужасеся, въ полатѣ же сущіи людіе слезъ исполнишася, и что имать быти отъ такова дерзновенія недоумѣвахуся.

Сіе глупыхъ мужиковъ буйство и невѣжество и нечинное стояніе видѣвше Государыни Царевны и Государыня Царица съ Пресполовъ Царскихъ, на нихъ же сидѣша, сниидоша плачуще; сшедше же нача Царевна *Софія Алексѣевна* ко всѣмъ, наипаче же къ стрѣльцомъ выборнымъ умильно и съ плачемъ глаголати: „чего ради прежняго ихъ страху „боящися вси, и нѣ раскольники мужики дерзно„венно пришли будуще на нихъ надѣяся; что „зрите, лѣпо ли такимъ мужикомъ невѣгла„сомъ къ Намъ бунтомъ приходити? при„стойно ли предъ Нами и предъ Святѣйшимъ „Патріархомъ и всемъ освященнымъ соборомъ „и предъ Нашимъ сигклитомъ пришедше въ „Царскую полату шворити всѣмъ Намъ до„сады, и кричати позорищными гласы? по„добало ли имъ о церковныхъ вещахъ бе„зумнымъ сущимъ и писанія незнающимъ „воздвизати мятежи? Видите како они пріи-

„идоша злобно, како приседъ крикъ и вопль „сотворяютъ въ Нашей полатѣ предъ Нами, „како ни въ чемъ Насъ не слушаютъ; егда „и вы бывшія блаженныя памяти Великимъ „Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ „Дѣду Нашему *Михайлу Ѳеодоровичу*, и Отцу „Нашему *Алексѣю Михайловичу*, и Брату На„шему *Ѳеодору Алексѣевичу*, вѣрныя слуги и „оборонители Святыя православныя вѣры и „церькви Святыя и всего Нашего Государ„ства съ ними раскольники во единомысліи „на злобу пребываете; вы и нынѣ у Вели„кихъ Государей Царей *Іоанна Алексѣевича* „*Петра Алексѣевича* всея Великія и Малыя и „Бѣлыя Россіи Самодержцевъ и у Насъ та„кожде слуги зовепеся, присно во дворѣ „Нашемъ стоящія вѣрныя, но что такимъ „невѣждамъ попущаете; аще ли тако Намъ „въ порабощеніи быти, то къ тому уже „Благочестивымъ Царемъ и Намъ здѣ жити „не можно, имами нити отсюду во грады „иные, и о такомъ непослушаніи и раззо„реніи народу всему возвѣщати.„

Они же выборные отвѣщаша: мы Великимъ Государемъ и Вамъ Государынямъ вѣрно служити, яко блаженныя памяти Великимъ Государемъ Дѣду и Отцу и Брату Вашему рады; за православную вѣру, и за церьковь Святую, и за Ваше Царское Величество головы и днесь главы своя положити, и по указу Вашему творити все. Точію Сами Вы

Государыни днесь видите, что народъ возмущенный и у полатъ Вашихъ стоитъ множество людей, дабы какъ мочно день той препроводити, вооже бы чесого и намъ зла отъ нихъ не пострадати; а еже Великимъ Государемъ и Вамъ Государынямъ ишти отъ Царствующаго града сего, никако же буди.

И по умолснїю паки Онѣ Государыни возвратишася на мѣста Своя. Сидящимъ же всѣмъ яко же и прежде, челобитная ихъ вся прочтеся, и не бысть раскольникомъ отъ Царскаго Величества никоего слова ни указа, понеже писано не праведно, воровски и досадительно. День же преклонился и время наспа вечерняго пѣнїя, къ сему же вси люди быша упруждены пожданїемъ многимъ; возвѣщено же имъ раскольникомъ, что указъ имъ будетъ въ иной день. И що они злые раскольницы изшедше изъ Государевы полаты, идуще во градѣ Кремлѣ пушемъ, съ богомерскимъ сонмищемъ своимъ кричаще: *побѣдихомъ;* а что, невѣдомо, и воздвигше руки горѣ всѣмъ вопїяху: *тако глаголите, вѣруйте люди по нашему.*

Вошедше же на лобное мѣсто, въ той часъ иконы свои на аналогїи поставими и на скамьяхъ, и шедше тамо простый народъ паки, и уже яко бы по повелѣнїю Царскаго Величества, своему ихъ раскольничью проклятому дѣлу учили, и шакожде показующе руки кричали: *тако вѣруйте, мы всѣхъ Архї-*

ереевъ препрѣхомъ и посрамихомъ, тако творите. И тако весь путь идуще до сквернаго соборища своего твориша. Имъ же нестерпѣ Божїй судъ, яко видѣвши поведоша. Ибо оной проклятой Никита и иныи чернцы лукавымъ духомъ томимы бяху тогда на Лобномъ мѣстѣ, и во иные дни обмирающе падаху точащъ пѣны.

По семъ Государыня Царевна *Софїя Алексѣевна* видящи ихъ неизцѣльно раскольнымъ недугомъ недугующихъ, абїе повелѣла всѣхъ полковъ выборнымъ тѣхъ раскольниковъ изымати, они же изымаша Пустосвята Никиту съ чернцами, приведоша въ приказъ, мужики же грубїи и воры мятежники разбѣгошася, и за дѣло злое, яко возмутиша Царствующїй градъ и хулы глаголаша на Святую церьковь, и обезчестиша Ихъ Царское Величество въ челобитьѣ своемъ и мятежнымъ приходомъ, онъ Никита возпрїялъ зло Іюня мѣсяца въ день, казненъ, отсѣчена голова ево на красной площади; чернцы же Царскими велѣнїи отослашася къ Святѣйшему Патрїарху, и приведены въ приказное судилище, съ книгами и тетрадьми богохульными взяшася, ими же прельщахуся и прельщаху, и тѣ чернцы отданы Архїереемъ, и посланы порознь подъ крѣпкїя начала въ смиренїе. И отъ того времяни раскольницы по Царствующемъ градѣ ходити явно престали, тайно же и нынѣ по дворамъ яко кишится блядословятъ, ихъ же

прелестей и безумства и слышати человѣческимъ ушамъ страшно.

По сіе мѣсто Медведевъ. О семъ же пишетъ и Графъ Мануѣевъ. О семъ же напечатано и въ книгѣ Святѣйшаго Іоакима Патріарха *Увѣтъ Духовный* называемой, въ которой на всѣ раскольниковъ возраженія отвѣщствовано; но чтобъ Государи Цари *Іоаннъ Алексѣевичъ*, *Петръ Алексѣевичъ* при ономъ прѣніи въ грановитой полатѣ присутствовали, того ни по Увѣтѣ Духовномъ, ни по Медведева описанію не явствуетъ.

Спасенье для стрѣльцовъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Таковы спасенье присланы изъ похода и даны стрѣльцомъ.

Въ прошломъ во 190 году въ Маіѣ мѣсяцѣ по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей *Іоанна Алексѣевича*, *Петра Алексѣевича* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ велѣно Приказъ Надворныя Пѣхоты вѣдать боярину Князь Ивану Хованскому, а Судной Приказъ сыну ево Князь Андрею.

И во 190 же и въ нынѣшнемъ во 191 году онъ Князь Иванъ будучи въ Приказѣ Надворныя Пѣхоты, а сынъ ево Князь Андрей въ судномъ Приказѣ всякія дѣла дѣлали безъ Ихъ Великихъ Государей указа самовольствомъ

своимъ, и пропивясь во всемъ Ихъ Великихъ Государей указу, и тою своею пропивностію и самовольствомъ учинили Имъ Великимъ Государемъ многое безчестіе и Государству своему великіе убытки и раззореніе и тягость большую.

Да въ нынѣшнемъ же 191 году Сентемврія во 2 числѣ, во время бытія Ихъ Великихъ Государей въ Ихъ Государскомъ походѣ въ селѣ Коломенскомъ объявилося на Ихъ Великихъ Государей дворѣ у переднихъ воротъ на нихъ Князь Ивана и Князь Андрея извѣтное письмо, а въ томъ письмѣ написано, что они Князь Иванъ и Князь Андрей умышляли на Ихъ Великихъ Государей здоровье и на Державу злыя хитрости, хотѣли Ихъ Великихъ Государей нагло извести, а Бояръ и Окольничихъ и Думныхъ и Ближнихъ и иныхъ чиновъ людей побить, и во всемъ Государствѣ учинить возмущеніе большое; и въ томъ возмущеніи Московскимъ Государствомъ завладѣть и быть Государемъ; а какими вымыслы то свое злое намѣреніе они чинили, и подъ Московскимъ Государствомъ подыскивались, и про тотъ ихъ злой умыслъ и про измѣну въ томъ письмѣ написано подлинно, да и дѣла ихъ, которые они пропивностію своею чинили, тому извѣтному письму согласны.

И въ нынѣшнемъ же во 191 году Сентемврія въ 17 день по Ихъ Великихъ Госу-

дарей Царей и Великихъ Князей *Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ указу и по Боярскому приговору онъ Князь Иванъ и сынъ ево Князь Андрей за по ихъ многое воровство и за измѣну и на Ихъ Великихъ Государей здоровье, и Державу за злой умыслъ и за подъисканіе надъ Московскимъ Государствомъ, и по подлинному розыску и по явнымъ свидѣтельствамъ въ селѣ Воздвиженскомъ казнены смертію.

И того жъ числа бѣжалъ отъ Нихъ Великихъ Государей изъ походу изъ села Воздвиженскаго ево Князь Ивановъ сынъ меньшой Князь Иванъ же, и прибѣжавъ къ Москвѣ, хотѣлъ отца своего Князь Ивана и брата своего Князь Андрея воровствомъ измѣну покрыть вмѣстивъ ложно на смуту многія запѣйныя слова, и будто отецъ ево и братъ казнены безъ Ихъ Великихъ Государей указу и безъ розыску.

И отъ тѣхъ ево смутныхъ словъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ Надворныя Пѣхоты во всѣхъ полкѣхъ учинилося великое смятеніе и страхованіе, и учали они Надворная Пѣхота имѣть опасеніе отъ Ихъ Великихъ Государей ранныхъ и отъ Боярскихъ людей; и для того они во всѣхъ полкахъ учинили сборы ранныхъ обычаемъ, и ходили въ городѣ и вездѣ съ конми и со всякимъ оружіемъ; изъ пушечнаго двора пушки развезли къ себѣ

по полкамъ, а иные везли въ Кремль, и Ихъ Великихъ Государей казны ружье, мушкеты, и барабаны, и списы, и банделеры, и зелье, и свинецъ, и фитиль разобрали по себѣ, и роздали разныхъ чиновъ людемъ, и на красной площади, и въ Кремлѣ, и Бѣломъ городѣ по воротамъ и по Земляному городу учинили многолюдные караулы со всякимъ ружьемъ, и всякихъ чиновъ людей, которые ѣздили отъ Нихъ Великихъ Государей изъ походу къ Москвѣ, и съ Москвы къ Нимъ Великихъ Государемъ въ походъ имали и сажали за караулы, а никуды ихъ не пропущали, и по земляному городу поспроили крѣпости; а женъ своихъ и дѣтей, и пожитки вывезли въ Бѣлой городъ, и отъ того на Москвѣ пущее смятеніе и людемъ страхованіе чинилось, которое смятеніе и нестроеніе въ Московскомъ Государствѣ слыша посторонніе непріятели издавна Государству Московскому добра не желающіе, учали имѣть то себѣ за радость, и умышляли всякія злости разными хитростьми.

Сентемврія въ 25 день къ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ *Іоанну Алексѣевичу*, *Петру Алексѣевичу* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ писалъ бояринъ Михайло Петровичь Головинъ съ товарыщи: Сентемврія же въ 22 числѣ приходили къ намъ Надворныя Пѣхоты изо всѣхъ полковъ челобитчики и били челомъ Вели-

кимъ Государемъ, а имъ говорили словесно, чтобъ Они Великіе Государи пожаловали ихъ велѣли имъ быть къ Себѣ Великимъ Государемъ въ походъ для челобитья, по скольку человѣкъ изъ полку Они Великіе Государи укажутъ, а безъ Ихъ Великихъ Государей указу къ Нимъ Великимъ Государемъ въ походъ они ныни не смѣютъ.

И по Ихъ Великихъ Государей милостивому указу велѣно быть въ Троицкой Сергіевъ монастырь для челобитья изо всѣхъ полковъ пятидесятниковъ, и десятниковъ, и рядовымъ лучшимъ, и правдивымъ людемъ по двадцати человѣкъ изъ полку.

И Сентемврія въ 27 числѣ къ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ *Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ писалъ о Святѣмъ Дусѣ отецъ нашъ и Богомолецъ великій господинъ Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Россіи, и по челобитью Московскія Надворныя Пѣхоты прислалъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь Преосвященнаго Иларіона Митрополита Суздальскаго и Юрьевскаго предваряя челобитьемъ своимъ, что они Надворная Пѣхота отъ того смятенія, которое у нихъ учинилося отъ Князь Ивана Хованскаго, приходятъ въ познаніе, и у Нихъ Великихъ Государей милости просятъ о отданіи винъ своихъ.

А выборнаго полку и Надворная Пѣхота прислали о томъ же къ Намъ Великимъ Государемъ бить челомъ изо всѣхъ полковъ челобитчиковъ, и тѣ челобитчики били челомъ Намъ Великимъ Государемъ о отпущеніи винъ своихъ словесно, и подали всѣхъ полковъ заручную сказку; да они же въ челобитьѣ своемъ говорили, что они принесутъ отъ всѣхъ полковъ повинныя заручныя челобитныя.

И Октомврія во 2 числѣ въ Троицкой Сергіевъ монастырь приходили съ повинною заручною челобитною Московскаго выборнаго Родіонова полку Жданова урядники и солдаты, и Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ *Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ били челомъ о отпущеніи винъ своихъ со многими слезами, и подали повинную заручную челобитную, а въ той челобитной написано:

Въ Нынѣшнемъ де во 191 году Сентемврія въ 20 день взято было у нихъ въ Марьинѣ рощѣ два человѣка солдатовъ съ лошадьми, и въ полку де у нихъ учинился отъ того страхъ и сумнѣніе, и они де взяли безъ Ихъ Великихъ Государей указу съ пушечнаго двора четыре пушки, двѣсти карабиновъ, осьмнадцать мушкетовъ Голландскихъ, сто желѣзецъ долгихъ, спиль свинцу, двадцать мушкетовъ Голландскихъ, двадцать гривенъ; да они же де взяли съ Васильевскаго лужку зелья прид-

цать три пуда, и того было имъ безъ Ихъ Великихъ Государей указу и безъ позволенія Ихъ Царскаго Величества дѣлать не годилось.

Да Сентемврія же де въ 24 числѣ въ вечеру Патріархъ крестьянинъ, деревни Марфиной Петрушка Воронинъ пріѣхавъ къ нимъ на Бутырки сказалъ, что будто по Троицкой дорогѣ идутъ боярскіе люди конные и пѣшіе съ ружьемъ и съ пушками великимъ собраніемъ на дворцовое село Танинское и хотятъ приходить на Бутырскую слободу Сентемврія проникъ 25 числа въ ночь, и будто онъ Петрушка слышалъ пушечную стрѣльбу, и отъ тѣхъ де ево Петрушкиныхъ словъ и по инымъ многимъ смутнымъ вѣстямъ многіе ихъ братья отъ великова страхованія отпустили женъ и дѣтей своихъ къ Москвѣ къ сродичамъ. А нынѣ де они слыша Ихъ Великихъ Государей къ себѣ въ винахъ ихъ неизреченную милость, больше того терпѣть безстращникомъ никому не хотятъ, обѣщаются Имъ Великимъ Государемъ служить и радѣть вѣрно по прежнему, какъ они служили и радѣли Отцу Ихъ Великихъ Государей блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю *Алексѣю Михайловичу* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Брату Ихъ Великихъ Государей блаженныя жъ памяти Великому Государю Царю и Великому Князю *Ѳеодору Алексѣевичу* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу,

предъ Ними Великими Государи во всѣхъ вышеписанныхъ дѣлѣхъ вины, и нынѣ пришли къ Нимъ Великимъ Государемъ къ Ихъ Царскому Величеству со истинною правдою, а не лестію.

А буде они во всемъ умышленіи впредь истинное свое обѣщаніе и крестное цѣлованіе нарушатъ, и на нихъ да не будетъ милость Божія и Пречистыя Богородицы и отъ всего Вселенскаго Собора благословеніе и отъ Ихъ Великихъ Государей милость; а буде кто и впредь изъ нихъ станетъ безъ Ихъ Великихъ Государей указу и безъ повелѣнія что дѣлать, и на тѣхъ да будетъ отъ всего Вселенскаго Собора прокляпіе.

А нынѣ де они просятъ и молятъ у Нихъ Великихъ Государей милости, что бы Они Великіе Государи пожаловали ихъ въ томъ ихъ согрѣшеніи предъ Богомъ и предъ Ними Великими Государи въ винахъ ихъ велѣли простить, а они Имъ Великимъ Государемъ тѣ свои вины заслужатъ головами своими.

И Октомврія же въ 3 числѣ къ Великимъ же Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ *Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, писалъ великій же господинъ Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Россіи, и по челобитью Надворныя Пѣхоты прислалъ объ нихъ съ прошеніемъ своимъ

Чудова монастыря Архимандрита Андрїана, и они Московскїя Надворныя Пѣхоты пушкари, гранатчики присылали челобитчиковъ съ заручными своими челобитными отъ всѣхъ полковъ порознь, и милости у Нихъ Великихъ Государей о отданїи винъ своихъ просили съ великими слезами.

А въ заручныхъ ихъ челобитныхъ написано: служили де Дѣду Ихъ Великихъ Государей блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю *Михаилу Ѳеодоровичу* всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцу, и Отцу Ихъ Великихъ Государей блаженныя же памяти Великому Государю Царю и Великому Князю *Алексѣю Михайловичу* всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцу, и Брату Ихъ Великихъ Государей блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю *Ѳеодору Алексѣевичу* всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцу, дѣды, и отцы, и братья ихъ, и они Имъ Великимъ Государемъ служили же многїе годы со всякою вѣрностїю безо всякїя измѣны и шатости, и нынѣ они обѣщаются Имъ Великимъ Государемъ служити, и прямити, и всякаго добра хотѣти, а къ шатостямъ не приставати.

А что де они взяли Ихъ Великихъ Государей казны съ пушечнаго двора пушки и ружье безъ Ихъ Великихъ Государей указу, и то чинили для того, что въ нынѣшнемъ

во 191 году Сентемврїя противъ 18 числа пріѣхавъ къ Москвѣ изъ Ихъ Великихъ Государей походу изъ села Воздвижснскаго Князь Ивановъ сынъ Хованскаго Князь Иванъ же сказалъ, будто отца ево Князь Иванова въ селѣ Пушкинѣ взяли люди Боярскїе, и связавъ повезли невѣдомо куды, и казнили будто безъ Ихъ Великихъ Государей указу; да имъ же де Надворной Пѣхотѣ Окольничего Павла Языкова сынъ Григорей сказалъ, въ Васильевѣ полку Лопухина, чтобъ во всѣ полки дать вѣдомость, что будто ихъ Надворную Пѣхоту Бояре Одоевскїе и Голицыны хотятъ со многимъ собраніемъ рубить, и чтобъ имъ въ Москвѣ засѣсть; да онъ же имъ сказалъ, что по дорогамъ стоятъ на заставахъ всякихъ чиновъ люди и Боярскїе холопи съ ружьемъ, и хотятъ итти къ Москвѣ на нихъ Надворную пѣхоту боемъ, и дворы ихъ пожечь.

А у нихъ де Надворной Пѣхоты на Бояръ, и на Окольничихъ, и на Думныхъ, и на Ближнихъ людей и на весь Ихъ Великихъ Государей сигклитъ, и ни на кого, и на домы ихъ никакова злаго умышленїя, и думы, и грабительства не было, и впредь не будетъ; а рашная де Ихъ Великихъ Государей казна пушки, и зелье, и свинецъ, и фитиль, и мѣлкое ружье у нихъ въ полкѣхъ все въ цѣлости.

И гдѣ нынѣ Они Великїе Государи укажутъ имъ быть на Своей Великихъ Госуда-

рей службѣ, и на тое де службу они итти готовы.

А которые де присылаемые караулы по смутнымъ словамъ отъ страхованія ставили они вновь безъ Ихъ Великихъ Государей указу, и тѣ по грамотѣ сведены.

А впредь де кто изъ нихъ, или кто нибудь на Ихъ Государское Величество, и на Бояръ, и на Думныхъ, и на Ближнихъ людей учнетъ какія непристойныя слова говорить, и тѣхъ людей станутъ они имать, и приводить въ приказъ Надворныя Пѣхоты, и въ винахъ ихъ вольны Они Великіе Государи.

И что бы Они Великіе Государи пожаловали имъ для Спаса и Пречистыя Богородицы, и для Московскихъ Чудотворцевъ, и для Преподобнаго отца Сергія Чудотворца, и для Своего Государскаго многолѣтнаго здравія призрили на нихъ Своею Государскою пресвѣтлою милостію не послали на нихъ праведнаго гнѣва Своего, чтобъ имъ во всемъ на Ихъ Великихъ Государей милость быти надежнымъ, и видя Ихъ Государское Величество въ Ихъ Государскомъ Царствующемъ городѣ Москвѣ съ женами и съ дѣтьми во всемъ возрадовашися; а что они Ихъ Великихъ Государей ратную казну безъ Ихъ Великихъ Государей указу взяли, и Ихъ Великихъ Государей на гнѣвъ привели, и въ винахъ ихъ вольны Они Великіе Государи.

И Великїе Государи Цари и Великїе Князи *Іоаннъ Алексѣевичь Петръ Алексѣевичь* всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцы ревнуя по Господѣ Бозѣ, и послѣдуя спасительнымъ его заповѣдемъ, еже завѣща во Святомъ своемъ Евангелїи отпущати грѣхи согрѣшающихъ и оставляти долги должникомъ, и для Преподобнаго отца и великаго Чудотворца Сергїя, и по прошенїю о Святѣмъ Дусѣ отца Своего и Богомольца великаго господина Святѣйшаго Іоакима Патрїарха Московскаго и всея Россїи, слышавъ Московскаго выборнаго Родїонова полку Жданова солдатъ и Московскїя Надворныя Пѣхоты всѣхъ полковъ, и пушкарей, и пушкарскаго всякаго чина людей повинныхъ заручныхъ челобитень пожаловали ихъ солдатъ, и Надворную Пѣхоту, и пушкарей, и пушкарскаго чина людей велѣли имъ вины ихъ отдать, и сказать имъ Свой Великихъ Государей милостивой указъ, что бы они видя къ себѣ такую Ихъ Великихъ Государей премногую милость отъ такихъ ихъ великихъ и тяжкихъ винъ поцаду и отъ смерти свободу, Имъ Великимъ Государемъ служили вѣрно со всякимъ усердїемъ и во всемъ Ихъ Великихъ Государей повелѣнїе исполняли по спатьямъ, каковы писаны ниже сего.

И солдатскаго выборнаго и Надворныя Пѣхоты всѣхъ полковъ и пушкарей чину челобитчики на Ихъ Великихъ Государей ми-

лости били челомъ Имъ Великимъ Государемъ служить и во всемъ Ихъ Великихъ Государей повелѣніе по статьямъ, каковы ниже сего, исполнять обѣщались съ радостію.

А каковы статьи по Ихъ Великихъ Государей указу быть учинены, и то писано ниже сего.

Статьи для стрѣльцовъ Октября 1682 года.

1.

Впредь имъ выборнаго полку солдатомъ и всѣмъ полкомъ Надворной Пѣхоты, и пушкарямъ, и пушкарскаго чина людемъ Великихъ Государей премногую и высокую къ себѣ милость, что они по Ихъ Великихъ Государей милостивому призрѣнію отъ всякихъ тягостей и работъ свобождены, и Ихъ Государскимъ жалованьемъ наполнены и всемъ удоволены, чево дѣды и отцы ихъ не видали, а нынѣ отъ Нихъ же въ такихъ великихъ и тяжкихъ винахъ поцажены и отъ смерти свободны учинены, всегда памятовать, и тое Ихъ Государскую премногую милость платить, и нынѣшныя свои вины заслуживать головами своими, а никакое дурно не мыслить, и ни съ кѣмъ въ томъ согласія и совѣтовъ явно и тайно не держать, и смятеній не затѣвать, и ни на кого къ тому не нагова-

риваешь, и ни къ какимъ мятежникамъ, и раскольникамъ, и къ инымъ воровскимъ людемъ не приставаешь. И для того по прежнему сборовъ не чинишь, и съ ружьемъ въ городъ и никуды не приходишь, и круговъ по козачью не заводишь, и воровскихъ ясаковъ не замышляешь, и колончей не миновашь, и никакимъ образомъ мимошедшихъ дѣлъ не вщинаешь и не дѣлаешь, и тѣмъ не похваляешься, и никому не уграживаешь.

2.

А кто изъ нихъ услышитъ про Великихъ Государей отъ ково какіе неприсноиные слова, или на Бояръ, и на Думныхъ, и на Ближнихъ, и Московскихъ и иныхъ всякихъ чиновъ на людей какія злыя умыслы, или похвальныя слова; или какіе люди учнутъ слова же вмѣщать на смуту, или говорить какія неприсноиныя рѣчи, или объявятся у нихъ гдѣ отъ кого какія прелестныя и смутныя письма, и имъ тѣхъ людей имать приводить и письма приносить въ Приказъ Надворныя Пѣхоты, а у себя такихъ и иныхъ никакихъ воровскихъ людей не держать, и нигдѣ не укрывать, и имъ ни въ чемъ не помогать, и никакихъ прелестныхъ писемъ и словесныхъ пересылокъ не держать, чтобъ отъ того впредь смуты и смятенія отнюдь не было.

3.

На Москвѣ къ Боярамъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ, и въ Приказѣхъ къ судьямъ,

и на съѣзжіе избы къ полковникомъ, также въ полкѣхъ и городѣхъ къ Бояромъ, и Воеводамъ, и къ полковникомъ же многолюдствомъ и съ невѣжествомъ, и съ шумомъ не приходить, и никакой наглости не чинить, а приходить для челобитья о всякихъ своихъ дѣдѣхъ челомъ бить вѣжливо и не шумно, и ни на кого ничего не зашѣвать, и ничемъ ни къ кому не примешываться и не клепать, и мимо своихъ прямыхъ дѣлъ никому изъ нихъ ни за ково на Москвѣ по Приказомъ и въ городѣхъ къ Воеводамъ для челобитья не ходить, и ни въ какія чужія дѣла не вступаться ни которыми дѣлы.

4.

На Москвѣ въ городѣхъ никого безъ указу собою не имать, и за караулы не сажать, и никого не побивать и не безчестить, и собою ни съ кѣмъ не управляться, и ни на кого никакимъ дурнымъ не похваляться, и никакова своевольства и грабежу не чинить; а о всякихъ своихъ дѣлѣхъ бить челомъ Великимъ Государемъ, и подавать челобитные на Москвѣ о большихъ дѣлѣхъ въ приказѣ Надворныя Пѣхоты, а въ малыхъ дѣлѣхъ на съѣзжихъ избахъ полковникомъ; а въ полкѣхъ и въ городѣхъ въ большихъ дѣлѣхъ Бояромъ и Воеводамъ, а въ малыхъ дѣлѣхъ полковникомъ же, а самовольствомъ отнюдь ничего не дѣлать и не зашѣвать, и быть у полковниковъ во всякихъ Государскихъ дѣлѣхъ въ по-

слушанїи и въ подобострастїи безо всякаго прекословїя и ослушанїя.

5.

Пушки и всякїе пушечные запасы, которые они взяли съ пушечнаго двора и развезли къ себѣ по полкамъ, такожде ружье, и зелье, и свинецъ, и фишпиль, которое они же взяли изъ Ихъ Государскїя казны себѣ и роздали разныхъ чиновъ людемъ собрать все тотчасъ, и пушки и пушечные запасы отвезть гдѣ что было, также ружье, и зелье, и свинецъ, и фишпиль, и иные, гдѣ что взято, отдать сполна въ цѣлости, и впредь того самовольствомъ не дѣлать никакими мѣрами.

6.

Которые изъ нихъ посланы будутъ на Ихъ Великихъ Государей службы, и тѣмъ изъ Москвы въ тѣ мѣста, кому гдѣ быть сказано, итти безъ мотчанїя, а Ихъ Великихъ Государей жалованье подъемныя деньги дать имъ велѣно.

7.

И на Москвѣ въ городѣхъ ни у кого дворовъ себѣ не отнимать, и людей и крестьянъ въ пѣхотной строй и на свободу не подговаривать, и свойственниками ихъ не называть, и за нихъ въ челобитчикахъ не ходить, и тѣмъ никому никакова разворенїя и убытковъ не чинить.

8.

А въ солдацской Бупырской полкъ, и въ полки Надворныя Пѣхоты никово вновь безъ имяннаго Великихъ Государей указу не приверстывать, и солдацскихъ и Надворныя Пѣхоты дѣтей, которые меньше семнадцати лѣтъ, а отцы у нихъ есть, и тѣхъ изъ солдатъ и изъ Надворныя Пѣхоты описавить, и быть имъ въ недорослѣхъ до семнадцати лѣтъ, и жити съ отцами своими; а которые изъ нихъ въ семнадцать лѣтъ и больше, а отцовъ у нихъ нѣтъ, и тѣмъ быти въ солдатѣхъ въ Надворной Пѣхотѣ по прежнему; а боярскихъ людей и крестьянъ, и гулящихъ людей, которые въ нынѣшнее смутное время писаны въ солдаты и въ Надворную Пѣхоту выкинуть съ того строя всѣхъ и отдать ихъ помѣщикомъ ихъ и вотчинникомъ по крѣпостямъ; а гулящихъ людей переписать кто имяны, и отколе, и давноль пришли, а переписавъ отпустить ихъ въ домы ихъ, гдѣ кто живалъ напередъ сего; а на Москвѣ ихъ не держать, и жить имъ не велѣть, чтобъ отъ такихъ гулящихъ людей воровства не было: а буде которые такіе гулящіе люди прежъ сего живучи на Москвѣ кормились какимъ ремесломъ или работою, и имъ быть на Москвѣ съ запискою и съ порукою, и записывать ихъ въ Земскомъ приказѣ въ книги подлинно, чтобъ они всѣ были въ вѣдомости.

9.

По смутнымъ словамъ Князя Ивана Хованскаго и дѣтей и родственниковъ ево, и по письмамъ ихъ никакова зла не затѣвать, и что онъ Князь Иванъ и сынъ ево Князь Андрей за измѣну казнены, въ то не вступаться никакими дѣлы, по тому что измѣна ихъ по розыску и по подлинному свидѣтельству Имъ Великимъ Государемъ извѣстна, и всѣмъ людемъ явна; и та казнь учинена имъ по Ихъ Великихъ Государей указу; и судъ о милости и о казни врученъ отъ Бога Имъ Великимъ Государемъ, а имъ никому о томъ не токмо говорить, и мыслить не надобно, и дѣла имъ до того не достало.

10.

По вышеписаннымъ статьямъ Великихъ Государей указъ и повелѣніе во всемъ имъ исполнить со всякимъ усердіемъ и отъ всякаго дурна престать совершенно, и Имъ Великимъ Государемъ служить вѣрно безо всякія измѣны и шатости, и ни къ какимъ прелестямъ и смутѣ не приставать никакими вымыслы, и быти имъ въ Государскомъ повелѣніи и во всякомъ послушаніи, и въ обыкломъ повиновеніи со всякимъ усерднымъ покореніемъ и чистымъ намѣреніемъ безо всякія хитрости и лукавства.

11.

Буде кто изъ нихъ презрѣвъ Ихъ Великихъ Государей премногую и высокую милость

въ какомъ мѣстѣ нибудь прежнїе дѣла учнетъ хвалить, или похваляпься смертнымъ убивствомъ, или запѣвать для смуты какїя вымышленныя слова, такожъ какъ и прежде сего, или буде кто учнетъ какую смуту по воровству заводить, или кто про то вѣдая не извѣститъ, и того вора не поймаетъ, и учинитъ ему понаровку, и таковыхъ за начинанїе тѣхъ ихъ воровскихъ дѣлъ казнить смертїю безъ всякаго милосердїя, чтобъ ворамъ и мятежникамъ о томъ страшно было и помышлять, не только запѣвать, и чтобъ впредь такова начинанїя никто ни подъ что не мыслилъ никакимъ образомъ.

О разломанїи столба въ честь стрѣльцамъ поставленнаго.

Октомврїя въ 28 день стрѣльцы били челомъ Великимъ Государемъ, чтобъ столбъ поставленной на красной площади съ подписью безчинною повелѣли Государи сломати, и подали заручныя челобитныя отъ всѣхъ полковъ, писанныя сице:

„Царемъ Государемъ и Великимъ Кня-
„земъ *Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу*
„всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи Са-
„модержцемъ; бьютъ челомъ холопи Ваши
„Стольники и полковники Леонтьева полку
„Ермолаева пятидесятники и десятники и

„всѣ рядовые: въ прошломъ, Государи, во 190
„году изволенїемъ Божїимъ грѣхъ ради на-
„шихъ въ Вашемъ Великихъ Государей Цар-
„ствующемъ градѣ Москвѣ Бояромъ и Дум-
„нымъ и всякихъ чиновъ людемъ учинилося
„побїенїе на красной площади и во многихъ
„разныхъ мѣстахъ, и нынѣ мы холопи Ваши
„Бога и Васъ Великихъ Государей прогнѣ-
„вали; а по осмотру вора и раскольщика
„*Алешки Юдина* съ товарищи противъ че-
„лобитья по попачкѣ всякому дурну отца
„ихъ Алешкина съ товарищи названнаго
„бывшаго Боярина Князь Ивана Хованскаго
„и сына ево Князь Андрея били челомъ Вамъ
„Великимъ Государемъ всѣхъ полковъ На-
„дворныя пѣхоты, покрывая большїе свои
„вины, чтобъ Вы Великїе Государи пожало-
„вали насъ холопей Своихъ всѣхъ полковъ
„Надворныя пѣхоты жалованными грамота-
„ми, для того чтобъ насъ холопей Вашихъ
„ворами и бунтовщиками никто не называлъ,
„и чтобъ наши бывшїя вины не спаьили, и
„по неправому нашему челобитью винныхъ
„Ваши Великихъ Государей жалованные гра-
„моты по полкамъ даны; и по вызломы-
„шленному Богоотступниковъ и ругателей
„Алешки Юдина съ товарищи и названныхъ
„ихъ отцемъ и ко всякому злому дѣлу по-
„шаковщикомъ Князь Иваномъ Хованскимъ и
„сына ево Князя Андрея противъ той же
„Вашей Великихъ Государей жалованной гра-

„моты били челомъ Вамъ Великимъ Госу-
„даремъ, чтобъ на Красной площади учи-
„нити столпъ, а на томъ столпѣ подпи-
„сать прошиву тѣхъ Вашихъ Великихъ Го-
„сударей *жалованныхъ грамотъ и прошиву*
„того злоумышленного челобитья воровъ и
„раскольщиковъ Алешки Юдина съ товарищи;
„и по приговору Князь Ивана Хованскаго и
„сына сво Князь Андрея на той Красной пло-
„щади столпъ сдѣланъ; и нынѣ мы холопи
„Ваши видя свое неправое челобитье, что
„той столпъ на Красной площади учиненъ
„въ Вашемъ Великихъ Государей Царствую-
„щемъ градѣ Москвѣ не къ лицу, и помняще
„свое къ Вамъ Великимъ Государемъ обѣща-
„нїе и крестное цѣлованїе и Ваши Великихъ
„Государей премногую и неизреченную и вы-
„сокую къ себѣ милость, и паки обѣщалися
„же предъ святымъ Евангелїемъ, что бы
„намъ холопамъ Вашимъ за домъ Пресвятыя
„Богородицы и за Васъ Великихъ Государей
„умирати, и Вамъ Государемъ вѣрно слу-
„жити и работати; и по упрошенїю Ва-
„шего въ духовномъ чинѣ Отца и Богомольца
„Великаго Господина Святѣйшаго Іоакима
„Патрїарха Московскаго и всея Россїи, мы
„холопи Ваши въ тѣхъ большихъ и тяж-
„кихъ своихъ винахъ прощены и отъ смер-
„ти свобождены. Милосердые Великїе Го-
„судари Цари и Великїе Князи *Іоаннъ Алек-*
„*сѣевичъ*, *Петръ Алексѣевичъ* всея Великїя и

„Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, пожа-
„луйте насъ вашихъ холопей Вашихъ ве-
„личе Государи шой столпъ съ Красной
„площади сломати, чтобъ отъ иныхъ Го-
„сударствъ въ Вашемъ Великихъ Государей
„Царствующемъ градѣ Москвѣ зазору ника-
„кова не было, а о Вашей Великихъ Госу-
„сударей жалованной грамотѣ, которые у
„насъ холопей Вашихъ въ полку Вы Вели-
„кіе Государи, что укажете? Цари Государи
„смилуйтеся.„

И по тому ихъ челобитью послана изъ похода Великихъ Государей грамота къ Боярину, велѣно той столпъ сломати.

Генваря въ 2 день послалъ Боярин Михайло Петровичь Головинъ Стольника и Полковника Леонтья Ермилова съ стрѣльцы, и тотъ столпъ сломалъ, бутъ выломалъ да сваи и кирпичь весь съ Красныя площади свезенъ, а листы жестяные, на нихъ же была подпись, которые въ томъ столпѣ были устроены, сожжены того же дня.

Епистолія Свящѣйшаго Патрїарха Іоакима Октября отъ 10 дня 1682 года, посланная къ Государямъ въ Сергіевъ Троицкой монастырь, Воздвиженскаго монастыря съ Игуменомъ Ефремомъ.

Благочестивѣйшимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ ІОАННУ АЛЕКСѢЕВИЧУ, ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ *всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ.*

„Богомолецъ Вашъ Іоакимъ Патрїархъ „Московскій и всея Россіи благословеніе и „миръ даяй во Господѣ радоватися.

„Понеже отъ премногія благости Все„могущаго Творца всѣхъ Бога несказаннымъ „его промысломъ ни на едину черту теченія „времяни оставляемы напрасно, но яко отъ „прелюбезнѣйшаго Отца дѣтовожденія по„лезными руководствуемы въ житіи семъ „зѣло усердными смыслы, такова всевинов„ного промышленника о всемъ должны есьмы „благодарити присно.

„Ибо по благовѣщанныхъ мужей учи„тельству во всѣхъ есть Богъ; отъ сущаго „бо висятъ сущая; нынѣ есть быти, что „аще не въ сущемъ еже быти имать, яко „всѣмъ убо вмѣсися Богъ содержай естество, „и яко Господь Богъ славою и честію вѣн„ча человѣка да наслѣдитъ жизнь присно-

„сущнѣ святаго вѣка; многіе промыслы сво-
„его непостигновенія умомъ образи о немъ
„сотворяетъ, Божественные мужи сице вѣ-
„щаютъ. Всѣ убо сѣтованія нанесенныя со
„благодареніемъ пріемлющи ко спасенію на-
„водятца и всяко пользы бываютъ ходатаи;
„по учительству же святаго Апостола Павла
„елико быти писано все въ наше наказаніе
„преднаписашеся; убо, и елико бываемая вся
„такожде въ наше наказаніе суть, за не и
„Спаситель нашъ любящій насъ въ созрѣніе
„нашея жизни водя самъ Пречистыми Своими
„усты вѣща о Галилеанехъ и о паденіи
„столпа Силоамскаго; подобнѣ Іоаннъ свя-
„тый Божественную лѣствицу на возхожде-
„ніе ко престолу славы величествія на не-
„бесѣхъ всѣмъ Христіаномъ сице возписа:
„*поминаемъ геенну, да не владемъ въ геенну*,
„яко Богъ преблагій предходно хощетъ всѣмъ
„спастися, и царство его получить; по
„глаголанію пресладчайшаго Іисуса, *да ра-*
„*дость моя имуть исполненну въ себѣ*; не бо,
„воеже мучити созда человѣка, но воеже
„причащатися благости его, яко благъ грѣ-
„шающимся; и неправдотворяща человѣка и
„непребывающія въ любви мучити хощетъ
„яко праведенъ; сего ради вожделѣвающи
„присно Бога сіи прелѣпотсвенному его ви-
„дѣнію сподобляютца и всяку человѣку со-
„зданію любительницы суть.

„Отъ насъ сего и единодержавный Мо-
„нархъ неба и земли хощетъ.

„Тѣмъ же мы ни о чемъ инако пекущеся
„точію о Благочестивомъ *Вашего Царскаго*
„*Величества* многолѣтиномъ здравіи и спасе-
„ніи душевномъ, яко да *Васъ* помазанныхъ
„своихъ благочестіемъ на вселенней освящ-
„шихся, и вси *Вашего Величества* державу
„посвѣщающи отъ горъ вѣчныхъ дивно, и
„утверждены сполпы земныя рукою крест-
„ною и мышцею высокою, сохранитъ; и
„отъ всякаго зла яко зѣницу ока и едино-
„мудренно въ державѣ крѣпости своея
„другъ ко другу любовію и смиреніемъ во-
„дишися да устроитъ; презрѣвше же стра-
„хованія и всяко злословіе намъ, яко близки
„иныя жизни быхомъ, во храмѣ Боговлады-
„чицы Нашея Богородицы присно Дѣвы Ма-
„ріи на кійждо день молебное пѣніе со всѣмъ
„освященнымъ соборомъ о милостивомъ при-
„зрѣніи на вся люди Божія Господеви тво-
„рихомъ; дабы вси благочестивые народы
„въ *Вашемъ* царствіи были единомышлен-
„ныя рабы его и никоемъ же злокозньствомъ
„разьѣены, дабы спяжаще къ нему любовь и
„другъ ко другу, о шворенїи Божественныхъ
„заповѣдей пщалися и купно хвалили Царя
„и Бога.

„Ибо сіе ми радость и плодъ носитъ
„да *Ваше Царское Величество* во благодѣяніи
„отъ Господа Бога, во благополученіи шакожде

„и царство Ваше благоврученное въ мирѣ и „тишинѣ и отъ всѣхъ враговъ ненавѣпо- „ванно и всякїя мятежныя крамолы лишен- „но да пребудетъ, и о семъ непрестанно его „Владыку и Творца нашего молимъ, да ради „неизреченныхъ щедротъ своихъ и за не- „посрыдное предстательство Госпожи на- „шея Пресвятыя Богородицы и присно Дѣ- „вы Маріи, и ради молитвъ всѣхъ Святыхъ „Божїихъ во врученномъ намъ писанїи да- „руетъ миръ, милость и любовь нелицемѣр- „ну, яже множество грѣховъ покрываетъ и „въ пресвѣтломъ горнѣйшемъ прекрасномъ „Іерусалимѣ неокончаемое съ лики святыхъ „все пиршество всѣмъ благочестивымъ да „подастъ во вѣки.„

И нынѣшняго убо мїроданнаго лѣта 7291 Октомврїя мѣсяца въ день присланную намъ *Вашу Великихъ Государей* грамоту со Архимандритомъ Чудова монастыря Андреяномъ о повинномъ челобитїи солдатского строю Родїонова полку Жданова и Надворныя пѣхоты людей всѣхъ полковъ, и о *Вашемъ* Государскомъ къ нимъ неизреченномъ милосердїи, еже вины ихъ спасительствомъ завѣщанїя о немъ же радуемся, остависте, и статейныя писанныя указныя имъ тетради прїяхомъ, прочетши же не помалу благодарихомъ Все Царя Христа Бога яко благоволи *Вашему Величеству* тако сотворити.

И Октомврїя же въ 8 день по вознесенїи у милостивныя безкровныя жертвы въ пренебесный жертвенникъ Христу Богу, нами въ день недѣльный и по совершенїи Божественныя литургїи въ велицѣй соборной церькви Пренепорочныя Богоматери, по поставленїи на онадбы священнѣйшее Евангеліе благовѣствованїя Христова, и ошую того руку икону Богопроповѣданнаго Апостола святаго Андрея Перьвозваннаго положше, всѣхъ вышеписанныхъ полковъ пѣхотѣ, иже тамо быша при множествѣ цѣлесномѣстимыхъ народовъ, должное намъ поученїе о мирѣ и любви всѣмъ сотворихъ; по семъ *Вашего Царскаго Величества* написанную намъ грамоту, на же и спасительныя *Вашего* Самодержавїя указныя имъ тетради на амвонѣ прочтошася, и они слыша, внимая тяжкихъ винъ и прорицати не дерзающе, но вся писанныя пріяша; вѣщаху же яко вси въ мирномъ пребыванїи и въ повиновенїи *Вашему Царскому Величеству* они быти рады.

И паки мы всѣхъ полковъ пѣхотнаго строю людей порознь полками, которые во храмѣ Господни были, о мирномъ благосостоянномъ пребыванїи и повиновенїи предъ святымъ Евангеліемъ наказахомъ. Егда же о единенїи покорны мысли ихъ, отъ насъ быша вопрошаемы, тогда возвѣщаху намъ яко они ту сущїи и въ полкѣхъ всѣ людїе всякаго добра *Вамъ* Государемъ желательныи

и во всѣхъ послушаніе отдавати не щадяще главъ своихъ долженствуютъ, цѣловавше Евангеліе и руку святаго Апостола Андрея, изъ нашей руки писанныя указныя имъ *Вашего Величества* статейныя тетради при всемъ освященномъ соборѣ и при *Вашемъ Царскаго Величества* Боярине Михайлѣ Петровичѣ Головине съ товарищи при Полковникахъ же и всему стоящему въ храмѣ Божіи народѣ, взяша съ радостію.

По семъ во своихъ полкѣхъ на съѣзжихъ избахъ тѣ статейныя тетради такожде чтоша, и намъ яко слышахомъ, пріяша любезно вси безъ всякаго прекословія.

Въ день же 9 Октомврія мѣсяца согласившеся они вси единоумы пришедше вси въ крестовую полату изъ нихъ выборные люди возвѣстиша, яко за *Вашу* Государскую къ нимъ неизреченную милость Богу Спасителю вси зѣло суть благодарныи, и *Вамъ* Государемъ усерднымъ поклоненіемъ бьютъ челомъ; такожде и намъ о томъ благопокорно били же челомъ и обѣщаніе дали вси единодушнѣже быти имъ *Вашему* Самодержавству во всякомъ повиновеніи и служении вѣрно безъ всякаго колебанія. И мы видяще ихъ покорное прошеніе со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ велицѣй церькви за благодѣяніе Божіе звономъ молебнымъ пѣніемъ благодарихомъ Господа Бога, купно же и о *Вашемъ Царскаго Величества* многолѣтномъ

здравїи и душевномъ спасенїи и о мирномъ устроенїи молихомся; сошворихомъ же *Вамъ* Государемъ всенародно поздравленїе многолѣпнымъ вѣщанїемъ, и они мнози тамо же со усердїемъ спояша предъ Господемъ и мироповоренїя радующеся.

И о всемъ *Вамъ Великимъ Государемъ* вѣденїе сошворшее многолѣпнымъ и мирнымъ устроенїемъ *Ваше Величество* поздравляемъ; и паки молимъ Господа Бога усердно желающе да и впредь въ вящая времена устроишъ мирно и не мятежно въ благопребыванїи и любви царствовати въ неизреченныя лѣта аминь.

Съ симъ же нашимъ вѣдомотворнымъ писанїемъ, мирнымъ многолѣтнымъ поздравленїемъ къ *Вашему Царскому Величеству* посланъ духовникъ нашъ Игуменъ Ефремъ монастыря Воздвиженскаго.

Писася въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ отъ мїроздания 7191 лѣта, отъ воплощенїя же пречестнаго единороднаго слова Божїя 1682 Индиктїона 6, Октомврїя въ 10 день.

Егда же въ 9 день въ велицѣй соборной церкви благодарственное пѣнїе въ мирномъ устроенїи творимо бяше, абїе тогда во всѣхъ Божїихъ церквахъ, съ довольнымъ удареніемъ компанове, пѣты бяху молебны.

Моляше же ихъ Стрѣльцовъ Святѣйшій Патріархъ паки сице: „людіе Божіи! „видите сами благоутробіе Божіе явленное „вамъ иже въ руцѣ своей Царская сердца „имѣетъ, вложи бо той Монарха, Творецъ „сый неба и земли въ сердца Благочести„выхъ Нашихъ Царей помиловати васъ и „прощеніе вамъ дароваши. И Азъ *Имъ Го„сударемъ Царемъ* со усерднымъ моимъ мо„леніемъ о васъ во Христѣ чадѣхъ веліи „моя прошенія сотворихъ, да оставятъ вамъ „ваша долги и оставима; сего ради помни„те сіе и мене суща яко въ полученіи по „васъ не предадите грѣхомъ и злобамъ; оста„вите всякое зломыслъство отъ сердецъ ва„шихъ и поживете благо лѣта многа; и не „мозите навести на меня и на себя злоб„ного и клятвенного покора.„ Они же вси обѣщашася въ благопокореніи быти усердно.

Егда же спасеніемъ симъ Октомврія въ 11 день въ Троицкой монастырь Игуменъ Воздвиженскаго монастыря Ефремъ съ служивыми людьми пріиде и *Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству* вся бывшая возвѣсти, абіе услышавша благовѣствованіе сіе вси въ веселіи сердецъ своихъ Бога преблагаго прославиша; яко благоволи по своей неизреченной милости помиловати люди своя и междуусобныя брани и многаго кровопролитія Россійскому царствію даровавъ миръ.

Возвеселишася же многочисленныи народы сущїя тамо, яко мирствованїе быстъ; зѣло бо нужно, осенняя постиже, дожди, воздушныя мятежи, слота и грязи вельми обыдоша, скудость же конскихъ кормовъ всякихъ запасовъ къ тому же множеству людей собранному нужда и немалая быстъ; мнозїи бо *прїидоша вскорѣ и надѣяхуся во своя* такожде скораго отпущенїя и возвращенїя.

На сей Святѣйшаго Патрїарха отзывъ, писана отъ *Ихъ Царскихъ Величествъ* къ нему слѣдующая подъ симъ граммата.

Граммата отъ Государей къ Патрїарху отъ 13 Октября 1682 года.

Божїею милостїю Мы Великїе Государи Цари и Великїе Князи ІОАННЪ *АЛЕКСѢЕВИЧЬ, ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцы.*

Святѣйшему и блаженнѣйшему о Святѣмъ Дусѣ Отцу *Нашему* и Богомольцу Великому Господину *Іоакиму* Патрїарху Московскому и всея Россїи отъ Монарха Монарховъ вся содержащаго всѣхъ благъ наслаждатися!

Богодвижимаго органа благодухновенные гласы испущающу Архипастырства твоего

епистолїю, разумомъ быти, Архїерею честнѣйшему! благословенныхъ разумѣнїй ко истиннѣй любви поощренїя и къ должному благодаренїю возбужденїя исполненну, яже вкупѣ и святаго пвоего Архїерейства благословенїе къ *Нашей* Богохранимой державѣ чрезъ исповѣдника Вашего Игумена Ефрема препосланную яко плодъ благорасленныхъ прїемше велїе благодаренїе вси вамъ Божественнымъ своимъ и непостижимымъ промысломъ на пользу творящему воздахомъ свѣту оному несозданному и трисїянному, иже во истинну есть Сый и вся осуществовавый и вся исполняя, яко отъ того и тѣмъ и въ немъ всяческая, иже посвященнымъ богомольцемъ самъ въ себѣ яко алфа и омега, во святыхъ невещественныхъ силахъ яко свѣтъ и благолѣпїе, въ твари всей яко Господинъ въ дому праведныхъ, яко женихъ въ черпозѣ и упѣшитель пресладкїй въ грѣшныхъ, яко страшный судїя и праведный злыхъ дѣлъ отмститель: убо моли того безприкладную благость проповѣдниче святыхъ его словесъ изрядный, да отъ безмѣрнаго щедротъ его не изчерпаемыхъ моря капли друголюбїя и братолюбїя во всѣхъ сущихъ въ державѣ *Нашего* царства воскаплетъ и озябшую душегубительную ненависть души вѣчныя радости виновныя любве теплотою да согрѣетъ, да вся едиными усты и единымъ сердцемъ и въ простотѣ душевнѣй и любви нелицемѣр-

нѣй славословятъ и святое его и страшное имя и словесы и тѣлесы.

Сего бо ради якоже Архїерейство твое умствуетъ славою и честїю вѣнчанъ человѣкъ да безславную и безчестную ненависть строитъ всякъ человѣкъ возненевидѣвъ вѣчныя славы и чести горнея виновную истинную любовь со всѣмъ тщанїемъ ко всѣмъ имѣетъ и исправляетъ.

Сего ради и постави его надъ дѣлы руку своею да бездѣльну ону страсть оплевавъ въ дѣланїе святыя любве усердно тщится, сего ради и вся покори подъ нозѣ его овцы и волы и вся скоты да безсловесныя оныя и скотскїя страсти гнушаяся словесную и жизни присносущныя ходатайственную любве жертву тому всѣхъ благъ виновному всякъ присно приноситъ; и кто можетъ святыя и богоугодныя любве доброту; и яже тая намъ благодатїю велїею и перьваго Архїерея прошедшаго небеса Іисуса Сына Божїя неизреченная благая даруетъ и чести словомъ ни стихотворцевъ рѣчеточцевъ сладкогласїе, ни самогласмовъ мудрословїе представити по достоинству тоя не могутъ; сїя бо и самаго того единороднаго Сына Божїя съ небесе сведе къ намъ присно вѣщающа вамъ.

Да любите другъ друга, якоже азъ возлюбихъ васъ.

Сего убо истиннаго истинныя любве учителя нашего и Спасителя Христа подражати долженствуемъ и желаемъ.

И сїя о сей его святѣй заповѣди всѣхъ крайней его милости соединяюще Христїанскїя ученїя, яко паче *Нисъ* о семъ вѣдущу, къ пресвѣтлости твоей здѣ изобразихомъ.

И сїе за веселїе имуще, яко таковая времяна добрый вожделѣнныхъ Христовыхъ овецъ Архипастырь и мудрый до небесныхъ враинъ руководитель, и люпыхъ злобъ обличитель Архїерейство твое отъ самаго того Божественнаго промысла возведенъ, укрѣпленъ еси быти, отнуду же вся страхованїя и злословїя отъ прельщенныхъ тогда наносимая истинныя ради жизни Архїпастырство твое презрѣвъ всѣми подобающими чинъми о обращенїи и спасенїи тѣхъ попеченїе имѣлъ еси.

По тому же грамоты *Нашея* державы вкупѣ утверждены оныхъ, и содѣтелю всѣхъ касающихся и къ *Нашей* Государской милости обратившихся, и стадьи пресвѣтлыя твоя якоже лѣпо прїемъ, и во утрїе по вознесенїи превысокїя жертвы предлежащу священному, и всѣхъ просвѣщающему благовѣстїю, и во истинну Божественнаго онаго мужа и Апостола руцѣ всѣхъ тогда полковъ прилучившеся пѣхотѣ при множествѣ иночинного народа благоглаголивое ученїе о мирѣ и любви сотворивъ вышеупомянутые грамоты вкупѣ и стадьи всѣмъ оным въ слухи чести повелѣлъ еси, иже безъ прекословїя и желательнѣ и слы-

шата, и пріята, и мирное пребываніе, и къ *Нашему* Царскому Величеству должное повиновеніе обѣщаша, и святое благовѣщеніе, и руки блаженнаго онаго мужа цѣловавше; иныя статьи при Преосвященныхъ и *Нашего* Царскаго Величества Бояринѣ Михайлѣ Петровичѣ Головинѣ съ товарищи радостно пріяша, и во всѣхъ полкахъ всѣмъ въ слухи чтоша, иже подобное пріемше и вси согласившеся въ другій день къ пресвятостіи твоей пришедше купное всѣхъ благъ виновному благодареніе и къ *Намъ* Великимъ Государемъ безъ прекословія во всемъ покореніе паки обѣщашася.

И *Наша* убо благоправимая держава о сихъ всѣхъ винѣ благъ со Архіерействомъ твоимъ соблагодарствующе безчисленныя отъ того превысокія руки за таковыя боголюбезныя и всѣмъ Христіаномъ желательныя преблаженства твоего труды многихъ похвалъ достойныя мзды насыщаяся желаемъ.

Возходи убо и возводи и высочайше благословными добродѣтельми на самыя небесныя круги. Возходи Архипастырь и женише церковный, и молитву о *Насъ* непрестанному оному свѣту присно Архіерею возноси, *да тихое*, по Божественному Апостолу, *и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благоговѣйи, многолѣтномъ здравіи и чистотѣ*, жлуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа,

иже всесильнымъ своимъ и милосердымъ благоволеніемъ и заступленіемъ преблагословенныя своея матере Пресвятыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ, и твоими Архіерейскими молитвами врученную державу, и *насъ* всѣхъ съ подручными *Нами* благословитъ, укрѣпитъ и утвердитъ, и мира, тишины, благоденствія и всѣхъ благъ исполнитъ и твою пресвѣтлость на Архіерейскомъ тронѣ здрава, весела, долгоденствующа и исправляюща слово истины соблюдетъ на многа лѣта; по глубочайшихъ же зѣло сѣдинахъ да сподобитъ твою пречестность между святыхъ Херувимовъ и Серафимовъ, яко изряднаго своего сосуда сіяти и блистати, яже получивъ и о насъ подобнѣ молитву Архипастырь честнѣйшій сотвори.

Данъ въ пречестной пребезначальныя Троицы Лаврѣ, въ лѣто по воплощеніи единороднаго Слова Божія 1682. Октомврія 13 дня. Подана въ 14 день.

Указъ Его Царскаго Величества о Стрѣльцахъ отъ 25 Октября 1682 года Стольникомъ и разныхъ строевъ Полковникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ сказанъ въ Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ шаковъ.

Стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и жильцы. Великіе Государи Цари и Великіе Князи ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы велѣли вамъ сказати.

Въ нынѣшнемъ во 191 году Сентемврія съ 3 числа, егда Они Великіе Государи изволили изъ села Коломенскаго шествовати въ Савинъ Монастырь Сторожевскаго, а изъ того монастыря въ село Воздвиженское, и когда изволили быти въ селѣ Воздвиженскомъ, и вы увѣдавъ той Ихъ Великихъ Государей походъ, и показуя къ Нимъ Великимъ Государемъ службу свою и радѣніе, пріѣхали къ Нимъ Великимъ Государемъ въ походъ въ вышеписанныя мѣста безъ многія высылки.

А егда Они Великіе Государи изволили пріити изъ села Воздвиженскаго въ Троицкой Монастырь, и тогда пріѣхали такожде безъ высылки многіе, а изъ дальнихъ мѣстъ по Ихъ Великихъ Государей указу по высыл-

кѣ вЪ нынѣшнее осеннее прудноватое время пріѣхали вы кЪ НимЪ Великимъ Государемъ вЪ походЪ вЪ скорыхЪ дняхЪ, и великимЪ многолюдствомЪ, принимая всякую нужду.

Да вы же имали сЪ собою людей своихЪ со оружіемЪ сверьхЪ сказокЪ своихЪ и прибавкою, и вЪ томЪ во всемЪ кЪ НимЪ Великимъ ГосударемЪ показали явную свою службу и радѣніе многое.

И Великіе Государи Цари и Великіе Князи *Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы за тое вашу вѣрную кЪ НимЪ Великимъ ГосударемЪ и правдивую службу и усердное радѣніе жалуютЪ васЪ милостиво похваляютЪ.

И пожаловали васЪ СтольниковЪ изЪ розныхЪ спросевЪ ПолковниковЪ, и спрячихЪ, и дворянЪ МосковскихЪ, и жильцовЪ, и начальныхЪ людей, и городовыхЪ дворянЪ, и дѣтей БоярскихЪ, копѣйщиковЪ же и рейтаръ, которые вЪ пріѣздѣ объявилися Октомврія по 26 число за тое вашу радѣтельную и усердную службу и за скорый пріѣздЪ СвоимЪ Великихъ Государей жалованьемЪ кЪ прежнимЪ вашимЪ окладамЪ придачу помѣсного по 50 четвертей, денегЪ по пяти рублевЪ, да и сЪ помѣстей вашихЪ вЪ вотчину сЪ окладовЪ вашихЪ со ста по 10 четвертей; и указали Они Великіе Государи жалованные грамоты, чтобЪ на ваша вѣрная и правдивая служба, и усердное радѣніе дѣтемЪ ва-

шимъ и внучапомъ и впредбудущимъ родамъ была явна и памятна.

И выбы видя къ себѣ такую Ихъ Великихъ Государей премногую и великую милость, и впредь бы Имъ Великимъ Государемъ служили, и Ихъ Государское повелѣніе исполняли со всякимъ радостнымъ радѣніемъ и усердымъ, и за то ожидали себѣ и впредь Ихъ Великихъ Государей всякаго милостиваго призрѣнія.

А нынѣ указали Они Великіе Государи быти вамъ за Собою Великими Государи въ походѣ по росписи.

А кому изъ васъ за Ними Великими Государи въ походѣ быти, и тому для вѣдома прочести вамъ имяна ваша.

А въ полкахъ Бояръ и Воеводъ по мѣстамъ быти вамъ Стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ тѣмъ, которые имянъ за Ними Великими Государи въ походъ не написано, и за тою росписью въ останкѣ, и которые пріѣдутъ впредь Октомврія съ 26 числа.

Въ Переславлѣ Залѣсскомъ съ Боярином и Воеводами со Княземъ Петромъ Семеновичемъ Урусовымъ съ пожарищи Переславскимъ, Ростовскимъ, Ярославскимъ и иныхъ знамошнихъ и всѣхъ замосковныхъ городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ.

На Коломнѣ съ Боярином и Воеводами со Алексѣемъ Семеновичемъ Шеиномъ съ по-

варищи Коломенскимъ, Рязанскимъ, Тульскимъ, Коширскимъ и иныхъ тамошнихъ Украйныхъ и Рязанскихъ и всѣхъ городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ.

Въ Серпуховѣ съ Бояриномъ и Воеводами со Княземъ Володимиромъ Димитріевичемъ Долгоруково съ товарищи Серпуховскимъ, Алексинскимъ, Торускимъ, Оболенскимъ, Калужскимъ, Боровскимъ и иныхъ тамошнихъ Заоцкихъ и Сѣверскаго полку всѣхъ городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ.

А ѣхать вамъ въ тѣ вышеписанныя указныя мѣста въ полки къ Бояромъ и Воеводамъ не заѣзживаючи въ домы и въ деревни свои ни которыми дѣлы.

А въ тѣхъ полкахъ у Бояръ и Воевотъ записываншся вамъ въ пріѣздѣ вновь Ноября мѣсяца съ 1 числа Ноябряжъ по 8 число нынѣшняго 191 года безъ всякаго перевода.

А будс кто изъ васъ забывъ Ихъ Великихъ Государей милость, отъ Нихъ Великихъ Государей изъ похода или изъ полковъ Бояръ и Воеводъ безъ отпуску съѣдутъ, и тѣхъ указали Они Великіе Государи за то написать изъ Московскихъ чиновъ съ городами, да у нихъ же взяти изъ помѣстей ихъ и вотчинъ четвертую долю, и отдать въ роздачу челобитчикомъ безповоротно.

Да Великіе же Государи указали съ сего времяни вамъ Стольникомъ, и Полковникомъ,

и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ, и начальнымъ людемъ Рускимъ и иноземцомъ, городовымъ Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ на Москвѣ и въ походѣ ходити съ саблями и съ щипагами, и со инымъ шакимъ ружьемъ.

И съ шакимъ же ружьемъ на Москвѣ и въ городѣхъ ходити приказнымъ, и дворовымъ, и конюшеннаго чину людемъ, и гостямъ, и докшоромъ и иныхъ шакихъ чиновъ людемъ,

А Надворной пѣхотѣ ходити на Москвѣ съ саблями шѣмъ, которые будушъ на караулѣ же.

А купецкимъ и иныхъ чиновъ людемъ, и Надворной пѣхотѣ, которые на караулѣхъ не будушъ, ни съ какимъ ружьемъ не ходити.

А опричь вышеписаннаго ружья, со инымъ никакимъ ружьемъ вамъ и иныхъ вышеписанныхъ чиновъ не ходити и не ѣздити, и съ собою никому не носить, и въ походѣхъ, и нигдѣ, ни съ кѣмъ, никакихъ задоровъ не чинить, чтобъ отъ того никакова дурна не было,

А буде отъ кого въ томъ учинится какой задоръ, или кто кого какимъ ружьемъ ранитъ, и шѣмъ чинить указъ по уложенію безъ пощады.

Да тогожъ числа по Ихъ же Великихъ Государей указу сказанъ отъ Великихъ Государей указъ Боярскимъ людемъ шаковъ:

Люди Боярскіе.

Великіе Государи Цари и Великіе Князи ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ *всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы велѣли вамъ сказать:*

Въ нынѣшнемъ во 191 году въ Сентябрѣ и въ Октябрѣ мѣсяцахъ по Ихъ Великихъ Государей указу пріѣхали вы съ Бояры своими къ Намъ Великимъ Государемъ въ походъ въ село Коломенское, и въ Савинъ монастырь, и въ село Воздвиженское, и въ Троицкой Сергіевъ монастырь въ скорыхъ дняхъ съ самымъ добрымъ намѣреніемъ, хотя Имъ Великимъ Государемъ служити, и службу свою показати; да вы же будучи на Москвѣ въ смутное время и нынѣ въ полку никакимъ смутнымъ словамъ и къ дурну не приставали, а отъ кого какія непристойныя слова слышали, и на тѣхъ извѣщали, а иные про то сказывали Бояромъ своимъ.

И Великіе Государи за то жалуютъ васъ милостиво похваляютъ, да вамъ же Великіе Государи пожаловали погребъ.

И вы бы, видяще къ себѣ такую преизрядную милость, и впредь Имъ Великимъ Государемъ служили, и во всемъ радѣли, и всякаго добра хотѣли со всякимъ усердіемъ, а ни на какіе злы смутные слова не прельщались, и ни къ какому воровству не приста-

вали; а буде кто изъ васъ отъ кого какіе неприспойные слова услышитъ, и на тѣхъ людей извѣщали вскорѣ.

Да вамъ же указали Великіе Государи съ сего времяни на Москвѣ и въ походѣ ходить съ саблями, и съ обухами, и со инымъ такимъ же ружьемъ, а межъ себя и ни съ кѣмъ тѣмъ ружьемъ поединковъ не чинити, и задоровъ бы ни съ кѣмъ отъ васъ не было.

А буде кто изъ васъ тѣмъ ружьемъ кого ранитъ, и тѣмъ за то учиненъ будетъ Ихъ Государевъ указъ по уложенью безъ пощады.

Да вамъ бы Нѣмцовъ, и Черкасовъ, и иныхъ народовъ иноземцовъ, и никакимъ людемъ, никакихъ грубыхъ поносныхъ словъ не говорить, и ни чемъ ихъ не дразнити.

А буде кто изъ васъ въ томъ объявится и будетъ изыманъ, и тѣмъ быти въ наказаніи по тому же безъ пощады.

Возвращеніе Государей Царей въ Москву, и простительная грамота Стрѣльцамъ въ Ноябрѣ или Декабрѣ мѣсяцахъ 1682 года.

Мѣсяца Ноемврія въ 6 день Великіе Государи Благочестивѣйшіе Цари и Великіе Князи *Іоаннъ Алексѣевичъ*, *Петръ Алексѣевичъ*

всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы со всѣмъ Своимъ Царскимъ дворомъ изъ похода Своего изъ Троицкаго Сергіева монастыря въ царствующій градъ Свой Москву внидоша мирно.

И на ложе Ихъ Царскаго Величества вси ближніи люди и воинство ихъ всякихъ чиновъ со оружіемъ хождаху многое время во царствующемъ градѣ.

На Ихъ же Царскаго Величества дворѣ ради всякаго опасенія уставлены Стольники, стряпчіе, жильцы, Дворяне Московскіе всѣ по очереди со оружіемъ перемѣнятися чрезъ недѣлю сонмами.

Пребывающе же Государи въ царствующемъ градѣ Москвѣ и благополучно всякимъ разсмотрительствомъ державу Свою управляли, въ стрѣлецкомъ же приказѣ росправу и управлять повелѣли Окольничему Венедикту Андреевичу Змееву.

И тогда солдаты и стрѣльцы всѣхъ полковъ видя къ себѣ Великихъ Государей неизреченную милость, били челомъ Имъ Великимъ Государемъ, чтобъ имъ повелѣли дати жалованную грамоту, дабы ихъ никто всякихъ чиновъ люди не укоряли, и въ досажденіе уничиженныхъ словесъ не говорили и не ругалися.

И по ихъ челобитью милосердуя о нихъ Благочестивые Цари, повелѣли имъ дати Свою Государскую жалованную грамоту во всѣ полки порознь сицеву:

„*Божіею милостію Мы Великіе Государи*
„*Цари и Великіе Князи* ІОАННЪ *АЛЕКСѢЕ-*
„*ВИЧЬ, ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ* всея Великія
„и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы по-
„жаловали Московскаго выборнаго Родіонова
„полку Жданова урядниковъ и рядовыхъ сол-
„датъ велѣли имъ дать сію Нашу Великихъ
„Государей жалованную грамоту по ихъ чело-
„битью, что въ прошломъ 190 году въ Апрѣлѣ
„мѣсяцѣ били челомъ Брату Нашему Великихъ
„Государей блаженныя памяти Великому Госу-
„дарю Царю и Великому Князю *Ѳеодору Алек-*
„*сѣевичу* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Рос-
„сіи Самодержцу они урядники и рядовые
„солдаты на Генерала Матвѣя Кравкова, а
„Московскія Надворныя пѣхоты пятидесят-
„ники, и десятскики, и рядовые всѣхъ пол-
„ковъ на Полковниковъ, которые у нихъ у
„полковъ были, и подавали на нихъ чело-
„битные за руками, а въ челобитныхъ ихъ
„было написано: будучи де у нихъ выборна-
„го полку у солдатъ Матвѣй Кравковъ, а
„Надворныя пѣхоты у полковъ Полковники,
„чинили имъ налоги, и обиды, и всякіе тѣ-
„сноты и примѣшивалися къ нимъ для сво-
„ихъ взятковъ и работъ многихъ, ихъ били
„жестокими побои ругательствомъ взявъ въ
„руку батога по два, и по три, и по че-
„тыре, и на ихъ земляхъ, которые имъ
„отведены подъ дворы, и на выломленныхъ
„мѣстѣхъ построили огороды и всякіе овощ-

„ные сѣмена на тѣ огороды покупать велѣли
„имъ на сборныя ихъ деньги, и для спрос-
„нїя и работъ на тѣ свои огороды женъ
„ихъ и дѣтей посылали работать въ неволю,
„въ деревни свои прудовъ копать, и пло-
„тинъ и мельницъ дѣлать, и лѣса чистить,
„и сѣна косить, и дровъ сѣчь, и къ Москвѣ
„на ихъ подводахъ возить заставливали, и
„для тѣхъ своихъ работъ велѣли имъ по-
„купать лошади въ неволю бивъ батоги; да
„имъ же велѣли дѣлать цвѣтные кафтаны
„съ золотыми нашивками, и шапки бархат-
„ные въ неволю же бивъ жестокими побои;
„да они же Генералъ и Полковники, и На-
„шего Великихъ Государей жалованья выч-
„тали у нихъ многїя деньги и хлѣбъ, и
„тѣми сборными деньгами и хлѣбомъ кор-
„стовались, и сотенныхъ, и прибылыхъ ка-
„раудовъ, и изъ недѣльныхъ, и въ слобо-
„дахъ съ съѣзжихъ избъ спускали ихъ по
„пятидесять, и по сороку, и по пятидесять
„человѣкъ, и больши; а имали съ человѣка
„по четыре и по пяти алтынъ, и по че-
„тыре гривны, и по полуполтинѣ, и тѣми
„деньгами корыстовалися же; да они же
„Полковники стоя на стѣнныхъ карауллахъ
„имали себѣ Нашихъ Великихъ Государей
„жалованье, что имъ Надворной пѣхотѣ на
„той стѣнной карауль даются деньги и за-
„пасы съ дворцовъ, а имъ того Нашего Го-
„сударскаго жалованья не давали, а велѣли

„тѣ запасы продавать, и тѣми деньгами ко-
„рыстовалися сами же, и на дворовое свое
„строенье лѣсъ и всякія запасы покупать
„имъ велѣли на сборные деньги, и тѣмъ имъ
„чинили тѣсноты и раззоренїе; а иные изъ
„нихъ Полковниковъ для каменной ломки на
„палатное свое строенїе посылали ихъ во
„Мячково по сту человѣкъ и больши, и
„тотъ камень и известь къ Москвѣ возили
„они Надворная пѣхота водянымъ путемъ
„стругами, а сухимъ на своихъ подводахъ;
„да они же Полковники всѣ на дворы къ
„себѣ, сверьхъ денщиковъ, имали на караулъ
„многихъ ихъ братью, и заставливали ихъ
„работишь всякую работу и отходы чи-
„стить; а какъ де они Генералъ и Полков-
„ники съ полками на Нашихъ Великихъ Го-
„сударей службахъ въ полкахъ, и которая
„ихъ братья оставались на Москвѣ, и съ
„тѣхъ остаточныхъ имали они великїе взят-
„ки съ босмъ, и ихъ многихъ оставливали
„на Москвѣ на дворѣхъ своихъ на караулѣ и
„для работъ, а на службахъ въ полкахъ и въ
„Малороссїйскихъ городѣхъ будучи потому
„же чинили имъ великїе тягости, и на под-
„водахъ ихъ возили свой запасъ, и что бы
„Братъ Нашъ блаженныя памяти Великїй
„Государь пожаловалъ ихъ за ихъ многїе
„службы, и за кровь, и за раны, и за полонное
„терпѣнїе, и за осадное сидѣнїе велѣлъ
„имъ о томъ Свой Великаго Государя мило-

„спивой указъ учинить, и по указу Брата „Нашего Великихъ Государей блаженныя па„мяти Великаго Государя Царя и Великаго „Князя *Θеодора Алексѣевича* всея Великія и „Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца; а послѣ „преставленія Его Государева отъ сего „свѣта въ вѣчное блаженство по Нашемужъ „Великихъ Государей указу, и по приговору „Бояръ Нашихъ тѣ Полковники, за тѣ ихъ „вины, что они чинили Надворной пѣхотѣ „всякую тѣсноту и обиды, и за многія ихъ „взятки посыланы въ тюрьму, и учинено „имъ наказанье, и отъ полковъ отставлены, „и Полковничьи чины у нихъ отняты, и де„ревни, которые имъ даны были къ полкомъ, „у нихъ взяты, и отписаны на Насъ Вели„кихъ Государей; а у полковъ на ихъ мѣс„то велѣно быть имъ Полковникомъ: а что „они же Генералъ и Полковники будучи у „тѣхъ полковъ имали изъ съѣзжей избы у „урядниковъ и у пятидесятниковъ сборныхъ „ихъ и вычетныхъ денегъ, и хлѣба и иныхъ „взятковъ, и что имали въ неволю масте„ровыхъ и работныхъ людей, и въ деревни „къ себѣ ихъ, и къ друзьямъ своимъ, и къ „свойственникомъ, и знакомцомъ для рабо„ты посылали, и за то за все доправлены „на нихъ противъ ихъ заручныхъ челоби„тенъ и росписей деньги, и отданы имъ „челобитчикомъ сполна; и въ тое же время „по злохитростному умышленію Князь Ивана,

„и сына его Князь Андрея Хованскихъ, и „единомышленниковъ ихъ воровъ и расколь„никовъ святыя церкви и ругателей Алеш„ки Юдина съ товарищи въ Нашемъ Вели„кихъ Государей царствующемъ градѣ Мо„сквѣ учинилося великое смятеніе, и у нихъ „въ солдатскомъ выборномъ, такъ же и Мо„сковскія Надворныя пѣхоты всѣхъ полковъ „возмущеніе, и въ томъ смятеніи и возму„щеніи на Красной площади, и во иныхъ „разныхъ мѣстѣхъ побиты Бояре наши, и „Думные и Ближніе и иныхъ чиновъ люди, „и отъ того смятенія въ Московскомъ Го„сударствѣ въ народѣ и иныхъ полкѣхъ было „страхованіе большое многое время.

„И въ нынѣшнемъ во 191 году Сентем„врія въ 17 числѣ по Нашему Великихъ Го„сударей указу и по Боярскому приговору „Князь Иванъ и сынъ его Князь Андрей Хо„ванскіе, и Алешка Юдинъ съ товарищи за „то ихъ многое воровство, и за измѣну, и „за возмущеніе всего народа, и на Наше Ве„ликихъ Государей здоровье, и на державу „Нашу злой умыслъ, и за подписаніе надъ „Московскимъ Государствомъ по подлинному „розыску, и по разнымъ свидѣтельствамъ, каз„нены смертью; и послѣ того били челомъ „*Намъ* Великимъ Государемъ они Московскаго „выборного полка урядники и солдаты, такъ „же и Московскіе Надворныя пѣхоты всѣхъ „полковъ Пятидесятники и Десятники и

„рядовые, подали заручные повинные чело-
„битные, а въ тѣхъ ихъ челобитныхъ на-
„писано: въ прошломъ де во 190 году въ
„Маѣ мѣсяцѣ изволеніемъ Божіимъ грѣхъ ра-
„ди ихъ ненавидя рода Христіанскаго ис-
„кони ненавистный діаволъ возмутилъ въ
родѣ, и по вымыслу вора и зломышленника
„Князь Ивана и сына его Князь Андрея Хо-
„ванскихъ, и совѣтниковъ ихъ вора же и
„богоотступника и раскольщика Алешки Юли-
„на съ товарищи учинилось въ *Нашемъ* Ве-
„ликихъ Государей царствующемъ градѣ Мо-
„сквѣ смятеніе и Боярамъ *Нашимъ*, и Дум-
„нымъ и иныхъ чиновъ людемъ побіеніе; и
„тѣмъ де они Всемогущаго бога и *Насъ* Ве-
„ликихъ Государей прогнѣвали, и нынѣ де
„обдержитъ ихъ недоумѣніе и неудобство
„и страхъ неисповѣдимъ, и въ живыхъ себѣ
„быть въ нынѣшнемъ вѣцѣ не помышляютъ, а
„въ будущемъ о вѣчномъ прокляніи совѣстію
„прободасмы вопіютъ къ *Намъ* Великимъ Го-
„сударемъ со слезами, чтобъ *Мы* Великіе Го-
„судари пожаловали ихъ на милость прекло-
„нилися, и моленія, и прошенія ихъ со сле-
„зами припадающихъ сокрушеннымъ серд-
„цемъ не презрили, и надъ ними умилосер-
„дилися, и милости *Нашей* Государской отъ
„нихъ не оставили велѣли за ихъ многіе
„службы за кровь, и за раны, и за полонное
„терпѣніе, и за осадное сидѣніе вины ихъ
„отдаши, и на *Нашихъ* Государскихъ служ-

„бахъ, и въ городѣхъ никому никакими по-
„носными словами и бунтовщиками, и из-
„мѣнниками ихъ урядниковъ и солдатъ не
„называть, и безъ *Нашего* Великихъ Госу-
„дарей имяннаго указу, и безъ подлиннаго
„розыска казнить, и въ ссылки напрасно
„ссылать, и безвинно кнутомъ и батоги
„бить не велѣли.

„А *Наше* Великихъ Государей жалованье
„на Москвѣ и на *Нашихъ* Великихъ Государей
„службахъ имъ урядникомъ и солдатомъ и
„безъ нихъ женамъ ихъ и дѣтемъ годовые
„ихъ оклады давать сполна безъ всякаго вы-
„чету; да какъ де по *Нашему* Великихъ Го-
„сударей указу посланы они бываютъ на
„*Наши* Великихъ Государей службы, и имъ
„де для тѣхъ *Нашихъ* службъ даютъ нашего
„Великихъ Государей жалованья на подъемъ
„по два рубли человѣку, и на тѣ де деньги
„покупаютъ они лошади и всякую служилую
„рухлядь, и въ дорогахъ, и на службахъ тѣмъ
„лошадямъ покупаютъ кормъ дорогою цѣною
„своими деньгами, избывая съ себя платья, и
„отъ того де денежнаго и хлѣбнаго подъему
„разворяются они въ конецъ безъ остатку;
„да у нихъ же де въ полкѣхъ подъ пушками
„станки и колеса окованы въ розныхъ го-
„дѣхъ для *Нашихъ* Великихъ Государей слу-
„жебъ и посольскихъ выѣздовъ разными об-
„разцами, и знамена, и барабаны, и всякое
„полковое строеніе изъ *Нашего* Государскаго

„полугодоваго жалованья, а изъ ихъ дачъ „великими вычеты, а прежде сего при прежнихъ Великихъ Государѣхъ цѣ полковыя „строенья изъ *Нашея* Государскія казны, а не „изъ ихъ дачъ, и что бы о томъ *Нашъ* „Великихъ Государей милостивой указъ учинишь, и на Москвѣ, и на *Нашихъ* Государевыхъ службахъ, и идучи на службы, и „съ службъ по городамъ на всякихъ начальныхъ людей и на друзей ихъ никакіе работы имъ не работать, и изъ *Нашего* Государскаго жалованья дворовыхъ денегъ и „недослуженаго на ихъ братьѣ на описныхъ, и послѣ ихъ на женахъ ихъ, и на „дѣтяхъ никакихъ денегъ не разспрашивать; а они же урядники и солдаты впредь „обѣщаются имъ Великимъ Государемъ служить и радѣть со всякою вѣрностію, и цѣ „свои вины заслуживать головами своими.

„И *Мы* Великіе Государи *Наше* Царское „Величество, Государи Христіанскіе милосердные ревнуя по Господѣ Бозѣ, и послѣдствуя его спасительнымъ Евангельскимъ „заповѣдемъ, и для Преподобнаго отца и „великаго чудотворца Сергія, и по упрошенію о Свящѣмъ Дусѣ Отца *Нашего* и Богомольца Великаго Господина Свящѣйшаго „Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи, и видя ихъ урядниковъ и солдатъ, „что они отъ вышеписанныхъ дѣлъ своихъ „пришли въ познаніе, и отъ нихъ переспали

„совершенно, и предъ *Нами* Великими Го-
„судари вины свои объявили безскрытно, и
„у *Насъ* Великихъ Государей милости про-
„сятъ со многими слезами, и милосерды объ
„нихъ напоминая прежнія ихъ многія служ-
„бы и крови, пожаловали по тому ихъ мно-
„гому прошенію велѣли вины ихъ имъ отда-
„дать, и преступленіе отпустить и пре-
„дали забвенію.

„А на Москвѣ и на *Нашихъ* Великихъ Го-
„сударей службахъ и въ городѣхъ никому
„бунтовщиками и измѣнниками ихъ назы-
„вать не велѣли, и буде кто ихъ урядни-
„ковъ и солдатъ учнетъ называть измѣн-
„никами и бунтовщиками, и тѣмъ людямъ,
„кто на кого такіе слова возведетъ напра-
„сно, или по какой недружбѣ, за то тому
„му же чинить *Нашъ* Великихъ Государей
„указъ, по розыскужъ, и безъ *Нашего* Вели-
„кихъ Государей указу ихъ казнить и въ
„ссылки ссылать, и безъ подлиннаго розы-
„ску наказанья имъ чинить, не велѣли; а ве-
„лѣли виннымъ за всякіе вины чинить *Нашъ*
„Великихъ Государей указъ по розыску, смо-
„тря по винамъ, кто чего достоинъ, и имъ
„урядникамъ у Полковниковъ и у начальныхъ,
„а рядовымъ солдатомъ у Полковниковъ же и
„у начальныхъ людей, и у нихъ урядниковъ
„быти во всякихъ *Нашихъ* Государскихъ пол-
„ковыхъ и въ приказныхъ дѣлѣхъ во всякомъ
„послушаніи.

„Да *Мы* же Великіе Государи пожало-
„вали ихъ урядниковъ и солдатъ велѣли *На-*
„*ше* Великихъ Государей жалованье на Мо-
„сквѣ и на *Нашихъ* Государскихъ службахъ
„имъ урядникомъ и солдатомъ, и безъ нихъ
„женамъ ихъ и дѣтемъ, годовые ихъ окла-
„ды давать сполна безъ вычета и безволо-
„киτно, и отъ приказныхъ людей безъ вся-
„кихъ взятковъ и корысти, и никому имъ
„отъ того ничего ни малаго не давать, и
„никому у нихъ ничего не чинить.

„Да имъ же для *Нашихъ* Великихъ Го-
„сударей дальнихъ полковыхъ и городовыхъ
„службъ давать *Нашего* Великихъ Государ-
„рей жалованья на подъемъ къ прежнимъ
„подъемнымъ деньгамъ въ прибавку по руб-
„лю человѣку тѣмъ, которымъ напередъ
„сего на подъемъ дачи были пошомужъ, что
„безъ всякихъ вычетовъ станки и колеса
„впредь оковывать и знамена, и барабаны,
„и всякое строеніе дѣлать изъ приказу На-
„дворныя пѣхоты *Нашего* Великихъ Госу-
„дарей денежною казною, а умершихъ на по
„строеніе ничего не вычитать; а что у
„нихъ солдатъ въ полку полковаго строенія,
„которое построено напередъ сего, и тому
„всему строенью быть у нихъ въ полкѣхъ
„по прежнему, а имъ то все строеніе бе-
„речь всякими обычаи, что бы ничемъ, ни
„отъ чего, никакіе испери и порухи не было,
„а буде чѣмъ отъ кого учинится какая по-

„руха, или кто что испортитъ небреже-
„нїемъ, и що дѣлать шѣмъ людемъ, кто
„что испортитъ; такъ же пожаловали *Мы*
„Великїе Государи ихъ урядниковъ и сол-
„датъ на Москвѣ и на службѣ и въ дорогѣ
„идучи на службы и съ службъ из Полков-
„никовъ и начальныхъ людей и друзей ихъ
„никакїе работы не работать, и издѣлья
„никакова не дѣлать, а за дворы денегъ и
„недослуженаго на ихъ братьѣ на описав-
„ныхъ и послѣ ихъ на женахъ и на дѣтяхъ
„имать не велѣли, и имъ урядникомъ и сол-
„датамъ видя къ себѣ такую *Нашу* Вели-
„кихъ Государей премногую и высокую ми-
„лость, въ такихъ ихъ великихъ и тяж-
„кихъ винахъ пощаду и отъ смерти сво-
„боду, и что они по *Нашему* Великихъ Го-
„сударей милостивому повелѣнїю отъ вся-
„кихъ тягостей и отъ работъ свобожены,
„и *Нашимъ* Великихъ Государей жалованьемъ
„наполнены, и всѣмъ удоволены *Намъ* Ве-
„ликимъ Государемъ служити, и прямити,
„и всякаго добра хотѣти, и *Нашего* Госу-
„дарскаго здоровья оберегать, и *Нашїя* Го-
„сударскїя Богомъ дарованныя части опа-
„сать со всякою вѣрностїю по своему обѣ-
„щанїю, какъ они обѣщалися предъ святымъ
„Христовымъ Евангелїемъ безъ всякїя измѣ-
„ны и хитрости, такъ же какъ въ послу-
„шанїи были при державѣ Дѣда *Нашего* Ве-
„ликихъ Государей блаженныя памяти Вели-

„каго Государя Царя и Великаго Князя *Ми-*
„*хаила Ѳеодоровича* всея Россіи Самодержца,
„и при державѣ Отца *Нашего* Великихъ Го-
„сударей блаженныяжъ памяти Великаго Госу-
„даря Царя и Великаго Князя *Алексѣя Ми-*
„*хаиловича* всея Великія и Малыя и Бѣлыя
„Россіи Самодержца, и Брата *Нашего* Вели-
„кихъ Государей блаженныяжъ памяти Ве-
„ликаго Государя Царя и Великаго Князя
„*Ѳеодора Алексѣевича* всея Великія и Малыя
„и Бѣлыя Россіи Самодержца, и быти имъ
„въ *Нашемъ* Государскомъ повелѣніи и во
„всякомъ обыкномъ повиновеніи и послуша-
„ніи со всякимъ усерднымъ покореніемъ и
„чистымъ намѣреніемъ безъ всякія хитро-
„сти и лукавства, и *Нашу* Великихъ Госу-
„дарей премногую и высокую милость всегда
„памяповать, и нынѣшніе свои вины за-
„служивать головами своими, а никакое дур-
„но не мыслить, и никакого о томъ со-
„гласія и совѣтовъ явно и тайно ни съ кѣмъ
„никогда не имѣть, и мимошедшихъ дѣлъ
„не вчинать, и цѣмъ не похваляться ника-
„кимъ образомъ, и о всемъ имъ чинить по
„спаньямъ, каковы имъ даны за приписьми
„Думныхъ *Нашихъ* Дьяковъ напередъ сего.
„Къ сей *Нашей* Великихъ Государей жало-
„ванной грамотѣ *Наша* Великихъ Государей
„Царей и Великихъ Князей *Іоанна Алексѣе-*
„*вича, Петра Алексѣевича* всея Великія и Ма-
„лыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ печать

„приложена. Писанъ на Москвѣ лѣта 7191 „мѣсяца . . . въ . . . день.

На грамотѣ помѣта по оклейкамъ Думныхъ Дьяковъ Василья Семенова, Ивана Горохова, Ѳедора Шакловитова, Емельяна Украинцова.

1682 — 1684.

Выписка о Стрѣльцахъ.

Декемврія мѣсяца въ 10 день стрѣлецкой приказъ повелѣно вѣдать, и по Ихъ Государскому указу разсмотрѣніе чинить Думному Дьяку Ѳедору Шакловитому; но вѣдати здѣ подобаетъ, якоже убо презоривы и забыпливые быша благодѣяній Вожіихъ Израилтяне, такоже и нынѣ въ человѣцѣхъ сотворися забвеніе и о обѣявленномъ милосердіи многимъ презрѣніемъ стрѣльцы убо въ стрѣлецкихъ полкахъ въ мѣсяцѣ Декабрѣ бывше мнози Великихъ Государей милость и милосердіе Ихъ Царское призрѣніе отданіе же такихъ ихъ винъ и смерти достойнымъ повиновеніе видѣвше и жалованныя грамоты на утоленіе мятежа душъ своихъ вземше скоро забыша, и въ возвращеніе мыслей своихъ паки придоша, возвратися бо изъ полковъ многи на первыя своя дѣла мятежная, и начали паки мятпися и преслушеніе твориши.

И въ томъ же мѣсяцѣ Декабря Павлова полку Бохина стрѣльцы всѣмъ полкамъ своимъ учинилися Великихъ Государей указу преслушны, и чрезъ указныя имъ данныя спаньи приходили въ стрѣлецкой приказъ изъ того приказа бить челомъ многолюдствомъ, и били челомъ крикомъ и невѣжествомъ, и Полковника своего Павла Бохина слушати не стали, и что ему Павлу велѣно своего полку стрѣльца вора Ивашку Жареного съ товарищи сыскавъ привести въ стрѣлецкой приказъ, и они ево Ивашку изъ полку своего не отдали, и въ томъ отказали глаголюще тако: *хотя де насъ велятъ и перевѣшать, мы того Ивашку не отдадимъ.*

Сего ради мѣсяца того въ 27 день въ той Павловъ полкъ Бохина посланы были Стольники и Полковники Акинфей Даниловъ, да Иванъ Цыклеръ съ полками, и они Полковники того Ивашку Жареного съ товарищи въ томъ полку взяли и привели въ стрѣлецкой приказъ.

Тѣмъ же для того ихъ непослушанія и прошивности Великимъ Государемъ и непоспоянные шапости взято у всего того Павлова полка Бохина служивыхъ ружье и Государева жалованья, вышеписанная грамота, и на караулы нигдѣ всему ихъ полку ходити не велѣно.

А воры и пущіе возмутили и мятежники Ивашка Жареной да Ивашка Пелепелкинъ съ товарищи пять или шесть человѣкъ въ то время на Красной площади Великихъ Государей указомъ, казнены отсѣчены головы ихъ.

Всему же ихъ полку сказанъ Великихъ Государей указъ шаковый.

Павлова полку Бохина стрѣльцы.

„Великіе Государи Цари и Великіе Князи „*Іоаннъ Алексѣевичъ*, *Петръ Алексѣевичъ* всея „Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодерж„цы велѣли вамъ сказать: въ прошлыхъ го„дѣхъ служили Дѣду Ихъ Великихъ Госуда„рей блаженныя памяти Великому Государю „Царю и Великому Князю *Михаилу Ѳеодо„ровичу* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Рос„сіи Самодержцу, и Отцу Ихъ Великихъ „Государей блаженныя памяти Великому Го„сударю Царю и Великому Князю *Алексѣю* „*Михаиловичу* всея Великія и Малыя и Бѣ„лыя Россіи Самодержцу, и Брату Ихъ Ве„ликихъ Государей блаженныя памяти Вели„кому Государю Царю и Великому Князю „*Ѳеодору Алексѣевичу* всея Великія и Малыя „и Бѣлыя Россіи Самодержцу, дѣды ваши и „отцы, и вы многіе Ихъ Великихъ Госуда„рей службы со всякою вѣрностію, и за то „пожалованы многою Ихъ Государскою ми„лостію.

„И послѣ мимошедшаго смутнаго вре-
„мяни били челомъ Имъ Великимъ Госуда-
„ремъ вы о отданїи винъ своихъ со мно-
„гимъ слезнымъ прошенїемъ, что бы Они
„Великїе Государи надъ Вами умилосерди-
„лися для Спаса и Пречистыя Богородицы
„и преподобнаго Отца и Великаго Чудо-
„творца Сергїя Радонежскаго, и для Своихъ
„Государскихъ многолѣтныхъ здоровей ве-
„лѣли вамъ вины ваши отдать, и обѣща-
„лися вы Имъ Великимъ Государемъ служи-
„ти вѣрно безъ всякаго лукавства и хи-
„трости.

„И Они Великїе Государи подражая Гос-
„поду Богу, и для Преподобнаго Отца и Ве-
„ликаго Чудотворца Сергїя, и по прошенїю
„о Святѣмъ Дусѣ отца Своего и Богомольца
„Великаго Господина Святѣйшаго Іоакима
„Патрїарха Московскаго и всея Россїи пожа-
„ловали васъ великїе ваши и тяжкїе вины
„велѣли вамъ отдати, и преступленїе ваше
„отпустити, и велѣли вамъ вмѣсто смерти
„дати животъ.

„И вы сверьхъ прежняго своего обѣща-
„нїя обѣщалися вновь предъ святымъ Хри-
„стовымъ Евангелїемъ Имъ Великимъ Госу-
„даремъ служити, и радѣть, и всякаго доб-
„ра хотѣть безо всякїе измѣны и шатости.

„И въ то же время по Ихъ Великихъ
„Государей указу даны вамъ указные спаты
„и за приписьми Думныхъ Дьяковъ, а въ

„тѣхъ статьяхъ написано, чтобъ вамъ ви-
„дя къ себѣ Ихъ Великихъ Государей пре-
„многую и высокую милость въ такихъ Ва-
„шихъ великихъ и тяжкихъ винахъ пощаду
„и отъ смерти свободу, Имъ Великимъ Го-
„сударемъ служить, и прямить, и всякаго
„добра хотѣть по своему обѣщанію вѣрно,
„и за свои вины заслуживати головами сво-
„ими, а никакое дурно никогда ни съ кѣмъ
„не мыслити и не затѣвать никакими мѣ-
„рами, и на Москвѣ въ приказы къ Бояромъ,
„и Окольничимъ, и къ Думнымъ людемъ, и
„къ судьямъ, такожде въ городѣхъ къ Боя-
„ромъ, и Воеводамъ, и къ приказнымъ лю-
„демъ для челобитья приходить со всякою
„учтивостію, и бить челомъ вѣжливо и не
„шумно, а многолюдствомъ не приходити;
„такъ же и у Полковниковъ и начальныхъ
„людей быть во всякомъ послушаніи и въ
„подобострастіи, а прежняго дѣла никакимъ
„образомъ не вчинать и не похвалитися;
„и написано вамъ о томъ о всемъ въ тѣхъ
„статьяхъ подлинно съ великимъ подкрѣп-
„леніемъ и подъ смертною казнью.

„И вы видяще къ себѣ Ихъ Великихъ
„Государей премногую милость и отъ смер-
„ти свободу, и что вамъ вины ваши от-
„даны въ Соборной и Апостольской церькви
„со обѣщаніемъ своимъ тѣ статьи приняли
„отъ святаго Евангелія при Святѣйшемъ

„Патрїархѣ съ радостїю и обѣщалися по
„шѣмъ спашьямъ дѣлапи непремѣнно.

„Да вы же въ нынѣшнемъ во 191 году
„въ Декабрѣ мѣсяцѣ били челомъ Имъ же
„Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ
„Князьямъ *Іоанну Алексѣевичу, Петру Алек-*
„*сѣевичу* всея Великїя и Малыя и Бѣлыя
„Россїи Самодержцемъ, и подали заручную
„челобитную, а въ той вашей заручной че-
„лобитной написано, что вы обѣщалися Имъ
„Великимъ Государемъ служити вѣрно безо
„всякїе измѣны и шатости, и въ томъ же
„челобитьѣ положили на себѣ сверьхъ много-
„крашного своего обѣщанїя великую и страш-
„ную кляшву, что впредь и мыслію ника-
„кому дурну не касашися.

„И Они Великїе Государи шо ваше че-
„лобитье указали принять милостиво, и по
„шакому вашему многому обѣщанїю и по ве-
„ликой вашей и страшной кляшвѣ, и что
„вамъ по Ихъ Великихъ Государей милости
„великїя ваши и тяжкїя вины отданы, чая-
„ли вашея вѣрныя и правдивыя и радѣшель-
„ныя службы.

„И Декабря въ 26 числѣ приходили въ
„стрѣлецкой приказъ вашего полку стрѣльцы
„Ивашка Пелепелкинъ да Федька Воронъ съ
„шоварищи многолюдствомъ и съ великимъ
„невѣжествомъ и шумомъ съ челобитною,
„а въ той вашей челобитной написано, что
„бы изъ вашего полку стрѣльца бывшаго

„пятисотника Ивашку Трифонова съ това-
„рищи перевести во иной полкъ, и въ тое
„же время тѣмъ вашимъ челобитчикомъ ска-
„занъ Ихъ Великихъ Государей указъ, что
„того Ивашку съ товарищи и безъ вашего
„челобитья во иный полкъ въ стрѣльцы пе-
„ревесть велѣно, и бити челомъ о томъ не
очемъ.

„И они Ивашка и Федька съ товарищи
„слыша той Ихъ Великихъ Государей указъ
„поведше было изъ приказа поворотилися
„назадъ, и учали говорить съ великимъ не-
„вѣжествомъ и шумомъ пуще прежняго, что
„бы имъ отдати вашегожъ полку пятисот-
„наго Исачку Борисова, да пристава Кон-
„драшку, а велѣли де имъ о томъ говорить
„вы всѣмъ полкомъ.

„И тѣмъ челобитчикомъ сказано, что
„тѣхъ пятисотнаго и пристава имъ отда-
„ти не довелося, а буде имъ Ихъ Великихъ
„Государей указу по сыскному дѣлу, и они
„о томъ кричали многажды и говорили,
„чтобъ прислали ихъ для того вы всѣмъ
„полкомъ, и тѣ ваши челобитчики за то
„ихъ воровство, что они Ихъ Великихъ Го-
„сударей указу и указнымъ статьямъ учи-
„нилися противны, и приходили въ стрѣ-
„лецкой приказъ съ великимъ невѣжествомъ
„и шумомъ, за такимъ Ихъ Великихъ Го-
„сударей страшнымъ указомъ, и за своимъ

„многимъ обѣщаніемъ приняты были въ стрѣ-
„лецкой приказъ.

„Да по сыскному же дѣлу вашего полку
„стрѣлецъ Ивашка Жареной довелся взять
„въ стрѣлецкой приказъ, и о присылкѣ того
„Ивашки посылано къ Полковнику къ Павлу
„Бохину письмо, и Павелъ Бохинъ послалъ
„съ тѣмъ письмомъ по него Ивашку сотен-
„наго съ деньщиками. и вы учинились Ихъ
„Великихъ Государей указу ослушны, ево
„Ивашку не отдали, да и самъ онъ Павелъ
„взяти ево Ивашку къ вамъ въ полкъ по-
„сыланъ же былъ, и вы потому же Ихъ Ве-
„ликихъ Государей указу непослушны, и ево
„Ивашки Жареного ему Павлу не отдали, и
„въ томъ ему отказали, и говорили ему:
„*хотя де всѣхъ васъ переказнятъ, и ево Ивашки вы не отдадите*; и послѣ того вы вины
„вашей въ томъ къ Намъ Великимъ Госу-
„даремъ не принесли, и стояли во упорствѣ
„вашемъ многое время.

„И по указу Великихъ Государей того
„вора Ивашку взяли у васъ Стольники и
„Полковники Акинфей Даниловъ, да Иванъ
„Цыклеръ съ стрѣльцами полковъ своихъ.

„И тотъ воръ Ивашка Жареной съ со-
„вѣтники своими за ихъ воровство, и за
„мятежъ, и за смуту, и за свое воровство,
„что они чинили мимо Ихъ Великихъ Госу-
„дарей указу и указныхъ статей, казнены
„смертію; а кто за него Ивашку стояли,

„и къ тому пущіе заводчики были, и во „отдачѣ ево отказали, и какую пропивность „васъ привели, и тѣхъ вы не объявили укры„вая ихъ, и что вы учинили забывъ Госпо„да Бога и Ихъ Великихъ Государей премно„гую и высокую милость, и свое многое обѣ„щаніе Имъ Великимъ Государемъ предъ „святымъ Христовымъ Евангеліемъ, и вмѣсто „вѣрныя своея службы показали Ихъ Вели„кихъ Государей указу явную пропивность и „непослушаніе, и учинили многое возмуще„ніе, чего было вамъ за такимъ Ихъ Вели„кихъ Государей указомъ и за указными „статьями не токмо чинити, и мыслити „ни которымъ образомъ было не возможно, „и за тѣ ваши вины довелися вы смертныя „казни.

„И Великіе Государи Цари и Великіе „Князи *Іоаннъ Алексѣевичъ*, *Петръ Алексѣевичъ* „всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Са„модержцы для Своего Великихъ Государей „многолѣтнаго здравія, и для поминовенія „Отца Своего Государева блаженныя памяти „Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Алексѣя Михаиловича* всея Великія и Малыя „и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Брата Сво„его Государева блаженныя памяти Великаго „Государя Царя и Великаго Князя *Ѳеодора* „*Алексѣевича* всея Великія и Малыя и Бѣлыя „Россіи Самодержца пожаловали васъ напо„миная прежнія ваши службы, и раны и по-

„лонное щерпѣнїе, за тѣ ваши великїя и „тяжкїя вины смерпїю казнить васъ не ве„лѣли, а велѣли вамъ вмѣсто смерти дати „живопъ въ другой рядъ, а покамѣстъ вы „покажете къ Нимъ Великимъ Государемъ „вѣрную свою службу, и тѣхъ воровъ, ко„торые у васъ въ полку такое возмущенїе „учинили у себя сыщете, и къ Нимъ Вели„кимъ Государемъ приведете, и до тѣхъ „мѣстъ на караулѣ вамъ стоявшися не ука„зали.

„И вамъ бы видя къ себѣ такую Ихъ „Государскую высокую милость въ такихъ „вашихъ великихъ и тяжкихъ винахъ по„щаду и отъ смерти свободу впредь Имъ „Великимъ Государемъ служити и прямити „и всякаго добра хотѣти бозо всякїе измѣны „и тапости, и Ихъ Великихъ Государей „премногую и высокую милость всегда памя„товати, и нынѣшнїя ваши вины заслужи„вати вашими головами.„

Егда же слыша они таковъ Великихъ Государей указъ, и отъ Ихъ Государскїя милости отриновенїе скоро бѣдные человѣцы опечалишася, и паки въ послѣдней и конечней бѣдѣ себе зряще въ раскаянїе злобы и непокорства своего и въ противности Великихъ Государей указу пріидоша, и начаеще съ велїими слезами милости у Государя о такомъ ихъ презорствѣ просити, и единожды страшнымъ и умильнымъ и по

бельнымъ образомъ на смерть сами себя осудя приходили къ Государеву Красному крыльцу во многія дни человѣкъ по двѣсти возложа на шеи свои пешли, плахи же и топоры въ рукахъ держаху, и пришедъ ко крыльцу вергше плахи на землю вонзивше въ нихъ топоры головы положа на плахи немалое время лежали вопіяху: *яко недостойны Царскаго Величества милости, и за вину свою помилованія, и достойны суть смерти.*

По дабы ради шаковаго ихъ самосужденія и страшнаго и ужаснаго образа и всѣмъ человѣкомъ умильнаго и плачливаго зрѣнія получили у Благочестивѣйшихъ Великихъ Государей милости.

И шаковое ихъ смиреніе и самоосужденіе Великіе Государи видяще, паки ихъ проспили, и вину ихъ достойную смерти оставили, имъ же и указъ сказанъ сицевъ:

Павлова полку Бохина пятидесятники и десятники и рядовые стрѣльцы.

Великіе Государи Цари и Великіе Князи *Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы велѣли вамъ сказать.

„Въ нынѣшнемъ де во 191 году Декабря „въ 28 числѣ били челомъ вы Имъ Вели„кимъ Государемъ и милости просили о про„щеніи винъ вашихъ, что вы учинили по „умыслу воровъ Ивашки Жаренаго съ това„рищи.

„И по Ихъ Великихъ Государей указу „сказанъ вамъ Ихъ Великихъ Государей ми„лостивой указъ, что вамъ вины ваши от„пущены, а покамѣстъ вы къ Нимъ Вели„кимъ Государемъ покажете вѣрную свою „службу, и тѣхъ достальныхъ воровъ, ко„торые у васъ въ полку смятенїе чинили „объявите, и васъ до тѣхъ мѣстъ на Ихъ „Государевѣ дворѣ на караулѣхъ спавити не „велѣно, да у васъ же взята Ихъ Великихъ „Государей жалованная грамота.

„И нынѣ Великїе Государи и Великїе „Князи *Іоаннъ Алексѣевичъ*, *Петръ Алексѣе„вичъ* всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи „Самодержцы для Своего Государскаго мно„голѣтнаго здравїя, и слышавше слезное по„каяніе, и напоминая прежнїя ваши службы, „какъ вы служили Дѣду Ихъ Великихъ Го„сударей блаженныя памяти Великому Госу„дарю Царю и Великому Князю *Михаилу Ѳе„одоровичу* всея Россїи Самодержцу, и Отцу „Ихъ Государей блаженныя памяти Велико„му Государю Царю и Великому Князю *Алек„сѣю Михаловичу*, и Брату Ихъ Великихъ „Государей блаженныя памяти Великому Го„сударю Царю и Великому Князю *Ѳеодору „Алексѣевичу* всея Великїя и Малыя и Бѣлыя „Россїи Самодержцемъ пожаловали васъ, ве„лѣли вамъ тѣ вины ваши отдать совер„шенно, и предаци забвенїю, и Свою Вели„кихъ Государей жалованную грамоту, ко-

„торая у васъ взята велѣли вамъ отдать,
„и Свое Государево денежное жалованье Сер-
„гіевскаго срока пропиву вашей братьи вы-
„дать, и на Своемъ Государевѣ дворѣ на ка-
„раулѣ ставитися вамъ съ своею братьею
„по очереди по прежнему.

„И вы бы видя къ себѣ Ихъ Великихъ
„Государей премногую и высокую милость,
„впредь Имъ Великимъ Государемъ служили
„вѣрно такожде, яко Дѣду и Отцу и Брату
„Ихъ Великихъ Государей блаженныя памя-
„ти Великимъ Государемъ служили дѣды и
„отцы ваши и вы напередъ сего, и во всемъ
„Ихъ Великихъ Государей повелѣніе испол-
„няли съ радостію безо всякаго размышле-
„нія.

„А буде гдѣ объявятца какіе воровскіе
„люди, и учнутъ вмѣщати какую смуту или
„зашѣвать какое дурно, и вѣхъ ималибъ и
„приводили въ стрѣлецкой приказъ.„

И въ 7191 лѣто многихъ ради возму-
шительныхъ винъ многіе стрѣльцы въ го-
роды разные въ разныя же времяна разосла-
ны въ ссылку; въ лѣтожъ 7192 ради опа-
сенія въ предбудущіе времяна, чтобъ отъ
многаго стрѣлецкаго числа въ царствующемъ
градѣ купного ихъ пребыванія и въ ихъ пол-
кахъ отъ нѣкоторыхъ своевольныхъ людей
и мятежниковъ какого зла и мятежа не бы-
ло, и по Ихъ Царскому указу учинена до-
кладная выписка.

Въ докладной выпискѣ нынѣшняго 192 года Декемврїя 30 числа за помѣтами Думныхъ Дьяковъ написано:

Нынѣшняго 192 году Декемврїя по 25 число по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей *Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ на Москвѣ нынѣ стрѣлецкихъ 7 полковъ оспавлено 6056 человѣкъ.

Да у службъ велѣно быть на Москвѣ изъ Кіева 3, изъ Башурина да изъ Переяславца по полку всего 5 полковъ въ нихъ 3446 человѣкъ.

И тѣмъ на Москвѣ будетъ 12 полковъ людей въ нихъ, и со стрѣльцами 9512 человѣкъ.

Да на службахъ нынѣ полкижъ въ Кіевѣ прежнихъ 3, да нынѣ вновь повелѣно быть 3, всего пять полковъ.

Въ Черниговѣ полкъ.

Въ Башуринѣ, въ Переславлѣ велѣно быть по полку.

Во Брянску, въ Смоленску, на Лукахъ, въ Астрахани, на Царицынѣ по полку, и того 14 полковъ; въ нихъ 8361 человѣкъ.

Да выписныхъ во Псковѣ, въ Мензелинску по полку, въ нихъ 913 человѣкъ, всего и съ выписными въ 28 полкахъ 19000 человѣкъ.

И въ прошломъ во 190 году Маїя съ 15 числа Московскихъ полковъ стрѣльцы какое своевольство учинили и безспрашіе показали, о томъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ *Іоанну Алексѣевичу, Петру*

Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ извѣстно, и всему Россійскому и окрестнымъ Государствамъ явно, и въ то время на Москвѣ было 19 полковъ людей въ нихъ 14198 человѣкъ.

А впредь для опасенія отъ шатостей стрѣлецкихъ и отъ иного своевольства, и чтобъ впредь была постоянная и безопасная крѣпость написаны на примѣръ статьи.

1.

По Ихъ Великихъ Государей указу велѣно изъ Кіева впредь иныхъ полковъ взять къ Москвѣ Сергіевъ полкъ Сергіева, для того что они въ большой шатости не были; а кто у нихъ въ томъ полку стрѣльцы быть негодны, росписи въ стрѣлецкомъ приказѣ нѣтъ.

И нынѣ по Ихъ же Великихъ Государей указу послана Ихъ Великихъ Государей грамота въ Сѣвскъ къ Окольничему и Воеводѣ къ Леонтью Романовичу Неплюеву, велѣно ему какъ тотъ полкъ придетъ въ Сѣвскъ, взять у Полковника вѣдомость, призвать къ себѣ того полку изъ пятидесятниковъ, изъ десятниковъ и изъ рядовыхъ добрыхъ людей, и обнадежа Ихъ Государскою милостію, спросить у нихъ въ томъ полку о стрѣльцахъ за прежніе шатости, и отъ кого впредь чаютъ они дурна, и про ково они скажутъ, написать на роспись, и по той

росписи тѣхъ стрѣльцовъ оставить въ Сѣвску, а сказать, что имъ быть въ Сѣвску на время до указу, а полкъ отпустить къ Москвѣ безъ замотчанїя.

2.

По Ихъ же Великихъ Государей указу велѣно нынѣ полкижъ къ Москвѣ отпустить по перемѣнѣ изъ Кїева, да изъ Батурина, да изъ Переславля.

И по росписямъ Полковниковъ, и тѣхъ полковъ пятисотныхъ, и приставовъ, и пятидесятниковъ добрыхъ людей въ тѣхъ полкахъ сїи стрѣльцы быть негодны, для того что они пьяницы и зернщики и всякому злому дѣлу пущїе заводчики, и раскольники, и въ смутное время были убойцы, и грабители, и нынѣ отъ тѣхъ дѣлъ не унимаютца, и впредь отъ нихъ опасно всякого дурия:

Родїонова полку Остафьева 191 человѣкъ.
Ильина полку Нармацкого 159 человѣкъ.
Лаврентьева полку Сухарева 96 человѣкъ.
Никитина полку Полуехтова 84 человѣка.
Всего 530 человѣкъ.

Изъ тѣхъ полковъ, тѣхъ стрѣльцовъ, по тѣмъ росписямъ выбрать въ Сѣвску же, и для того выбору съ тѣхъ росписей списки въ тетрадѣхъ послать къ Окольничему и Воеводѣ къ Леонтью Романовичу Неплюеву.

3.

И для того выбору изъ Малороссійскихъ городовъ Полковниковъ и Подполковниковъ съ полками отпущать къ Москвѣ порознь, а не вдругъ, чтобъ межъ ими въ походѣ было по недѣлѣ, а изъ Кіева отпустить нынѣ напередъ Матвѣевъ полкъ Философова, что нынѣ Родіоновъ полкъ Осипафьева, а сказать что ему итти къ Москвѣ вскорѣ для посылки встрѣчи; а потомъ Ильинъ полкъ Нармацкого отпустить по перемѣнѣ, чтобъ въ Сѣвску дву полкамъ вмѣстѣ не сойтитца, и изъ Сѣвска отпустить ихъ одною Калужскою дорогою, а написать въ указѣ, чтобъ имъ итти тою дорою порознь, для того чтобъ имъ на станѣхъ отъ тѣсноты, и въ подводахъ мѣшкоты, и въ съѣстныхъ запасѣхъ, и въ конскихъ кормѣхъ скудости не было: а какъ они къ Москвѣ станутъ приходить, и они пришедъ осмотрятца, и увидятъ Великихъ Государей милость, и наслушаютца добра, и за дурости страху, а самовольство и шалость покинутъ.

4.

Тѣхъ выписныхъ, которые выписанныжъ изъ Сергіева полку Сергіева послать изъ Сѣвска съ начальными людьми въ Курскъ, и дать имъ Великихъ Государей денежнаго жалованья по рублю человѣку, а сказать имъ, что быть имъ въ Курску на время для береженья отъ при-

ходу воинскихъ людей Татаръ, покамѣстъ они изъ нынѣшней Цесарской войны въ Крымъ пойдутъ; для того что изъ той войны опасно отъ нихъ отвороту на Государскіе украйные городы, а что они стрѣльцы будутъ въ Курску, и что у Татаръ будетъ неизвѣстно, и почнутъ ихъ за прибылые многіе рати, и тѣмъ намѣреніе свое на украйные городы отгонятъ.

Да имъ же у отпуску изъ Сѣвска въ Курскъ сказать съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они въ Курскъ шли съ поспѣшеніемъ, и были всѣ по наряду сполна; а буде которые изъ нихъ въ Курскъ не пойдутъ, или съ дороги сбѣгутъ, и гдѣ изыманы будутъ, и тѣмъ за то быти въ жестокомъ наказаньѣ безъ всякаго милосердія и пощады, и онибъ о томъ Ихъ Великихъ Государей указъ вѣдали, и въ Курскъ шли однолично всѣ съ великимъ поспѣшеніемъ.

А какъ они въ Курскъ придутъ, и имъ про вѣсти сказать тожъ, что писано выше сего; и давать имъ хлѣбныхъ запасовъ мѣсячные кормы.

5.

Съ ними въ Курскъ взять стрѣльцовъ же, которые нынѣ въ разныхъ городѣхъ на службѣ и въ ссылкѣ.

Съ Коломны.

	человѣкъ.
Семенова полку Босйкова - -	96.

	человѣкъ.
Прохорова полку Іевлева - -	1.
Никишина полку Полуехтова -	5.
Изъ Полашова.	
Стремянного полку - - -	1.
Семенова полку Воейкова - -	7.
Петрова полку Борисова - -	2.
Борисова полку Деменпьева - -	3.
Иванова полку Морева - - -	1.
Лаврентьева полку Сухарева - -	1.
Никишина полку Полуехтова -	5.
Васильева пол-у Кошелева - -	1.
Анисимова полку Мертваго - -	1.
Изъ Царева Борисова.	
Стремянного полку - - -	1.
Семенова полку Воейкова - -	1.
Никишина полку Полуехтова -	6.
Ильина полку Дурова - - -	1.
Изъ Изюмова.	
Стремянного полку - - -	1.
Изъ Соляного.	
Петрова полку Борисова - -	1.
Андреева полку Нармацкого - -	1.
Иванова полку Морева - - -	1.
Семенова полку Агибалова - -	1.
Изъ Валокъ.	
Прохорова полку Іевлева - -	1.
Борисова полку Головина - -	1.
Никишина полку Полуехтова -	5.
Изъ Соколова.	
Петрова полку Борисова - -	1.

человѣкъ.

Прохорова полку Іевлева - - 1.
Никитина полку Полуехтова - 5.

Изъ Мерехвы.

Прохорова полку Іевлева - - 1.
Семенова полку Агибалова - - 1.
Никитина полку Полуехтова - 5.

Изъ Савинскаго.

Васильева полку Кошелева - - 1.

Изъ Ошалска.

Ильина полку Дурова - - - 1.

Изъ Высокополья, изъ новой Перекопіи и изъ Сѣнного Пропорья, Никитина полку Полуехтова по 5 человѣкъ.

Всего 81 человѣкъ.

Да которымъ велѣно быть до указу въ Курску.

Семенова полку Воейкока - 7 человѣкъ
и того - - - - 88 человѣкъ.

Въ тѣхъ выписныхъ, которые будутъ изъ Сѣвска присланы, и которые изъ городовъ взяты списать въ полкъ и послать къ нимъ изъ Москвы Полковника Константина Арпова, для того что онъ подъемныхъ денегъ заслужилъ, да Подполковника и Капитановъ.

6.

Которые полки нынѣ на годовой службѣ въ Кіевѣ, во Брянску, въ Черниговѣ, и изъ тѣхъ полковъ учинить выпускъ.

И по заручнымъ челобитнымъ и по росписямъ тѣхъ полковъ стрѣльцовъ въ полкахъ ихъ стрѣльцыжъ за многіе воровства быть негодны.

Петрова полку Борисова 202 человѣка изъ Чернигова.

Андреева полку Нармацкого 139 человѣкъ изъ Брянска.

Борисова полку Дементьева 121 человѣкъ изъ Кіева.

Тимофеева полку Кишкина 15 человѣкъ тожъ.

Всего 477 человѣкъ.

Да къ тому выбрать такихъ же, которые и въ тѣхъ полкахъ быть негодны

Тимофѣева полку Кишкина 57 человѣкъ.

Васильева полку Борисова 72 человѣка.

Всего 129 человѣкъ.

И того пять полковъ 606 человѣкъ.

7,

И тѣхъ изъ тѣхъ городовъ послать изъ Кіева съ подполковникомъ съ Кондратьемъ Саврасовымъ, которой нынѣ въ Кіевѣ за полками и за Капитаны изъ иныхъ городовъ съ Капитаныжъ и сказать, что ихъ оставить въ Сѣвскомъ въ зборномъ полку на время, для того что нынѣ Великихъ Государей у великихъ и полномочныхъословъ съ полками коммиссары съѣзды, и имъ быть въ Сѣвску до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ съѣзды минуются, по тому что Сѣвскъ отъ того съѣзжего мѣста не въ дальныхъ мѣстѣхъ, и

чтобъ про нихъ стрѣльцовъ, что они въ Сѣвску, такъ же что стрѣлецкой полкъ стоитъ въ Брянску у Польскихъ пословъ, было вѣдомо.

Какъ стрѣльцы въ Сѣвску хотя не изо всѣхъ полковъ будутъ выбраны, а изъ Кіева, изъ Чернигова и изъ Брянска будутъ посланы, и хотя они въ Сѣвскъ и не будутъ, въ тожъ время послать къ нимъ съ Москвы женъ и дѣтей Тульскою дорогою, чтобъ имъ съ полками, которые будутъ въ службѣ отпущены, не вспрѣтитца, и отвезть ихъ въ Курскъ и въ Сѣвскъ на ямскихъ подводахъ, и дать имъ на двѣ семьи по три подводы, а дворы свои велѣть имъ продать поволною цѣною, и учинить то все по вѣдомости вскорѣ до приходу къ Москвѣ стрѣлецкихъ полковъ изъ Малороссійскихъ городовъ; а которые стрѣльцы нынѣ Семенова полку Воейкова въ Коломну, Никитина полку Полуехтова въ розныхъ городѣхъ, и тѣхъ стрѣльцовъ женъ и дѣтей послать нынѣ вскорѣ, а заслуженное жалованье Семенова полку Воейкова стрѣльцовъ, которые нынѣ лежатъ на съѣзжей избѣ, послать къ нимъ же, и велѣть отдать имъ въ Курску.

8.

И какъ къ нимъ жены и дѣти въ тѣ городы привезены будутъ, и имъ стрѣльцомъ сказать, что указали Они Великіе Государи быть имъ въ тѣхъ городѣхъ на вѣч-

номъ житьѣ, а пожаловали ихъ Они Великіе Государи велѣли имъ быть въ Московскихъ стрѣльцахъ по прежнему, и быть у нихъ Полковникомъ и Подполковникомъ и Капитаномъ противъ Московскихъ же полковъ, и ничемъ ихъ отъ Московскихъ стрѣльцовъ опличать не велѣли, и Свое Великихъ Государей денежное жалованье давать имъ сполна безъ всякихъ вычетовъ и недодачи; и полковые и осадные службы служить имъ съ Московскими полками по очереди, и ничемъ ихъ отъ Московскихъ полковъ отмѣнным и уничиженнымъ быть не велѣли, а на Москвѣ имъ за многою мимошедшею шатостію быть немочно, потому хотя они вины свои къ Нимъ Великимъ Государемъ и принесли, и впредь того по многомъ своемъ обѣщанїи, многіе изъ нихъ объявились во многихъ шатостяхъ и противностяхъ, и во всякомъ дурнѣ и непостоянствѣ.

9.

И сказавъ имъ о томъ Ихъ Великихъ Государей указъ, дать имъ на дворовое строенїе Ихъ Великихъ Государей жалованья по 5 руб. человѣку, да годоваго Благовѣщенскаго сроку по указнымъ статьямъ сполна, да хлѣба Мартовскую дачу, чтобъ имъ было чемъ въ тѣхъ городѣхъ осмотрѣлца, а въ томъ жалованьѣ и службѣ, что имъ жить въ тѣхъ городѣхъ безъ съѣзду, имать по нихъ поруки, а велѣть имъ ручалца другъ

по другѣ, а покамѣстъ они дворами построятца, и имъ дать постоялые дворы, гдѣ присшойно въ слободахъ.

10.

Роздавъ имъ жалованье на дворовое строеніе деньги, сказывать имъ по часту и утверждать ихъ обнадеживать Ихъ Государскою милостію, и чтобъ они видя къ себѣ такую Ихъ Государскую милость и жалованье и милостивое разсмотрѣніе не оскорблялись, и въ тѣхъ городѣхъ жили съ радостію, и Имъ Великимъ Государемъ служили вѣрно, и на Ихъ Государскую милость и впредь всегда были надежны; да о томъ же къ нимъ и грамоты Ихъ Государскіе посылать по часту, покамѣстъ они въ тѣхъ городѣхъ совершенно на житье устроятца и обживутца.

11.

И строить ихъ въ тѣхъ городѣхъ особыми слободами; въ Курску Боярину и Воеводѣ Алексѣю Семеновичу Шеину, въ Сѣвску Окольничему и Воеводѣ по своему разсмотрѣнію; а въ тѣхъ слободахъ построить имъ сѣѣзжіе избы, и на полковой рашной строй анбары противъ тогожъ, какъ построено на Москвѣ въ стрѣлецкихъ слободахъ, и послать къ нимъ въ Сѣвскъ Полковника, и Капитановъ, быть у нихъ такъ же какъ и въ Московскихъ полкахъ, и въ Великіе Государскіе праздники, и въ Ихъ Государскіе Ангелы давать имъ потребы, и хо-

дить имъ въ тѣхъ въ иные нарочитые дни въ цвѣтныхъ кафтанѣхъ противъ прочихъ такожъ какъ и на Москвѣ.

12.

Денежное и хлѣбное жалованье давать имъ въ тѣхъ городѣхъ однолично сполна безъ всякаго перевозу, и безъ недодачи, и безъ вычетовъ, и о всемъ чинить противъ жалованныхъ грамотъ безъ премѣненія; а на дачи и хлѣбъ имать въ тѣхъ же городѣхъ съ помѣщиковъ и съ вотчинниковъ вмѣсто недодаточнаго хлѣба, что въ окладѣ не доложено, хотя въ двое противъ окладу, и тамошнимъ жителямъ тотъ платежъ передъ Московскимъ отворотомъ и платежемъ будетъ легче, а покамѣстъ на тамошнихъ жителей тому хлѣбу окладъ положенъ будетъ, и нынѣ Мартовскую дачу хлѣбъ дашь имъ въ Сѣвску и въ Курску изъ наличнаго хлѣба по двѣ четверти съ осьминою и съ четверикомъ ржи, овса по тому жъ человѣку, да пятидесятникомъ хлѣбные свершки по указу.

13.

Ратному строю учить ихъ по часту, чтобъ они того строю не забыли, и былибъ всему обычны не отъимаясь ничемъ, по тому что въ нихъ тому строю заобычныхъ людей и здоровъ много.

14.

И какъ они въ тѣхъ городѣхъ устроятца, и они во всѣ стороны ко всякому рат-

ному дѣлу и къ посылкамъ будутъ готовы и поспѣшны, а тамошнимъ жителемъ отъ непрїятельскихъ приходовъ будетъ надежность и безопасно, а непрїятелемъ страхъ и опасенїе, потому что во всѣ крѣпости розносится, что Украина не токмо тамошними ратными людьми ко осторожности строится, но и прибылыми съ Москвы множится, и станутъ ихъ почитать за многїе прибылые рати, а что они за тишость въ тѣхъ городѣхъ будутъ построены, про то постороннимъ будетъ вѣдомо; а въ Курску быть сверьхъ того и для того пристойно, что въ томъ городѣ при нихъ Боярехъ и Воеводахъ бываютъ для карауловъ и для посылокъ изъ городовъ солдаты, и то имъ великая тягость и оскорбленїе, потому что тѣмъ солдатамъ и отъ службъ нужно, а тѣ караулы имъ службажъ прибавочная съ нуждою.

Да для того, что въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздахъ дворянъ не безлюдно, и они живучи межъ ихъ воровства заводити станутъ опасаться.

15.

Въ тѣхъ городѣхъ смотрѣть надъ ними накрѣпко, чтобъ они упражнялись на домовое строенїе и на иные свои належащїе нужды, а не пилибъ и не бражничали, и Ихъ Государевого жалованья не пропивали, и никакимъ дурномъ не ходили, и съ воровскими

и ни съ какими причинными людьми не водились, и къ нимъ не приставали, и никакой бы шапости и своевольства у нихъ отнюдь не было, и никакихъ непристойныхъ словъ къ мимошедшему смутному времяни приличныхъ бы они не говорили; а для всякой вѣрности и постоянства дать имъ въ тѣ полки статьи, а Полковникомъ наказы, противу того жъ, каковы статьи и наказы даны на Москвѣ въ стрѣлецкіе полки, и о томъ послать въ тѣ городы къ Бояромъ и Воеводамъ Ихъ Великихъ Государей грамоты, чтобъ они Полковникомъ про то надъ стрѣльцами смотрѣть приказали, а сами и надъ Полковниками смотрѣли, чтобъ однолично отъ нихъ къ стрѣльцамъ для взятковъ приметокъ и тѣснотъ и обидъ не было, ни которыми дѣлы; а буде кто объявится въ какомъ пущемъ воровствѣ, или въ заводѣ, или въ непристойныхъ большихъ словахъ, безъ милосердія бъ имъ казнь чинить, чтобъ отъ того въ городѣхъ былъ страхъ, а если будетъ милость, то они обнадеживаясь усвоеволятца; и вездѣ имъ и инымъ чинамъ такимъ же подобнымъ чинить, чтобъ вездѣ страхъ былъ, если кто не будетъ воздерживаться отъ градскаго своевольства и на Москвѣ безстрашно приходить.

16.

А которые стрѣльцы посланы съ Москвы, вмѣсто ссылки въ розные полки заслуживать

въ Кіевъ въ Рюмовъ полкъ Осипфъева два человѣка, въ Васильевъ полкъ Боркова одинъ человѣкъ, въ Борисовъ полкъ Деменпьева Дмитріева полку Жукова 1 человѣкъ, въ Переславль въ Никитинъ полкъ Полуехтова, Дмитріеважъ полку Жукова 1 человѣкъ, изъ Трубчевска въ Анисимовъ полкъ мертваго Стремяннаго полку 1 человѣкъ, всего 7 человѣкъ. И тѣхъ написать въ Кіевѣ въ жилой приказъ, и женъ ихъ и дѣтей послать нынѣшнимъ зимнимъ путемъ поспомужъ вскорѣ.

17.

Которые полки нынѣ на Москвѣ, и которые къ Москвѣ придутъ съ службы, и ихъ обнадежить Великихъ Государей милостію, и служебныхъ полковъ стрѣльцовъ накормить и напоить, и сказать имъ, что бы они видя къ себѣ такую Ихъ Великихъ Государей милость, проспирались на всякое добро, и на вѣрную службу, и остерегалибъ Ихъ Великихъ Государей здравіе, и отъ всякаго дурна имали осторожность отъ всея души, по тому изъ нихъ въ смутное время были многіе шатости, и по имъ совершенно отдано и отъ такихъ людей учинились отмѣнны, и отъ Нихъ Великихъ Государей пожалована на нихъ на всѣхъ надежная вѣрность, а особливо изъ Московскихъ полковъ полкамъ тремъ или четыремъ сказать, что ихъ Они Великіе Государи пожаловали велѣли имъ быть всегда на Москвѣ, и на службы ихъ никуды

посылать не будутъ, и что бы они за превысокую такую Ихъ Государскую милость и наипаче простирались на всякую вѣрную и постоянную службу, радостными душами, и чистыми и радѣтельными сердцами, и что они отъ своей братьи отмѣнены, и Ихъ Государскою милостїю повышены, и для того будетъ про то сказать четыремъ полкамъ, четвертой, которой постояннѣе и прибыльнѣе повысить, и написать ево въ стрѣлецкомъ приказѣ въ росписи четыремъ или пяти полкамъ.

18.

Въ городы, въ которыхъ стрѣлецкїе полки, послать Великихъ Государей грамоты съ милостивымъ словомъ, чтобъ про то стрѣльцомъ сказать такоже какъ писано выше сего о тѣхъ полкахъ, которые будутъ съ службы, чтобъ они тому порадовались, и изъ записныхъ, которые изъ ихъ полковъ устроены будутъ въ городѣхъ не оскорблялись, и для того чтобъ въ тѣхъ полкахъ за то какїе тамосни не было.

19.

Которые стрѣльцы нынѣ въ выпискѣ во Псковѣ, въ Мезелинску, и объ нихъ учинить также, а и лучшїе спросить на Москвѣ тѣхъ полковъ, изъ которыхъ они выписаны добрыхъ людей по душамъ, кто изъ нихъ на Москвѣ быти годенъ, и не по злобѣ кто напрасно написанъ, и буде такїе уявятся,

тѣхъ взять, и всѣхъ бы не имать, потому что и впредь отъ нихъ воровства опасно, да и для того, что тѣмъ полкамъ, изъ которыхъ выписные будутъ въ Курску и въ Сѣвску устроены будутъ великое и оскорблёнїе, что ихъ полковъ устроено будетъ на вѣчномъ житьѣ, а тѣ такїе же воры взяты будутъ къ Москвѣ, а дѣла ихъ одно и въ воровствѣ были всѣ вмѣстѣ.

20.

Которые нынѣ полки на Царицынѣ, въ Астрахани, въ Смоленску, и которой посланъ изъ Трубческа въ Переславль, и изъ тѣхъ по отпуску выписки учинить же и устроить гдѣ пристойно, чтобъ и въ тѣхъ полкахъ шатких людей не было, а нынѣ изъ нихъ выписки учинить нѣтъ по чему, для того что тѣхъ полковъ росписей, опричь Борисова полку Головнина въ спрѣлецкомъ приказѣ, нѣтъ.

21.

Впредь усмотря времяни Анисимовъ полкъ мерпваго, Селиновъ полкъ Капустина, Сергѣевъ полкъ Сергѣева, что нынѣ Борисовъ полкъ, Щербачова, Васильевъ полкъ Боркова, расписать вышеписанные полки въ указное число, смотря по людямъ, для того что за выпискою полки будутъ малолюдны, и то малолюдство наполнить добрыми людьми, а межъ ими хотя и будутъ пьяницы или зернщики, и отъ тѣхъ опасаться не для чего потому что они всегда будутъ подъ властїю и въ рукахъ.

22.

Да и для того, чтобъ полки были въ розни, а въ одной бы сторонѣ многихъ полковъ не было, а буде и случилица посылатца изъ тѣхъ сторонъ на службы, хотя и не вчередь, чтобъ впредь къ дурну скораго согласія и поспѣшенія у нихъ не было.

23.

Описавныхъ стрѣльцовъ по росписямъ Полковниковъ и стрѣльцовъ добрыхъ людей которые на Москвѣ быть негодны, у которыхъ въ стрѣльцахъ дѣти, а построены будутъ на вѣчномъ жительствѣ въ вышеписанныхъ городѣхъ послать ихъ къ дѣтямъ и жить имъ съ ними, а у которыхъ дѣти малы, и тѣхъ послать въ монастырь для прокормленія, а дѣтей ихъ переписать въ каковы они лѣта, и быть до совершенныхъ лѣтъ у отцовъ своихъ, а въ стрѣлецкомъ приказѣ ихъ въ спискахъ по годно лѣтами обновлять, и тово памятовать, и какъ они будутъ въ совершенныхъ лѣтѣхъ, или прилучится служба, и ихъ въ то время приверстать въ тѣ полки, которые будутъ по городамъ, а на Москвѣ такихъ въ стрѣльцы не пущать, а у которыхъ описавленыхъ дѣти изъ женска полу, или сездѣтины, и тѣхъ роздать всѣхъ по монастырямъ, а чтобъ на Москвѣ ихъ не было, потому что въ тѣхъ описавныхъ много воровъ, и отъ нихъ приходятъ многіе воровскіе зашѣпные слова, и впредь

отъ нихъ добра не чаять, и къ воровству они склонны и иныхъ подмущать готовы, и учинить бы то, чтобъ въ стрѣльцахъ въ служивыхъ и отставныхъ воровъ не было, а былибъ всѣ добрые и надежные и правдивые люди.

24.

Буде повелѣнїемъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей *Іоанна Алексѣевича*, *Петра Алексѣевича* всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцевъ и Сестры Ихъ Великихъ Государей Благородныя Царевны и Великїя Княжны *Софїи Алексѣевны*, какъ учинено будетъ, чаять за Милостїю Божїею и Ихъ Великихъ Государей разсмотрѣнїемъ отъ стрѣльцовъ поспоянства и на Москвѣ отъ шатостей безопасство; потому:

Которые будутъ на Москвѣ, и изъ тѣхъ буде не были въ великой шатости Ихъ Государской милости будутъ благодарить, станутъ строитца на всякое добро и свою брапью тому обучать станутъ . . . . тому и коснулись по какому случаю или по неволѣ, тѣ радостно ихъ Государскую милость принявъ съ вышеписанными будутъ сообщанца и отлучены не будутъ, по тому что многимъ дурость надокучила.

Сверьхъ того, какъ будетъ такихъ людей много, а хотя у нихъ будутъ немногїе и непостоянные люди, и ихъ въ немного

людствѣ мочно всяко усмотрѣть и въ крѣпости держать.

Которые устроены будутъ въ городѣхъ, тѣ признавъ вины свои ради будутъ въ тѣхъ мѣстѣхъ жить, по тому что имъ отъ своей братьи подозрѣнія не будетъ, и всякой станетъ будучи въ чужемъ краѣ упражнятца на домовое строеніе и въ иные надлежащіе нужды, а о воровствѣ мысли оставлятъ.

25.

И если на Москвѣ многимъ полкамъ случитца, или по вышеписаннымъ росписямъ выписки не учинить и воровъ, а наипаче Астраханцовъ, не вывесть или выписныхъ взять къ Москвѣ, и тѣ воры по отпуску будутъ на Москвѣ и случитца не малолюдствомъ и впредь отъ прежде бывшаго стрѣлецкаго воровства на Москвѣ быть не безопасно, да и смирить ихъ будетъ трудно, добрые люди отъ нихъ будутъ въ страхованіи и отъ того иные не по волѣ къ нимъ приложатца, а станутъ отговариватца, что имъ правда была, и на нихъ они извѣщали, и не выведены они инакос дурно усвоеволились за ихъ извѣтомъ, и тѣмъ, отъ чего Господи сохрани, учинитца какая шапость, чтобъ по къ недосмотру и къ нерадѣнію стрѣлецкому приказу было не почтено, и чтобъ за то тѣмъ, кто нынѣ стрѣлецкой приказъ, по Ихъ Великихъ Государей указу, вѣдаетъ, или впредь вѣдать станетъ, не понесши Ихъ Го-

сударскїя опалы и гнѣву, и о семъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ *Іоанну Алексѣевичу*, *Петру Алексѣевичу* всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцемъ, и Сестрѣ Княжнѣ *Софїи Алексѣевнѣ* какъ Господь Богъ извѣститъ?

192 года Декабря въ 30 день Великїе Государи Цари и Великїе Князи *Іоаннъ Алексѣевичъ*, *Петръ Алексѣевичъ* всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцы, и Сестра Ихъ Великая Государыня Благородная Царевна и Великая Княжна *Софїя Алексѣевна* слушавъ сей выписки и статей, Великїе Государи указали и Боярс приговорили по сей выпискѣ для опасенїя отъ шатостей стрѣлецкихъ и отъ ихъ своевольства изъ тѣхъ вышеписанныхъ стрѣльцовъ полкамъ учинить выписку и быть о всемъ, какъ какъ написано напримѣръ въ статьяхъ выше сего; для того по росписямъ Полковниковъ и тѣхъ полковъ пятисотныхъ и приставовъ и пятидесятниковъ добрыхъ людей: въ тѣхъ полкахъ тѣ вышеписанные стрѣльцы негодны, по тому что они пьяницы и зернщики и всякому злому дѣлу пущїе заводчики и раскольщики, и въ смутное время были убїйцы и грабители, и нынѣ отъ тѣхъ дѣлъ не унимаюпца, и впредь отъ нихъ опасно всякаго дурна. А что въ статьяхъ написано, которымъ быть въ Сѣвску, тѣмъ дать на дворовое строенїе по пяти рублевъ, а которымъ быть въ Кур-

ску, тѣмъ отъ Сѣвска до Курска въ дорогу дать по рублю, да въ Курскужъ на дворовое строеніе по пяти рублевъ человѣку, и на дворовое строеніе деньги взять изъ приказу большіе казны, и послать къ нимъ съ Москвы въ то время, какъ жены ихъ и дѣти къ нимъ посланы будутъ, а въ дорогу по рублю человѣку дать имъ въ Сѣвску изъ тамошнихъ доходовъ, а о хлѣбномъ годовомъ жалованьѣ откуды имъ тотъ хлѣбъ на дачу имать, выписать къ Нимъ Великимъ Государемъ въ докладъ особо, а о дачѣ мѣсячнаго корму послать Ихъ Великихъ Государей указъ въ розрядъ; а которые стрѣлецкіе выписные полки въ прошломъ во 191 году въ Маршъ посланы на Ихъ Государеву службу во Псковъ и въ Мензелинскъ, и тѣ полки изъ тѣхъ городовъ перевесть изо Пскова въ Великой Новградъ, изъ Мензелинска въ Казань и учинить противъ статей же, каковы объ нихъ выше сего на примѣръ написаны, а что въ статьяхъ же выше сего написано сказать четыремъ полкамъ, что имъ быть всегда на Москвѣ безъ съѣзду, и на службы ихъ не высылать, и тою Своею Великихъ Государей милостію Они Великіе Государи пожаловали стрѣльцовъ Стремянныхъ, Иванова полку Цыклера, Семенова полку Воейкова, Дмитріева полку Жукова, Иванова полку Морева, указали быть пяти полкамъ и въ росписи въ стрѣлецкомъ приказѣ на-

писать его подъ Петровымъ полкомъ Борисова, а Андреева полку Нармацкого быть шестымъ, Родіонова полку Осипафьева седьмымъ, Борисова полку Дементьева осьмымъ полкомъ, и о томъ имъ стрѣльцомъ Свой Великихъ Государей милостивый указъ сказать, какъ написано выше же сего, и о томъ о всемъ указы, въ которые доведется послать памяти, а въ городѣхъ Свои Великихъ Государей грамоты безъ молчанія, и сей Свой Великихъ Государей указъ и Боярской приговоръ закрѣпить Думнымъ Дьякомъ и въ стрѣлецкомъ приказѣ записать въ книгу.

Докладную выписку и спаньи Великихъ Государей закрѣпилъ Думной Дьякъ Василей Семеновъ.

И по тому Великихъ Государей указу въ стрѣлецкомъ приказѣ учинено:

Послана Ихъ Великихъ Государей грамота съ спаньями въ Сѣвскъ къ Окольничему и воеводѣ къ Леонтью Романовичу Неплюеву съ товарищи такова:

„Отъ Царей и Великихъ Князей *Іоанна* „*Алексѣевича*, *Петра Алексѣевича* всея Вели„кія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ „въ Сѣвскъ Окольничему Нашему и воево„Леонтью Романовичу Неплюеву съ то„рищи: въ росписяхъ Московскихъ стрѣл„кихъ полковъ *пятисотныхъ*, и приставс„и пятидесятниковъ, и десятниковъ добры„людей, каковы они подали въ стрѣлецк

„приказѣ написано, въ полкахъ ихъ стрѣль-
„цы многіе пьяницы и зернщики, и всякому
„злому дѣлу пущіе заводчики и раскольщики;
„и во 190 году въ смутное время были убой-
„цы и грабишели, и нынѣ отъ тѣхъ дѣлъ
„они не унимаются, и впредь отъ нихъ опа-
„сно всякаго дурна, и за тѣмъ въ тѣхъ пол-
„кахъ быть не годны, и Мы великіе Госу-
„дари указали по тѣмъ росписямъ и съ обо-
„ихъ полковъ тѣмъ стрѣльцамъ учинить вы-
„писку въ Сѣвску, и для того посланы къ
„тебѣ Окольничему Нашему и воеводѣ указ-
„ные статьи подъ сею Нашею Великихъ Го-
„сударей грамотою, а стрѣльцомъ именные
„росписи въ тетрадѣхъ съ сею Нашею Ве-
„ликихъ Государей грамотою, за дьячью при-
„писью; и какъ къ тебѣ ся Наша Великихъ
„Государей грамота придетъ, и тыбъ Окольн-
„ничей Нашъ и Воевода о выпискѣ тѣхъ стрѣль-
„цовъ и о всемъ учинилъ по сему Нашему
„Великихъ Государей указу и по статьямъ,
„каковы подъ сею Нашею Великихъ Государ-
„рей грамотою; а въ которомъ числѣ, и что
„учинено будетъ, о томъ къ Намъ Великимъ
„Государемъ писалъ съ нарочными посыльщики
„почасту, а отписки велѣлъ подавать въ
„стрѣлецкомъ приказѣ Думному Нашему Дьяку
„Ѳедору Леонтьевичу Шакловитому съ то-
„варищи, а ту Нашу Великихъ Государей
„грамоту держати у себя тайно, чтобъ ни-
„кому кромѣ васъ, было невѣдомо. Писана

„на Москвѣ лѣта 7192 Іануарїя вЪ 7 день.„

Егдажъ сицевыми Государству опасными вымыслы . . . . . самое совершилося, абїе промысломъ и благодатїю Всевышняго Бога преста вЪ служивыхъ смущенїе и мятежъ и междоусобїя; православное же Россїйское Царство на упокоенїе преложися совершенно до селѣ. Тѣмъ же вся сїя писанная, аще кто созерцаетъ, или отъ кого слышавъ моя слухи, своя огласитъ, не да укоряетъ иного, не да поноситъ оглаголанїи злыми, но всѣмъ, по учительству святаго Апостола Павла, благодареніе Творцу нашему и владыцѣ Богу всеусердно присно воздавая, долженствуетъ себѣ измѣряти; тщатися убо о благоугодномъ житїи промышляюще добрая предъ Богомъ и человѣки; вси виновны есмы; зане вЪ горнюю жизнь и небесную избра добротворивый человѣковъ Господь Богъ ради благости своея и райскїя прекрасныя нѣдра вЪ вѣчное возпрїятїе благолюбивымъ душамъ человѣческаго рода отвергше благодатїю его, ему же слава и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь.

ВЪ спашьяхъ же каковы посланы вЪ Сѣвскъ написано:

По указу Великихъ Государей вЪ Сѣвску Окольничему и воеводѣ Леонтью Романовичу сЪ товарищи учинить по симъ спашьямъ.

I.

По Ихъ Великихъ Государей указу велѣно изъ Кїева, прежде иныхъ полковъ, взять

къ Москвѣ Сергіева полку Сергіева для того, что они въ большой шапости не были, а кто у нихъ въ томъ полку въ стрѣльцахъ быть не годенъ, а тому росписи въ стрѣлецкомъ приказѣ нѣтъ.

По Ихъ же Великихъ Государей указу послана Ихъ Великихъ Государей грамота въ Сѣвскъ къ нему Окольничему и воеводѣ велѣно ему, какъ тотъ полкъ придетъ въ Сѣвскъ, взявъ у Полковника вѣдомость, призвать къ себѣ того полку изъ пятидесятниковъ, изъ десятниковъ и изъ рядовыхъ добрыхъ людей, и обнадежа Ихъ Государскою милостію спросить, кто у нихъ въ томъ полку стрѣльцы за прежніе шапости, и отъ кого впредь чаютъ дурна быть не годны, и про кого они скажутъ, написать на роспись, и по той росписи тѣхъ стрѣльцовъ оставить въ Сѣвску и сказать, что имъ быть въ Сѣвску на время до указу ихъ въ полкъ отпустить къ Москвѣ безъ замотчанія, и нынѣ о томъ чинить по тому вышеписанному Ихъ Великихъ Государей указу.

2.

И по тому Великихъ Государей указу велѣно нынѣ полки же къ Москвѣ отпустить, и о перемѣнѣ изъ Кіева, да изъ Батурина, да изъ Переславля.

И по росписямъ Полковниковъ и тѣхъ полковъ пятисотныхъ, и приставовъ и пятидесятныхъ, и десятниковъ добрыхъ лю-

дей въ тѣхъ полкахъ стрѣльцы быть не годны, а для какихъ причинъ, то писано выше сего въ Ихъ Великихъ Государей грамотѣ.

Изъ Кіева Матвѣева полку философова. 191 человѣкъ.

Изъ Батурина Ильина полку Нармацкого. 159 чел.

Изъ Переславля Семенова полку Воейкова. 96 чел.

Никишина полку Полусухтова. 84 чел.

Всего 530 человѣкъ.

А кто они имяны, и тому роспись въ тетрадѣхъ послана къ нему Окольничему и воеводѣ съ симъ Ихъ Великихъ Государей указомъ вмѣстѣ.

И изъ тѣхъ полковъ тѣхъ стрѣльцовъ по той росписи выбрать въ Сѣвскужъ.

3.

А для того выбору изъ Малороссійскихъ городовъ велѣно Полковниковъ съ полками отпустить къ Москвѣ порознь, а не вдругъ, чтобъ между ими въ походѣ было по недѣлѣ, а изъ Кіева велѣно отпустить нынѣ послѣ Сергіева полку Сергіева, Матвѣевъ полкъ философова, а велѣно того полку стрѣльцамъ сказать, что имъ итти къ Москвѣ до перемѣны для Посольскія встрѣчи, а Ильинъ полкъ Нармацкого отпустить по перемѣнѣ, чтобъ въ Сѣвску двумъ полкамъ вмѣстѣ не сойтиться, а изъ Сѣвска отпустить ихъ одною Калужскою дорогою, а сказать имъ,

что тою дорогою иттить имъ порознь для того, чтобъ имъ на станѣхъ тѣсноты, и въ подводахъ мѣшкоты, и въ съѣстныхъ запасѣхъ, и въ конскихъ кормахъ скудости не было.

4.

Тѣхъ выписныхъ, и которые выписаныжъ будутъ изъ Сергїева полку Сергїева послать изъ Сѣвска съ начальными людьми, и дать имъ Ихъ Великихъ Государей денежнаго жалованья по человѣку изъ Сѣвскихъ доходовъ, какїе на лицо есть, а сказать что . . . . . въ Курску на время для того береженїя отъ походу воинскихъ . . . . . Татаръ покамѣстъ они нынѣшнїя Цесарскїя войны . . . . для того что и съ той войны опасно отъ нихъ отвороту . . . . . Украйные городы, а что они стрѣльцы будутъ въ Курску, и то у Татаръ будетъ небезвѣстно, и почтутъ ихъ за прибылые многїе рати, и тѣмъ намѣренїе свое на Украйные городы отмѣнятъ, а о дачѣ денегъ тѣмъ стрѣльцомъ Великихъ Государей указъ къ нему Окольничему и воеводѣ посланъ изъ приказу большїе казны.

Имъ же стрѣльцомъ у отпуску изъ Сѣвска въ Курскъ сказать съ великимъ подкрѣпленїемъ, чтобъ они въ Курскъ шли съ поспѣшенїемъ, и были всѣ по наряду сполна, а буде которые изъ нихъ въ Курскъ не пойдутъ, или съ дороги сбѣгутъ, и гдѣ изыманы будутъ, и тѣмъ за то быть въ жестокомъ

наказанїи безъ всякаго милосердїя и пощады, и онибъ о томъ Ихъ Великихъ Государей указъ вѣдали и въ Курскъ шли однолично.

О Царевнѣ *Софїи Алексѣевнѣ* выписано изъ спасшейныхъ книгъ пріѣздовъ Греческихъ духовныхъ особъ.

7200 (1691) Ноября въ 15 день въ Государственномъ Посольскомъ приказѣ Думному Дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи, Афонскїе горы Георгїевскаго Павловскаго Монастыря Архимандритъ Ісаїя, которой (по граммотѣ Великихъ Государей писанной къ Цесарскому Величеству Римскому) свобоженъ изъ неволи, и въ Москву пріѣхалъ Ноября 5. сказалъ:

„Какъ въ прошломъ де во 197 (1689) году „пріѣхалъ онъ по жалованной Великихъ Го„сударей граммотѣ изъ Монастыря своего „бити челомъ о милостынѣ, и тогда при „отпускѣ сво съ Москвы призвавъ ево Князь „Василей Голицынъ говорилъ ему, чтобъ онъ „бывъ у Святѣйшаго Патрїарха и взявъ бла„гословенїе въ путь свой, пришелъ къ нему „Князь Василью для нѣкотораго тайнаго дѣ: „о которомъ прикажетъ онъ съ нимъ ко В „ленскимъ Патрїархомъ, и по приказу „Князь Васильеву онъ Архимандритъ у С „тѣйшаго Іоакима Патрїарха былъ, и о то

Патріарху, что Князь Василей ему говорилъ, „извѣстилъ, и Патріархъ де ему сказалъ, я „де то дѣло знаю, о которомъ Князь Василей хощетъ съ нимъ приказать, и отъ великихъ Патріарховъ домогается, и говорилъ, чтобъ де Святѣйшіе Вселенскіе Патріархи прислали Благословенную граммоту „такову, чтобъ Царевна *Софія Алексѣевна* „могла носити Царскую корону, и вкупѣ съ „Великими Государи во всякомъ правилѣ ей „поминатися, и то де ему Святѣйшій Патріархъ сказавъ запретилъ судомъ Божіимъ „съ клятвою, чтобъ онъ о томъ дѣлѣ неходатайствовалъ, и въ то не вступался, „и того дѣла не чинилъ, и тотъ Архимандритъ на тотъ приказъ никакова ему отвѣту дать не могъ, только такъ сказалъ, „буде то дѣло по ево силѣ и по Бозѣ долженъ по трудиться, и послужить Великимъ „Государемъ, а Патріаршихъ словъ ему Князь „Василью онъ Архимандритъ не открылъ и „поѣхалъ съ Москвы; а какъ пріѣхалъ въ „Сѣвскъ, и ево де призывалъ къ себѣ Леонтей Неилюевъ, и разговаривая съ нимъ, о „иныхъ дѣлѣхъ велѣлъ притти по утру, и „какъ онъ по утру пришелъ, и онъ де Леонтей ему Архимандриту говорилъ, что „приказала Великая Государыня Благовѣрная „Царевна и Великая Княжна *Софія Алексѣевна* „и Князь Василей Голицынъ ему Архимандриту чрезъ Леонтья сказать, чтобъ онъ

„граммоту исходатайствовалъ Святѣйшихъ
„Вселенскимъ Патрїарховъ, о ней Государынѣ
„Царевнѣ, дабы она могла носити Царскую
„корону, и въ правилахъ церьковныхъ поми-
„новенїе имѣти вкупѣ съ Великими Государи,
„и то ему сказавъ приказывалъ имянемъ и
„указомъ Великихъ Государей и Великїе Го-
„сударыни, и приказомъ же Князь Василье-
„вымъ, чтобъ конечно то дѣло у Святѣй-
„шихъ Патрїарховъ онъ исправилъ. И онъ де
„Архимандритъ видя такое великое дѣло и
„немочь свою, и памятуя Святѣйшаго Па-
„трїарха Московскаго претительное слово,
„сказалъ ему Леонтїю такъ, что по указу
„Великихъ Государей долженъ онъ тѣ слова
„Святѣйшимъ Вселенскимъ Патрїархомъ до-
„нести, а чтобъ то дѣло конечно учинить
„не емлется, для того что де Святѣйшїе
„Патрїархи о томъ дѣлѣ много будутъ раз-
„суждать, и будутъ ли то чинить или
„нѣтъ, того не вѣдаетъ, понеже знаетъ онъ
„Архимандритъ, что Святѣйшїе Патрїархи
„дали власть Патрїарху Московскому во вся-
„кихъ дѣлахъ церьковныхъ и Царскихъ, и
„имѣетъ онъ власть вязати и рѣшити, и
„доспоитъ таковаго благословенїя просити
„у него Святѣйшаго Московскаго Патрїарх
„и не для чего о такихъ дѣлахъ въ Турс
„области посылати, котораго дѣла сове
„шенство въ Московскомъ Государствѣ имѣ
„те, и Леонтей де на то слово такъ е

„сказалъ, что мы отъ сего нашего Патріар-
„ха ни благословенія ни клятвы не ищемъ
„(плюньде на него) и онъ Архимандритъ та-
„кому безстрашію и безбожію удивился; и
„говорилъ ему Леонтей, что дастъ онъ ему
„человѣка, которой съ нимъ у Святѣйшихъ
„Патріарховъ будетъ говорить, и онъ де
„Архимандритъ сказалъ, что человѣка о томъ
„напрасно трудить не надобно, и самъ онъ
„о томъ Святѣйшихъ Патріарховъ доложитъ,
„и буде воля ихъ будетъ, и сами они сіе и
„безъ человѣка сдѣлаютъ, а то де онъ Архи-
„мандритъ отговаривалъ, памятуя Святѣй-
„шаго Патріарха Московскаго слова и раз-
„сужденіе, и въ совершенство того дѣла и
„человѣка съ собою брать для того не по-
„хотѣлъ, и тѣмъ отъ Леонтья отговорился,
„а что де ему Святѣйшій Московскій Па-
„тріархъ тайно говорилъ и разсуждалъ, о
„томъ онъ Патріархомъ Вселенскимъ ска-
„зать было хотѣлъ, вѣдая его естьлибъ Па-
„тріархи услышали про Святѣйшаго Москов-
„скаго Патріарха о томъ дѣлѣ неблагово-
„леніе и неблагословеніе, никоимъ бы об-
„разомъ того дѣла совершена учинити не
„похотѣли, и поговоря съ нимъ Архиман-
„дритомъ онъ Леонтей отпустилъ сво въ
„дорогу, а человѣка никакова съ нимъ не
„послалъ. „

Сей Архимандритъ былъ на Москвѣ съ Сентября мѣсяца по Февраль, откуда будучи

отпущенъ на Малороссійскіе городы, и проѣзжая Польшу и Венгрію, на самомъ порубежномъ городѣ Бряшевѣ взятъ былъ подъ караулъ по нѣкоторымъ на него доносамъ; послѣ содержался въ тюрмѣ въ Сибирѣ годъ и четыре мѣсяцы, на конецъ перевезенъ въ Вѣну, гдѣ подъ строгимъ карауломъ до нѣхъ поръ находился, пока Государи Цари не упросили граммотою своею Цесаря Римскаго о освобожденіи его, и объ отпускѣ его пока въ Москву, куда съ Гетманскимъ Посланцомъ помянутой Архимандритъ и прибылъ.

О причинѣ лишенія чиновъ Князей Голицыныхъ.

Выписано изъ копіи съ доношенія въ канцелярію правительствующаго Сената изъ канцеляріи Сенатскаго правленія посланнаго изъ Москвы въ Санктпетербургъ сего текущаго 1716 года Апрѣля 9 дня.

Во 198 (1689) году Сентября въ 9 день Великіе Государи Цари и Великіе Князи *Іоаннъ Алексѣевичъ*, *Петръ Алексѣевичъ* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы указали у Князь Василья и у сына ево Князь Алексѣя Голицыныхъ честь ихъ Боярство отнять за то, какъ Они Великіе Государи изволили содержать прародительскій Престолъ,

и Сестра Ихъ Великихъ Государей Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна *Софія Алексѣевна* безъ Ихъ Великихъ Государей совѣту во всякое Самодержавіе вступала, а они Князь Василей и Князь Алексѣй угождая и доброхотствуя Сестрѣ Ихъ Великихъ Государей о всякихъ дѣлѣхъ мимо Ихъ Великихъ Государей докладывали, а Имъ Великимъ Государемъ о тѣхъ дѣлѣхъ было не извѣстно, и во всякихъ дѣлѣхъ Сестру Ихъ Великихъ Государей писали обще съ Ними Великими Государи, и посылали они Князь Василей, Князь Алексѣй въ Малороссійскіе городы Ихъ Великихъ Государей граммоты, и въ книгахъ имя Сестры Ихъ Великихъ Государей, Великія Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны *Софіи Алексѣевны* велѣли печатать обще съ Ними Великими Государи безъ Ихъ Великихъ Государей указу, такъ же и въ приказѣхъ во всякихъ дѣлѣхъ велѣли писать Сестру Ихъ Великихъ Государей общежъ съ Ними Великими Государи, и о томъ изъ Посольскаго приказу въ розрядъ прислали память; да онъ же Князь Василей 193 году посланъ съ Ихъ Великихъ Государей ратными людьми для промыслу на Крымскіе юрты, и пришедъ къ Перекопи промыслу никакова не учинилъ, и постоявъ самое малое время отступилъ, и тѣмъ своимъ нерадѣніемъ Ихъ Великихъ Государей казнѣ учинились великіе убытки, а Государ-

ству раззореніе и людемъ великую тягость, и за тѣ ихъ вышеимянованные вины, указали Великіе Государи ихъ Князь Василья и Князь Алексѣя Голицыныхъ, и у Леонтья Неплюева по розыску за вину его отнять у него честь Боярство, сослать ихъ въ ссылку, а помѣстье ихъ и вотчины и дворы Московскіе и животы описать и роздать въ раздачу, а людей ихъ кабальныхъ и крѣпостныхъ, опричь крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей роспустить на волю.

Записка о Монахѣ Сильвестрѣ Медведевѣ.

Сенька Медведевъ, въ монашествѣ Сильверстъ, (Sclivester) бѣжалъ изъ Москвы 1689 года въ Дорогобужской уѣздъ въ Бизюковъ Монастырь, а съ нимъ побѣжали Стрѣльцы Алешка Стрижевъ, Микишка Глашкой, да зять его Сенькинъ Мишка Гуляой, да пѣвчей Лаврюшка Бурмистровъ, да братъ его Лаврюшкинъ Андрюшка.

Въ 200 году казненъ на площади вѣдомой воръ и единомышленникъ Князь Андрея Хованскому чернецъ Сильверстъ Медведевъ да проповѣдникъ Васька Иконникъ, такъ и иные товарищи ихъ.

конецъ шестыя части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

шестыя части.

стран.

Описанїе перьваго Стрѣлецкаго бунта. 3

Описанїе сего бунта Графомъ Машвѣевымъ. - - - 8

— Сильвестромъ Медведевымъ. - 54

Перьвой Троицкой походъ. - 85

Открытїе злыхъ намѣренїй Князя Ивана Хованскаго. - - 97

Слѣдствїе Стрѣлецкаго бунта по 31 число *Августа*. - - - 111

Прощенїе Стрѣльцовъ въ бывшемъ ихъ бунтѣ. - - - 117

Мятежъ отъ раскольниковъ. - 134

Статьи для Стрѣльцовъ. - - 158

тоже. - - - 170

О разломанїи столба въ честь Стрѣльцамъ поставленнаго. - 176

Епистолїя Священѣйшаго Патрїарха Іоакима отъ 10 дня 1682 года къ Государемъ. 180

Граммота отъ Государей къ Патрїарху. 188

Указъ Его Царскаго Величества о Стрѣльцахъ и проч. - - 194

Возвращенїе Государей Царей въ Москву. 200

Оглавленіе.

стран.

Выписка о Стрѣльцахъ. - 214

О Царевнѣ *Софіи Алексѣевнѣ* выписано изъ спапейныхъ книгъ пріѣздовъ Греческихъ духовныхъ особъ. - 255

О причинѣ лишенія чиновъ Князей Голицыныхъ. - - - 259

Записка о Монахъ Сильвестрѣ Медведевѣ. 261